ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

5-2, 2020

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

5-2 (104) 2020

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 30.05.2020 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

3 ***С.С. Букина***
Возвращение уголовного дела прокурором следователю для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом

8 ***Д.А. Черниговская***
Документооборот как объект административно-правового регулирования

12 ***А.Д. Верхозина***
Общественная экспертиза в законотворческой деятельности

16 ***А.А. Веселкова***
Проблемы использования свидетельских показаний в качестве средств доказывания по гражданским, арбитражным и административным делам

19 ***М.Д. Волкова***
Актуальные вопросы производства в суде с участием присяжных заседателей

22 ***Г.Г. Гергенова***
Проблемные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений

25 ***Д.А. Гордеева***
Авторское право в эпоху новых медиа

27 ***А.А. Грук***
Административное принуждение как вид государственного принуждения

31 ***Р.М. Иванов***
Криминологическая характеристика и предупреждение семейно-бытовых преступлений в Российской Федерации

34 ***Г.А. Измайлов***
Соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия

37 ***С.А. Колесников***
Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве

40 ***И.Г. Колпакова***
Ловушка для контрагента должника или сделки с предпочтением

43 ***А.О. Кособокова***
Осмотр места происшествия при раскрытии и расследовании взяточничества

46 ***Р.И. Макаров***
Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: практика применения

49 ***К.А. Мешкова***
Участие прокурора в досудебном производстве по уголовным делам

52 ***А.С. Мистрикова***
Особенности подачи административного искового заявления

54 ***К.С. Мурзин***
Административные производства и применение мер административного принуждения в деятельности органов ГИБДД

57 ***К.О. Орлов***
Защита имущественного интереса в уголовном судопроизводстве

60 ***О.И. Падалкина***
Некоторые проблемы признания лица безвестно отсутствующим и объявления его умершим

63 ***В.С. Подоленко***
Понятие муниципального служащего в Российской Федерации

65 ***А.Д. Попов***
Проблемы производства судебно-медицинских экспертиз по делам о серийных убийствах

67 ***В.И. Попова***
Вопросы территориальной подсудности дел об отмене усыновления (удочерения)

69 ***А.С. Рогожевский***
Терроризм в истории отечественного законодательства: истоки и развитие

72 ***И.Б. Санхорова***
Административно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев

75 ***Г.А. Гуджабидзе, Г.А. Семичев***
Применение по судебному решению меры пресечения в виде залога

78 ***А.М. Ольховик***
Светский характер государства в призме проекта о поправках к Конституции Российской Федерации

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

80 ***Ю.С. Дорфман***
Использование цифровой коммуникации в профессиональной медицинской среде: обзор зарубежных исследований

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

84 ***Н.И. Султонова, М.Ш. Норова***
Средства художественной образности в лирике Лутфи

86 ***М.Ж. Насимова, М.Н. Гайбуллаева***
Основные проблемы автоматического семантического анализа

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

88 ***Е.П. Акимова***
О формировании мотивации к учебно-познавательной деятельности у обучающихся в общеобразовательной школе при обучении математике

92 ***Т.Э. Тогоева, Д.К. Амонова***
Формирование у учащихся предметных компетенций в преподавании алгебры

94 ***Д.Ш. Хайитова, Н.Х. Тухтаева***
Инновационные педагогические технологии в онлайн обучении английскому языку

96 ***Г.О. Хожиева, Ш.Ж. Шомуродов***
Механизм применения педагогических технологий в процессе обучения

98 ***Х.С. Мухитдинова, С.О. Файзуллоева***
Формы использования педагогических технологий в организации уроков чтения

100 ***А.В. Базуева***
Проектная задача – метод обучения проектно-исследовательской деятельности

103 ***А.А. Шарипов***
Формы и методы работы по обучению учащихся аппликации из бумаги на уроках технологии

105 ***М.И. Раззоқова, М.А. Саидова***
Усвоение воспитания элегантности у учащихся начальных классов

107 ***Н.Х. Наврузова, Д.О. Шомуротова***
Использование ИКТ в качестве дидактического и развивающего средства на уроках химии

109 ***Ф.М. Амонова, Д.С. Турдиева***
Методы применения педагогических технологий в процессе занятий в начальных классах

111 ***Н.П. Одилова***
Применение устойчивых словосочетаний в работах Саида Ахмада

113 ***О.И. Хайитов***
Принципы развития физических способностей

115 ***Н.А. Тухтамуродова***
Закономерности развития физических способностей студентов в высшем образовании

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

117 ***М.И. Адильгереева***
Современный взгляд на проблему папилломавирусной инфекции

120 ***Д.И. Мирхаликова***
Гепатит у детей и его современные методы лечения

122 ***З.А. Чориева***
Проблемы системы гемостаза в аспекте медицинской биологии

125 *Информация для авторов*

ЮРИДИЧЕСКИЕ ***НАУКИ***

УДК 340

С.С. Букина

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРОМ СЛЕДОВАТЕЛЮ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И УСТРАНЕНИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ ЕГО РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ

Статья посвящена проблемам принятия прокурором решений после окончания предварительного расследования. Целью исследования является анализ института возвращения прокурором уголовных дел для дополнительного расследования: учет дефектов в законном регулировании данного института; исследование и анализ правоприменительной деятельности по возвращению уголовных дел прокурорами для дополнительного расследования. Для достижения этой цели проведен анализ законодательства Российской Федерации, статистических данных, научных статей и монографий по теме исследования, рассмотрен вопрос обжалования указанных процессуальных решений прокурора. По результатам изучения правовых оснований для принятия решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия и дознания в порядке ст. 221 УПК РФ сделан вывод о неотъемлемости данного полномочия прокурора, однако возможности его корректировки в части нормативного регулирования оснований для принятия такого решения.

Ключевые слова: *прокурор / руководитель следственного органа / дополнительное расследование / недостатки при расследовании / уголовно-процессуальные нарушения / prosecutor / head of investigation body / additional investigation / investigation deficiencies / violations of the criminal procedure code*

На заседании коллегии Генеральной прокуратуры 15 февраля 2019 года Президентом РФ В.В. Путиным была поставлена задача усиления прокурорского надзора за следствием. С аналогичным докладом Ю.Я. Чайка выступил на Совете Федерации, где резюмировал, что количество допущенных следователями нарушений за 10 лет, то есть с момента образования Следственного комитета РФ, выросло в 2,5 раза, что

© Букина С.С., 2020.

Научный руководитель: *Смирнова Ирина Георгиевна* – доктор юридических наук, профессор, Байкальский государственный университет, Россия.

указывает на отсутствие позитивных перемен в работе органов расследования. Согласно подсчетам возглавляемого им ведомства количество нарушений, допущенных следователями всех ведомств, увеличилось почти на 6 процентов. А за последние десять лет произошел рост в 2,5 раза - с 537 тысяч в 2009 году до 1 млн 300 тысяч в 2018 году. При этом число зарегистрированных преступлений за 10 лет снизилось в 1,5 раза - с 3 миллионов до 2 миллионов и соответственно сократилась нагрузка на следователей [8].

Цель уголовного производства, заключающаяся в привлечении к ответственности лица, совершившего преступление, и не допустить привлечение к ответственности невиновных лиц может быть достигнута лишь при верно организованной системе работы с выстроенным распределением полномочий, что приведет к уменьшению временных затрат, а также минимизации сил правоохранительных органов. Но в указанной системе решающую роль имеет строгое соблюдение законности при расследовании уголовных дел. Институт возвращения уголовного дела прокурором следователю в порядке ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [1, с.4921] для производства дополнительного расследования — это один из тех спорных инструментов предотвращения совершения ошибок на стадии досудебного судопроизводства.

По результатам работы Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области за период с 2014 по настоящее время установлено, что в 2014 году прокурорами возвращено 57 уголовных дел следователям для производства дополнительного расследования, в 2015 году – 21, в 2016 году – 20, в 2017 году – 23, в 2018 году – 18. Таким образом имелась стабильная динамика к уменьшению данного показателя. Однако, в 2019 году за период 11 месяцев прокурорами в порядке ст. 221 УПК РФ возвращено следователям для дополнительного расследования 23 уголовных дела.

Таким образом, на примере статистических данных следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области очевидно, что решения о возвращении уголовных дел прокурорами следователю для производства дополнительного расследования принимаются не редко. Однако, оправданность вынесенных решений ставится под вопрос тем, что следственным управлением принимаются меры к обжалованию ряда решений прокурорских работников. Часть из указанных решений в итоге отменяется либо полностью, либо в части. Что, в свою очередь, указывает на наличие злоупотребления правом надзорного органа.

В соответствии с действующим УПК РФ, прокурор реализует свое исключительное право на возвращение уголовного дела, поступившее ему с обвинительным заключением, следователю для производства дополнительного следствия, а с обвинительным актом - дознавателю для производства дополнительного дознания. И он обязан активно его использовать для обеспечения надлежащего качества предварительного следствия, соблюдения следователем прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и обеспечения эффективности уголовного преследования. В случае неэффективности прокурорского надзора, УПК РФ предусмотрен и иной способ реализации права на законное судопроизводство - возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (ст. 237 УПК РФ). Таким образом, выполнение требований ст. 221 УПК РФ является необходимостью осуществления надзорного этапа досудебного производства, когда прокурор перед направлением уголовного дела в суд для рассмотрения по существу производит его изучение и обеспечивает жесткое требование соблюдения норм. Однако, существуют и точки зрения, что указанная мера, незаконно ограничивает права и свободы участников уголовного процесса, в том числе касающиеся сроков уголовного судопроизводства.

Чтобы понять, призвана ли норма ст. 221 УПК РФ обеспечить справедливость уголовного судопроизводства необходимо, в первую очередь, провести юридический анализ структуры статьи.

По мнению О.Я. Баева четкое указание в ст. 221 УПК РФ круга вопросов, подлежащих проверке прокурором при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, способствовало бы более качественному принятию решений. При этом О.Я. Баев анализирует УПК РСФСР 1960 г., обращая внимание на тот факт, что в указанном кодификационном акте действиям прокурора при рассмотрении поступившего уголовного дела посвящены ст. ст. 213–216 [2, с. 297-298]. А диспозиция ст. 213 УПК РСФСР 1960 г. содержала четкий перечень вопросов, подлежащих разрешению прокурором на стадии изучения уголовного дела, поступившего вместе с обвинительным заключением: 1) имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления; 2) нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение дела; 3) произведено ли дознание или предварительное следствие всесторонне, полно и объективно; 4) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами; 5) предъявлено ли обвинение по всем установленным дознанием или предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого; 6) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления; 7) правильно ли квалифицировано преступление; 8) правильно ли избрана мера пресечения; 9) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества; 10) выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению; 11) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями настоящего

Кодекса; 12) соблюдены ли органами дознания или предварительного следствия все иные требования УПК РФ. При изучении уголовного дела, при получении сведений, что материалы не отвечают предъявляемым требованиям, прокурор мог, среди прочего, принять решение о возвращении уголовного дела следователю для организации дополнительного следствия.

В ходе изучения института возвращения уголовного дела прокурором следователю для производства дополнительного расследования в порядке ст. 221 УПК РФ проводилось анкетирование, в ходе которого выяснялась актуальность внесения вышеуказанной правовой нормы в УПК РФ. При этом опрос показал согласие 70,6 % респондентов на более детальное регламентирование требований ст. 221 УПК РФ [5, с. 66]. Полагаем, что данное нововведение было бы вполне оправдано и ценно с точки зрения обоснованности вынесения тех либо иных преступлений и четко ставило перед следствием требования, необходимые к соблюдению. при четком формулировании объема, подлежащего проверке повлечет к исключению субъективного толкования норм права работниками прокуратуры, облегчит им правоприменение при изучении уголовного дела, принятии решения о направлении его в суд, а лица, указавшие отрицательный ответ на данный вопрос, пояснили, что прокурорские работники и в настоящее время самостоятельно ориентируются в основаниях для принятия подобного решения и введение данной нормы является излишним. При этом автор настоящей работы желал бы отметить, что руководящий состав как следственного отдела, так и прокуратуры, где производилось исследование имеет большой опыт работы в занимаемых ими должностях, в связи с чем не вызывает сомнения наличие ими понимания в области направления уголовных дел в суд, и оснований для возвращения уголовных дел на производство дополнительного расследования в порядке ст. 221 УПК РФ. Однако, учитывая, что прокуроры территориальных подразделений, при ознакомлении с уголовными делами, не всегда обладают достаточным уровнем подготовки, в связи с чем могут принять решение о возвращении уголовного дела в порядке ст. 221 УПК РФ, ориентируясь на субъективное мнение, что находит свое отражение в части постановлений, вынесенных в порядке ст. 221 УПК РФ. Как представляется законодательно необходимо закрепить более четкие требования, позволяющие прокурорам видеть конкретные основания для возвращения уголовного дела следователю для производства дополнителього следствия, а именно:

Одним из радикальных предложений, высказанных по данному вопросу, является отказ от данной нормы закона.

Суть данного предложения заключается в том, что по мнению ряда авторов, положения п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ не соответствуют принципу, предусмотренному ст. 6.1 УПК РФ, осуществлять судопроизводство в разумный срок, а также принцип законности, предусмотренный ст. 7 УПК РФ.

На наш взгляд, данная позиция в части нарушения требований ст. 6.1 УПК РФ является разумной. Поскольку возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, для устранений нарушений в виде: изменения объема предъявленного обвинения, переквалификации действий обвиняемых, а также пересоставления обвинительного заключения влечет за собой возможность осуществления обжалования вынесенного постановления прокурора следователем в установленном законом порядке. При этом прокурор, имеет полномочия для осуществления надзора и в период предварительного следствия, однако зачастую все действия по проверки законности проведенных следственных и процессуальных действий переносятся именно на период, когда следствие окончено и уголовное дело направлено прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ. Кроме того, было бы логичным внести в УПК РФ норму, позволяющую прокурору от своего имени вносить изменения в обвинительное заключение, обвинительный акт, с целью определения той доказательственной базы, которая необходима для успешного рассмотрения уголовного дела в суде, с целью экономии как процессуальных сроков, так и административного ресурса. На период обжалования постановления по уголовному делу фактически действия не производятся, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 221 УПК РФ обжалование постановления прокурора о возвращении уголовного дела в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ приостанавливает данное исполнение по данному постановлению. Указанные обстоятельства не способствуют сокращению сроков уголовного судопроизводства. В указанной части для устранения подобных нарушений и сокращению сроков судопроизводства рекомендуют осуществлять прокурорский надзор еще в рамках предварительного следствия. В части, противоречия соблюдению принципа законности, анализ практики применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в настоящее время показывает, что в большинстве своем существование института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование следователю прокурором оправдывает сове существование и является действенным средством устранения нарушений закона, препятствующих рассмотрению уголовных дел в суде. Таким образом осуществляется надзор за исполнением законов в ходе всего предварительного расследования, прокурор обязан по окончании следствия или дознания проверить материалы дела в совокупности, и принять для себя решения, что данных материалов достаточно для направления уголовного дела в суд [7, ч. 114]. В этой связи, в случае выявления

недостатков: не выяснение всех обстоятельств совершения преступления, существенные нарушения требований закона, прокурор обязан возвратить уголовное дело для дополнительного расследования с письменными указаниями. Данное решение должно быть принято не зависимо от сроков предварительного следствия. Резюмируется, что должны быть соблюдены требования о всесторонности, полноте и объективности изучения обстоятельств дела, а не скорость расследования. Наличие фактов, когда основаниями для возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования являются обстоятельства, которые не могут явиться препятствием для рассмотрения уголовного дела в суде, показывает, что в указанной практике имеется перекос в правоприменительной системе. Наличие в мире уголовного процесса такого понятия как полнота предварительного следствия, воспринимаемая исключительно субъективно в разных территориальных подразделениях, исключительным образом влияет на количество принимаемых решений в порядке ст. 221 УПК РФ, поскольку является инструментом для оказания воздействия на следственные органы со стороны надзирающей прокуратуры.

В случае, если основания, изложенные прокурором в качестве обоснования возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, не кажутся состоятельными, то следователь с согласия руководителя следственного органа вправе принять меры к обжалованию данного решения через вышестоящего прокурора.

В юридической литературе изучению отдельных аспектов обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела уделяли внимание такие исследователи процессуалисты, как: А.О. Бекетов в своем труде «Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования» [4, с. 15], Д.Б. Гаврилов «Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом» [3, 57], О.Ю. Цурлуй в работе «Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [6, 43], перечень работ не является закрытым.

В своей природе, с момента выделения Следственного комитета Российской Федерации в качестве отдельного структурного органа, сложилась практика принятия следователем указаний прокурора за абсолютную истину, что на первоначальном этапе обуславливало низкий уровень обжалований следователем решений прокурора, в том числе явно вынесенных незаконно. Однако со временем данное правило отходит на задний план. Таким образом, в 2019 году при росте вынесенных постановлений о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования прокурорами, отмечается, что органами предварительного следствия принимаются меры к их обжалованию, однако зачастую решения прокуроров остаются в силе, не смотря на достаточную мотивировочную часть обжалования. Указанное может свидетельствовать о том. Что вышестоящие прокуроры находят более убедительными доводы своих подчиненных и полагают, что изложенные ими нарушения в действительности могут помешать успешному рассмотрению уголовного дела в суде.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования является залогом соблюдения прав и интересов участников уголовного судопроизводства;
- доминирующими причинами возврата дел для производства дополнительного расследования считаются недостаточность расследования и значительные нарушения уголовно-процессуального закона;
- усматривается возможность внесения в ст. 221 УПК РФ изменений, которые связаны с детальными указаниями оснований для возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия, дознания, а также исключения как основания для возвращения уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта), либо изменения объема обвинения, расширив полномочия прокурора на изменение объема предъявленного обвинения, а также внесения изменений в обвинительное заключение (обвинительный акт) по собственному усмотрению.

Библиографический список

1.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174- ФЗ (ред. от 01.11.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52 (ч.1), ст. 4921.

2.Баев О. Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. Сборник / О. Я. Баев. — М.: ЭКСМО, 2011. —с. 297–298, 609 с.

3.Гаврилов Д.Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: Дис. канд. юрид. наук. М., 2008, 185 с.

4.Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: монография. – М: Юрлитинформ. 2018.

5.Терёхин А. А. Акты прокурорского реагирования по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом / А. А. Терёхин // Вестник Омского юридического института. — 2012. — № 1 (18). с.66

6.Цурлуй О.Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. канд. юрид. наук. Воронеж. 2011.

7.Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С.А. Шейфер. - М.: Норма, 2013. - С. 114.

8.https://rg.ru/2019/04/10/chajka-raskritikoval-nekachestvennuiu-rabotu-sledovatelej.html (дата доступа 10.10.1019)

БУКИНА СОФИЯ СЕРГЕЕВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 342

Д.А. Черниговская

ДОКУМЕНТООБОРОТ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные аспекты осуществления документооборота в государственных органах, а также предприятиях и учреждениях вне зависимости от организационно-правовой формы. Отражено нормативно-правовое регулирование в области документооборота. Затронута тема электронного документооборота. Выявлены проблемы в процессе осуществления работы с документами и предложено авторское видение их решения.

Ключевые слова: *документ, документоведение, документация, электронный документооборот, информационные технологии, информация, электронный архив, архивное хранение документов.*

Компетентность в вопросах делопроизводства, понимание роли документа в системе работы любого органа, предприятия и учреждения вне зависимости от его организационно-правовой формы, наличие определенных навыков и умений работы с документами – один из самых важных признаков современной деловой культуры. Наличие данных признаков является особо важным критерием для оценки профессионализма государственного служащего – работника аппарата органа государственной власти любого уровня.

В условиях современных реалий эффективное управление документооборотом становится проблемным в силу большого объема обрабатываемой документации. Данная проблема характерна для органов, предприятий и учреждений не только нашей страны, но и всего мира.

Бандаков С.В. [14, с. 102] отмечает, что в дореволюционной России регламентация документирования и работы с документами обычно осуществлялась законом, который, как правило, издавали в период проведения реформ государственного управления. Наиболее значимыми законодательными актами, закрепляющими параметры системы делопроизводства в разные исторические периоды, были «Генеральный регламент» 1720 года, «Учреждение для управления губерний» 1775 года, «Общее учреждение министерств» 1811 года. Действие каждого из названных законодательных актов продолжалось около столетия, что, с одной стороны, способствовало созданию стабильной системы делопроизводства, а с другой – сдерживало ее развитие.

В советский период законодательные акты устанавливали отдельные нормы документирования. Часть из них действует и в настоящее время. Основная регламентация делопроизводства в советский период шла через закрепление норм делопроизводства в нормативных документах отдельных министерств и ведомств и их распространение на систему подведомственных предприятий, учреждений и организаций.

В настоящее время в Российской Федерации регулирование документирования и работы с документами строится, прежде всего, на законодательном регулировании.

Согласно Указу Президента от 22 июня 2016 года № 293 «Вопросы Федерального архивного агентства» [6] федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства, а также по контролю, оказанию государственных услуг и управлению федеральным имуществом в этой сфере является Федеральное архивное агентство.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, помимо прочих полномочий, установленных Постановлением Правительства РФ от 17 июня 2004 года № 294 «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» [7], осуществляет деятельность по унификации и стандартизации документов, а также разработке общероссийских классификаторов.

В 1966 году в системе Главного архивного управления при Совете Министров СССР был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД). В

© Черниговская Д.А., 2020.

Научный руководитель: *Кирьянова Ольга Викторовна* – кандидат юридических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, Россия

настоящее время институт входит в систему Федерального архивного агентства (Росархива). Его основными задачами остаются разработка теоретических и методических проблем архивоведения и документоведения, архивного дела и документационного обеспечения управления [16].

Нормативно-правовая база осуществления документооборота на территории Российской Федерации содержит довольно обширный перечень нормативных правовых актов федерального уровня. Перечислим некоторые из них:

- Федеральный закон от 24 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [2];
- Федеральный закон от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [3];
- Федеральный закон от 01 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [4];
- Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5].

Как видим из вышеперечисленного перечня нормативных правовых актов, нормативная база, регулирующая вопросы делопроизводства в различных органах, обширна. Данное многообразие законов и подзаконных актов, на наш взгляд, обусловлено огромной сферой деятельности органов, использующих в своей работе документооборот.

Однако, стоит отметить, что деятельность по работе с документами регулируется не только нормативными актами федерального уровня, но и на уровне законодательства субъектов Российской Федерации.

Полномочиями по принятию своих нормативных правовых актов субъекты Российской Федерации наделены Федеральным законом от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1].

Так, например, в Иркутской области действуют следующие нормативные правовые акты, непосредственно регламентирующие порядок делопроизводства:

– Указ Губернатора Иркутской области от 10 августа 2016 года № 179-уг «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в системе исполнительных органов государственной власти Иркутской области» [10];

– Указ Губернатора Иркутской области от 14 сентября 2018 года № 181-уг «Об организации работы с обращениями граждан в системе исполнительных органов государственной власти Иркутской области» [11];

– Постановление Правительства Иркутской области от 01 июня 2016 года № 334-пп «О Регламенте Правительства Иркутской области» [12];

– Распоряжение Правительства Иркутской области от 07 июля 2016 года № 324-рп «О Плане мероприятий по переходу исполнительных органов государственной власти Иркутской области на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности» [13] и другие.

Увеличение потоков информации в различных сферах нашей жизни, влечет за собой и увеличение входящей и исходящей документации в органах, организациях, предприятиях и учреждениях. Классические методы ведения документооборота требуют все больших трудовых и временных затрат на получение, обработку, сортировку документации, что влечет за собой неэффективное расходование рабочих сил, средств и времени. В условиях глобальной информатизации особую популярность и целесообразность набирает электронный документооборот. Однако стоит отметить, что цифровой обмен информации проник не только в сферу документооборота, но и в экономику страны. На этот счет нельзя не согласиться с мнением Вакиш С.В. и Науменкова А.В. [15], которые отмечают, что электронный документооборот и вместе с ним цифровая экономика является драйвером развития. По оценкам экспертов само использование новых технологий по работе с документами, позволило оптимизировать затраты мировых компаний более чем на 4,5 млрд. долларов, и в ближайшие годы эта цифра должна вырасти в десятки раз.

Это еще раз подтверждает не только тягу приобщения к информационным технологиям, но и важность, целесообразность, эффективность и оптимизацию применения электронного документооборота.

Несмотря на, казалось бы, широкий перечень нормативных правовых актов, регулирующих вопросы документооборота, историю становления данного института, процесс осуществления документооборота на разных его стадиях не остается без определенных проблем, требующих своевременного и качественного принятия решений.

Одной из первых проблем, на сегодняшний день, является кадровый вопрос специалистов, ответственных за документооборот. В данном случае нельзя однозначно говорить о некомпетентности данных специалистов. Сегодня в государственные структуры, организации и т.д. поступает большое количество документов, которые нужно не только своевременно получить и зарегистрировать, но также и иметь хотя бы общие представления о том или ином виде документа. Каждый вид поступающего документа требует

качественного его рассмотрения и подготовки ответа в строго установленные законодательством сроки. В настоящее же время работа специалистов в области документооборота носит шаблонный характер. Безусловно данное положение дел требует совершенствования и оптимизации процесса организации делопроизводства.

Относительно большого объема документов видится интересным мнение Ларина М.В. [17, с. 144], отмечающего, что увеличение объема документооборота для властных структур федерального уровня наблюдается в основном в их взаимодействии с подведомственными организациями, с территориальными органами исполнительной власти. Растет объем внутреннего документооборота. Это свидетельствует о том, что эти «лишние» документы создаются из-за проблем в управлении. Если организация страдает недостатками, если оперативно не решаются какие-то вопросы, то появляются дополнительные документы. К сожалению, анализом практического делопроизводства сейчас никто не занимается.

Внедрение в работу электронного документооборота должно было привести к упрощению работы по обмену документацией, сокращению ее объемов, а также снижению ресурсозатратности.

Не многие организации переходят на электронный документооборот, отдавая предпочтение классическому процессу обмена информации. Далеко не все организации, учреждения, предприятия понимают ту значимость электронного документооборота, и те выгоды, которые реализация данного метода обмена информацией с течением времени за собой повлечет.

Не маловажной проблемой в осуществлении электронного документооборота, что, на наш взгляд, и затормаживает принятие многими организациями решения по использованию данного вида обмена информацией, является осуществление защиты документов и информации от несанкционированного доступа. Данный вопрос уже давно висит на повестке дня у законодателя, но стоит отметить, что в качестве решения было принято лишь определенное количество нормативных правовых актов, устанавливающих перечень конфиденциальной информации, персональных данных и даже меры ответственности за несанкционированный доступ. Однако, саму проблему с защитой документов и информации это не решило.

Продолжая исследование проблем в сфере электронного документооборота, стоит отметить, что до сих пор на территории Российской Федерации не определен процесс установления юридической силы электронных документов судами, государственными органами. Отсутствие такого закона вынуждает государственные структуры, организации и т.д. пользоваться двумя системами документооборота одновременно, что влечет за собой не только большую временную затратность, но и отсутствие возможности компенсировать денежные затраты на внедрение электронного документооборота.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что сложившаяся система ведения документооборота не отвечает современным реалиям жизни нашей страны и общества. Уже не первый год отмечая проблемы с огромным ростом объемов документооборота, на современном этапе созрели предпосылки не только к усовершенствованию работы сотрудников-делопроизводителей, но и к переходу к совершенно новым методам работы с документами.

Библиографический список

1.Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

2.О техническом регулировании: Федеральный закон от 24 декабря 2002 года № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.

3.Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 43. – Ст. 4169.

4.О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01 июня 2005 года № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 23. – Ст. 2199.

5.Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

6.Вопросы Федерального архивного агентства: Указ Президента РФ от 22 июня 2016 года № 293 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 4034.

7.О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии: Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 года № 294 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2575.

8.Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты: Постановление Госкомстата России от 05 января 2004 года № 1 // Бюллетень Минтруда РФ. – 2004. – № 5.

9.Об утверждении Примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях: Приказ Росархива от 11 апреля 2018 года № 44. – URL: http://docs.cntd.ru/document/542623605. (дата обращения 25.04.2020).

10.Об утверждении Инструкции по делопроизводству в системе исполнительных органов государственной власти Иркутской области: Указ Губернатора Иркутской области от 10 августа 2016 года № 179-уг. – URL: http: //docs.cntd.ru/document/441628330.

11.Об организации работы с обращениями граждан в системе исполнительных органов государственной власти Иркутской области: Указ Губернатора Иркутской области от 14 сентября 2018 года № 181-уг. – URL: http://docs.cntd.ru/document/550195357.

12.О Регламенте Правительства Иркутской области: Постановление Правительства Иркутской области от 1 июня 2016 года № 334-пп // Областная. – 2016. – 08 июня. – № 60.

13.О Плане мероприятий по переходу исполнительных органов государственной власти Иркутской области на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности: Распоряжение Правительства Иркутской области от 7 июля 2016 года № 324-рп. – URL: http://docs.cntd.ru/document/561750587.

14.Бандаков С.В. Правовое регулирование документооборота в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – № 7(4). – С. 101-113.

15.Вакиш С.В., Науменков А.В. Правовое регулирование электронного документооборота и электронной подписи в Российской Федерации. – URL: http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/inf-doc-obespech-upravl/8/vakish.pdf.

16.Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД). – URL: http://www.vniidad.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1153&Itemid=779.(дата обращения 22.04.2020).

17.Ларин М.В. Актуальные проблемы современного документоведения // Вестник РГГУ. – 2014. – № 2. – С.139-148.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 342

А.Д. Верхозина

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются основные положения проведения общественной экспертизы нормативных правовых актов, отражена нормативно-правовая база, регулирующая деятельность по проведению общественной экспертизы в законотворческой деятельности. В статье проведен анализ имеющихся проблем в рассматриваемой сфере, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: *законотворчество, правотворчество, общественная экспертиза, правовые коллизии, Общественная палата Российской Федерации; нормативные правовые акты; экспертное заключение, качество закона; гражданское общество.*

Экспертиза законопроектов играет огромную роль в законотворческой деятельности. Экспертиза помогает грамотно оформить законопроект, выявить недостатки, пробелы и тем самым избежать правовых коллизий, выдержать структуру и содержание и т.д.

По мнению Маштаковой Е.А. «правовая экспертиза как самостоятельное направление экспертной деятельности не только имеет право на существование, но и активно развивается в качестве правового института в современной России. Предметом экспертной деятельности могут быть как законодательные, так и подзаконные нормативные акты, причем как действующие, так и проекты. В условиях беспрецедентной множественности принятых в России законодательных актов и их невысокого качества значительно возрастает роль проведения экспертизы именно законопроектов» [8, с. 271].

Правоотношения, возникающие в ходе проведения общественной экспертизы законопроектов, урегулированы Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2], часть 1 стати 22 которого дает определение общественной экспертизе: под общественной экспертизой понимаются основанные на использовании специальных знаний и (или) опыта специалистов, привлеченных субъектом общественного контроля к проведению общественной экспертизы на общественных началах, анализ и оценка актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, проверка соответствия таких актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов требованиям законодательства, а также проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Правовой основой общественной экспертизы также является Федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [1].

В соответствии с частями 1 и 2 данного Федерального закона общественная палата вправе по решению совета Общественной палаты проводить экспертизу проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, проектов правовых актов органов местного самоуправления либо в связи с обращением Президента Российской Федерации, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации проводить экспертизу проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, проектов правовых актов органов местного самоуправления.

© Верхозина А.Д., 2020.

Научный руководитель: *Суркова Ирина Сергеевна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

По решению совета Общественная палата проводит экспертизу проектов законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих вопросы:

а) государственной социальной политики и конституционных прав граждан Российской Федерации в области социального обеспечения;

б) обеспечения общественной безопасности и правопорядка».

В целях проведения общественной экспертизы законопроектов, Общественная палата и Государственная Дума подписали Соглашение об информационном сотрудничестве и взаимодействии. В 2009 году, благодаря поправкам в законодательство, был установлен порядок, в соответствии с которым все социально значимые законопроекты в обязательном порядке проходят экспертизу Общественной палаты [9].

Также решением Совета Общественной палаты Российской Федерации от 15 мая 2008 года было утверждено Положение о порядке проведения общественной экспертизы [3].

Однако стоит отметить, что, закрепляя возможность проведения общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов, закон не определяет понятие общественной экспертизы, процедуру ее проведения и принятия итогового решения. Также общественная экспертиза проводится только в отношении проектов нормативных правовых актов, провести данную экспертизу в отношении уже принятых нормативных правовых актов невозможно.

В некоторых субъектах Российской Федерации приняты законы, регулирующие проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов и уже принятых. Например, в Северной Осетии принят Закон Республики Северная Осетия – Алания от 12 февраля 2014 года № 3-РЗ «Об общественной экспертизе проектов законов Республики Северная Осетия – Алания» [4].

Помимо этого, практически в каждом субъекте Российской Федерации принят закон, которых регулирует деятельность регионального Общественного совета, к одной из функций которых относится проведение общественной экспертизы. Так, в 2007 году в Иркутской области был принят Закон Иркутской области от 18 мая 2007 года № 30-оз «Об Общественной палате Иркутской области» [5], согласно которому был сформирован состав Общественной палаты Иркутской области, закреплены полномочия, функции и т.д. Помимо прочего в пункте 2 части 1 статьи 10 Закона Иркутской области от 18 мая 2007 года № 30-оз «Об Общественной палате Иркутской области» среди прочих прав Общественной палаты Иркутской области установлено проводить общественную экспертизу актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов, действий (бездействия) органов государственной власти Иркутской области, государственных организаций Иркутской области, а также осуществлять общественный контроль в иных формах, предусмотренных законодательством.

Несмотря на то, что во многих субъектах приняты вышеуказанные законы, зачастую они не в полной мере соответствуют федеральному законодательству. На наш взгляд, каждый закон субъекта Российской Федерации содержит в себе те положения, которые так или иначе удобны в проведении экспертизы законодательных актов.

Статья 9 ФЗ от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» устанавливает перечень субъектов общественного контроля, к которым относятся: Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться: общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные организационные структуры общественного контроля.

То есть именно эти субъекты могут выступать с инициативой проведения мероприятий по осуществлению общественного контроля, а также принимать в них участие.

Частью 4 статьи 22 рассматриваемого Федерального закона установлено, что инициаторами проведения общественной экспертизы могут быть Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований и иные субъекты общественного контроля.

Проведя данный анализ, приходим к выводу, что граждане и общественные объединения отсутствуют в списке инициаторов общественной экспертизы, общественного контроля.

Касаемо данного вопроса, видится справедливым указать мнение Князева А.П. [7], который считает: без участия граждан в различных формах общественного контроля правовые нормы, устанавливающие механизм общественного контроля, будут оставаться «мертвыми», не действующими и утратят всякий смысл. Именно граждане, народ, положительно или негативно реагируя на то или иное решение, принимаемое органами государственной власти и местного самоуправления, становятся ориентиром для осуществления в той или иной сфере гражданского бытия общественного контроля.

Решение данного вопроса видится в том, чтобы дополнить перечень инициаторов общественной экспертизы общественными объединениями, установить количество человек, входящих в них, и иные организационные моменты.

Еще одним проблемным вопросом в рассматриваемой нами теме, является вопрос обязательности проведения общественной экспертизы. ФЗ от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» устанавливает, что проведение общественной экспертизы происходит в инициативном порядке. В то время как часть 2 статьи 22 указанного закона говорит об обязательности проведения общественной экспертизы в отношении актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов в случаях, установленных федеральными законами.

В тоже время, в некоторых законах субъектов Российской Федерации установлен перечень актов, проектов актов, которые в обязательном порядке направляются на общественную экспертизу. Поэтому видится некоторое расхождение между нормативными правовыми актами субъекта РФ и федеральным законодательством.

С целью устранения данного пробела видится необходимым изложить часть 2 статьи 22 ФЗ от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в следующей редакции: «Проведение общественной экспертизы является обязательным в отношении актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации».

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить мнение Кожевникова В.В. и Колбиной В.А.[6, с. 18] по общей картине состояния института общественной экспертизы в нашей стране: механизмы проведения общественной экспертизы законопроектов в России в целом ещё не достаточно развиты, что обусловлено не только недостатками правового регулирования, но и проблемами развития в нашей стране гражданского общества и гражданских инициатив, невысоким уровнем правовой культуры граждан, а также неспособностью субъектов, осуществляющих социальную экспертизу, реально обеспечить устранение выявленных в её ходе недостатков. Значительным упущением является отсутствие законодательно закреплённого определения понятия социальной экспертизы законопроектов.

Существенная роль в законотворческом деятельности, которая будет сведена к минимуму правотворческих коллизий, должна быть отведена общественной экспертизе. Ведь институт общественной экспертизы выполняет одновременно ряд зада. Общественная экспертиза является формой участия населения в законотворческой (законопроектной) деятельности. Помимо этого, общественная экспертиза представляет собой форму общественного контроля за принимаемыми нормативными правовыми актами и в том числе законопроектами, направленной на повышение качества закона, что обеспечивает правовой характер нашего государства.

Именно поэтому роль общественной экспертизы законопроектов очень велика для всей правовой системы Российской Федерации.

Библиографический список

1.Об Общественной палате Российской Федерации : Федеральный закон от 04 апреля 2005 года № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.

2.Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4213.

3.Положение о порядке проведения общественной экспертизы : утверждено решением совета Общественной палаты РФ от 15 мая 2008 года, протокол № 4-С. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?
req=doc&base=LAW&n=163319&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9106453803426198#04246749781981567.

4.Об общественной экспертизе проектов законов Республики Северная Осетия – Алания : Закон Республики Северная Осетия – Алания от 12 февраля 2014 года № 3-РЗ. – Режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/4
53134017.

5.Об Общественной палате Иркутской области : Закон Иркутской области от 18 мая 2017 года № 30-ОЗ // Областная. – 2017. – 19 мая. – № 53.

6.Кожевников В.В., Колбина В.А. Общественная (социальная) экспертиза законопроектов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 4 (49). – С. 12-18.

7.Конева В.В. Общественная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы федерального и регионального правового регулирования // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(24). – Режим доступа: https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6%2824%29.pdf.

8.Маштакова Е.А. Общественная экспертиза проектов нормативных правовых актов как фактор демократизации правотворчества // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 271-273.

9.Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.oprf.ru/about/.

ВЕРХОЗИНА АННА ДЕНИСОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

А.А. Веселкова

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ, АРБИТРАЖНЫМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

В настоящей статье рассматриваются теоретические и законодательные аспекты использования свидетельских показаний в качестве средств доказывания по гражданским, арбитражным и административным делам, рассматриваются проблемы в данной сфере. Проводится анализ различных точек зрения относительно использования свидетельских показаний в качестве средств доказывания, в том числе, касающихся совершенствования законодательства. В статье сделан вывод о наличии нерешенными многих вопросов, связанных со свидетельскими показаниями, которые обусловливают необходимость совершенствования законодательства.

Ключевые слова: *свидетельские показания, свидетель, средство доказывания, доказательство, свидетельский иммунитет, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, административное судопроизводство.*

Свидетельские показания являются важнейшим средством доказывания по гражданским, арбитражным и административным делам. Свидетель как участника гражданского, арбитражного и административного судопроизводства имеет особый процессуальный статус, обусловленный тем, что у свидетеля имеются права и обязанности, отличные от прав и обязанностей других участников гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

В обыденном понимании «свидетель» – это лицо, которое наблюдало за каким-либо событием, было его очевидцем, то есть непосредственно само наблюдало за происходящим. [11]

В юридическом смысле понятие «свидетель» своего значения не меняет, но при этом подвергается расширенному осмыслению, поскольку выступает важной доказательственной категорией. Итак, свидетель – это уже не просто очевидец, а тот, кто является носителем информации, источником сведений об искомых фактах. [5]

Примечательно, что в процессуальных кодексах определение термина «свидетеля» дано законодателем в разных интерпретациях. Так, в гражданском судопроизводстве свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 69 ГПК РФ) [1], в арбитражном судопроизводстве – лицо, располагающее сведениями о фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела (ст. 56 АПК РФ) [2], в административном судопроизводстве – лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения о фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения административного дела, и которое вызвано в суд для дачи показаний (ст. 51 КАС РФ) [3], в производстве по делам об административных правонарушениях – лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела, подлежащие установлению (ст. 25.6 КоАП РФ). [4]

Объединяет все эти определения то, что свидетелем является именно носитель информации, источник сведений об искомых фактах.

Понятие «свидетельские показания» действующее законодательство не содержит. Это объясняет попытки исследователей сформулировать его определение в своих работах. Так, по словам В.В. Молчанова «показания свидетеля – это устное сообщение юридически незаинтересованным лицом сведений об относимых к делу обстоятельствах, о которых оно осведомлено лично или из известных источников, полученных в установленном законом порядке». [10]

С. Ф. Афанасьев считает, что свидетельские показания - это сообщения юридически не заинтересованного в исходе дела лица о фактах, составляющих предмет доказывания, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, полученные в установленной законом процессуальной форме. [9]

Как видно, со стороны законодателя имеется некоторая неопределенность, поскольку в действующих дефинициях термина «свидетель» не отображается такая черта свидетельских показаний, как юридическая незаинтересованность свидетеля в исходе дела. Этот факт обусловливает возникновение противо-

© Веселкова А.А., 2020.

речий относительно толкования определения свидетельских показаний. Проведенный анализ процессуального законодательства позволяет сделать вывод, свидетельские показания, как и иные средства доказывания, в суд представляются сторонами по соответствующему делу, что подтверждает неустановление законодателем незаинтересованности свидетеля в исходе дела. Сторона процесса, которая направляет в суд ходатайство о вызове свидетеля, как правило, стремиться обратить исход дела в свою пользу, поскольку предполагает (а зачастую и уверена), что вызываемое в качестве свидетеля лицо даст показания, подтверждающие позицию данной стороны. Таким образом, свидетельские показания все же могут носить и необъективный характер, поскольку они обусловлены (определяются) субъективным отношением свидетеля и одной из сторон судебного спора.

Как представляется, такое положение дел объясняется наличием фактической заинтересованности свидетеля в результатах разрешения рассматриваемого судом дела. Это может объясняться дружескими отношениями, родственными связями, наличием симпатий и антипатий, связей по работе и т.п. Наличие у свидетеля иной, неюридической заинтересованности не дает оснований к тому, чтобы вообще не использовать такое лицо в качестве источника доказательств.

На сегодняшний день, в качестве одного из механизмов исключения из процесса свидетелей, имеющих заинтересованность в исходе рассматриваемого дела, является норма, которая закрепляет право на отказ от дачи свидетельских показаний – «свидетельский иммунитет» (ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, ч. 6 ст. 56 АПК РФ, ч. 11 ст. 51 КАС РФ, ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ).

Особенностью «свидетельского иммунитета» является то, что, помимо предоставления определенной привилегии лицу, имеющему сведения об обстоятельствах дела, на законодательном уровне исключаются показания фактически заинтересованных лиц, и, соответственно, в итоге уменьшается процент намеренного или случайного лжесвидетельствования в процессе доказывания. [7]

Но тем не менее следует признать, что зачастую лица, перечисленные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, ч. 6 ст. 56 АПК РФ, ч. 11 ст. 51 КАС РФ, ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ, не охватывают весь круг заинтересованных в исходе дела свидетелей. Сложившаяся проблема может быть решена уменьшением или исключением возможных судебных разбирательств, в которых в качестве единственного доказательства выступают свидетельские показания, то есть данное средство доказывания должно применяться лишь в дополнение к иным доказательствам, которые представляются в суд. Хотя объективно стоит признать, что в настоящее время при наличии всех недостатков рассматриваемого средства доказывания, от них трудно, а порою и невозможно отказаться, ведь это может значительным образом уменьшить эффективность и качество доказательственной деятельности.

В юридической литературе в качестве решения проблемы заинтересованности предлагается изменение законодательства в части возложения обязанности по привлечению свидетеля в судебное заседание на суд, а не на сторону дела. [8]

Как представляется, решение проблемы заинтересованности свидетеля таким способом является нецелесообразным, так как это только лишь частично решит рассматриваемую проблему и, вероятно, повлечет возникновение в законодательстве ряда новых проблем, связанных с формированием доказательственной базы и достижением истины. Также в этой ситуации нерешенным останется вопрос, каким именно образом суд сможет установить то лицо, у которого можно выяснить необходимую информацию.

Как представляется, логичнее было бы конкретизировать в процессуальных кодексах статус свидетеля, как лица, юридически незаинтересованного в исходе дела. Такая конкретизация может быть произведена путем дополнения ГПК РФ дефиницией термина «свидетельские показания» либо изменения уже имеющегося в процессуальном законодательстве определения «свидетеля» (ст. 69 ГПК РФ, ст. 56 АПК РФ, ст. 51 КАС РФ, ст. 25.6 КоАП РФ).

Также отметим, что объективными факторами неопределенного характера института свидетельских показаний в качестве средств доказывания по гражданским, арбитражным и административным делам является его многогранность, обусловленная проблемой достоверности информации, в которой тесно переплетаются аспекты юридических, моральных и психологических черт. Судья, который оценивает доказательства, принимает на себя роль не только юриста, но и психолога. Для того, чтобы в определенной степени уменьшить случайное или намеренное изменение, фальсификацию информации свидетелем, в процессуальных законах предусмотрены некоторые меры: удаление свидетелей из зала судебного заседания; исключение возможности общения допрошенных и недопрошенных свидетелей; отдельный допрос свидетелей; предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний; выяснение отношения свидетеля к лицам, участвующим в деле, повторный допрос свидетелей, при наличии противоречий в их показаниях.

Представленные меры, безусловно, способны существенно уменьшить риски, на которые мы обращали внимание в настоящей статье, однако они не всегда достаточны для достоверности высказанной ин-

формации свидетелем. Это можно объяснить тем фактом, что свидетельские показания относятся к личным доказательствам, и этот факт определяет их нестабильность. Ведь каждый человек индивидуален, он по-разному может воспринимать, запоминать информацию, и в конечном итоге воспроизводить ее. Таким образом, свидетельские показания может и будут правдивыми, но тем не менее сведения об обстоятельствах дела могут не соответствовать действительности, поскольку свидетелем будет отражено субъективное отношение к происшедшим событиям.

Таким образом, как представляется, многие вопросы теоретического и практического характера, связанные со свидетельскими показаниями, еще остаются нерешенными, что обусловливает необходимость совершенствования законодательства.

Библиографический список

1.Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2.Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3.Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. ст. 1391.

4.Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

5.Арбитражный процесс / под. ред. М.К. Треушникова. М., 2016. 736 с.

6.Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Директ-Медиа, 2014.

7.Исаенков А.А. Институт свидетельского иммунитета в доказательственном праве // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. № 1 (5). С.19-22.

8.Кайгородова А.Е Проблемы использования свидетельских показаний в гражданском и арбитражном процессах // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании. Материалы I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 76-78.

9.Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.

10. Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. М.: Изд. дом «Городец», 2010. 432 с.

11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2018.

ВЕСЕЛКОВА АННА АНДРЕЕВНА – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

УДК 343.13

М.Д. Волкова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье рассмотрена проблематика производства в суде с участием присяжных заседателей, исследуются дискуссии в научном сообществе и мнения различных ученых по данному вопросу, анализируются вопросы теории и правоприменительной практики о суде присяжных. Изучаются и анализируются трудности, с которыми сталкиваются правоприменители, присяжные заседатели при участии в рассмотрении уголовных дел. Дается правовая оценка роли присяжных заседателей при принятии решения по уголовному делу.

Ключевые слова*: суд, вердикт, присяжные заседатели.*

Институт присяжных имеет глубокие корни в истории российской государственности, что обуславливает существовавшую на протяжении веков необходимость общества принимать участие в рассмотрении и разрешении судебных дел для принятия наиболее справедливого решения. Именно этим мотивируется необходимость осуществления реформирования данного института на современном этапе, ведь именно расширение возможностей применения данного института при рассмотрении уголовных дел в полной мере позволит решить такие задачи, как реальное обеспечение конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия, повысит уровень доверия общества к суду, к его качественной работе, эффективности и справедливости.

Актуальность проблематики, связнной с реализацией концепта суда присяжных в рамках росицской судебной системы не вызывает сомнений. Суд с участием присяжных заседателей является специфической формой организации суда при которой рассмотрение и разрешение в судебном разбирательстве уголовного дела осуществляется как профессиональным судьей, так и коллегией присяжных заседателей. Указанная форма обеспечивает наибольшую состязательность в уголовном судопроизводстве, а также гарантирует провозглашение справедливого судебного решения по итогу рассмотрения уголовного дела в суде. [3; с. 25-26]

Существенные законодательные инновации последних лет, связанные с новеллизацией и реформированием рассматриваемого уголовно-прравового института (в частности, речь идёт о новеллах Федерального закона от 23.06.2016 № 190-ФЗ) ещё более повышают актуальность и значимость проблематики суда присяжных.

Суд присяжных (Jury trial) – это состав судей из числа граждан Российской Федерации, в определённом количественном составе, разного социального статуса и положения, не являющихся профессиональными судьями, но призванные к отправлению правосудия. Порядок отправления указанными лицами правосудия определён действующим законодательством Российской Федерации. Процедура проведения судебного процесса с участием присяжных заседателей отличается от обычного судебного процесса, поскольку в так называемом суде присяжных (кроме судьи) участвуют ещё и присяжные, не все из которых, а зачастую и ни один из коллегии присяжных заседателей не являются юристами и не имеют к этому никакого отношения. Фактически по обстоятельствам совершённого преступления присяжные выражают мнение общества и делают выводы на основе собственных жизненных взглядов, разбирая сложившуюся ситуацию, оценивая и взвешивая представленные доказательства. При этом судья, составляя вопросный лист по существу дела для вынесения вердикта присяжными, не вправе использовать юридическую терминологию, раскрывая сущность обстоятельств. Это подчёркивает тот факт, что любому гражданину, входящему в состав коллегии присяжных заседателей, не зависимо от уровня его образования и социального статуса, были понятны все значимые обстоятельства на доступном языке.

Предварительное слушание является подготовительной для судебного разбирательства стадией, на которой окончательно подтверждается либо заявляется ходатайство обвиняемого или обвиняемых о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей. [3; с. 119-120]

Вопрос о допустимости доказательства – это, безусловно, вопрос права, поэтому его в силу ч. 6 ст. 335 УПК РФ следует разрешать без участия присяжных заседателей. Поэтому, если стороной заявлено ходатайство о недопустимости определённых доказательств, последне должны быть удалены из зала судебного заседания. Так что на практике ведутся как бы два судебных разбирательства. Одно, проводимое с участием присяжных, имеет целью установление фактов. Другое, в отсутствие присяжных, проводится председательствующем для того, чтобы сформировать для присяжных фактический материал, допустимый с точки зрения УПК РФ для их исследования и оценки. [2; с. 71]

© Волкова М.Д., 2020.

Мы полагаем, что повышению эффективности уголовного судопроизводства могло бы способствовать процедура, когда судья, председательствующий на процессе, произносит развернутое вступительное слово перед началом судебного следствия с целью обеспечить лучшее понимание всеми присяжными, происходящей в дальнейшем процедуры.

Указание председательствующего присяжным заседателям не принимать во внимание заявление стороны защиты – весьма неэффективная, на наш взгляд, процедура в конктекте нивелирования негативного сценария.

Следует отметить ход защиты на судебном следствии, когда на вопрос защитников, где подсудимые давали правдивые показания: на предварительном следствии или в суде, последние ответили, что в ходе следствия они себя оговаривали, а правдивые показания давали только в суде. Такой ответ на вопрос не является заявлением, следовательно, не может считаться заявлением, поэтому вполне может быть допущен председательствующим. Допущение подобных вопросов и ответов в присутствии присяжных заседателей, может повлиять на общую картину восприятия присяжного, вследствие чего, далее присяжные при вынесении вердикта могут оправдать подсудимого. Так как подобные ситуации случаются в практике, учеными высказывается предложения по поводу законодательного запрета на решение вопроса о недопустимости доказательств в присутствии присяжных и высказываются различные предложения. [4; с. 280]

Обобщая вышесказанное относительно прав присяжных заседателей в исследовании обстоятельств дела и перераспределения полномочий в этой части между ними и председательствующим, нужно согласиться с общим утверждением о том, что для судебного следствия, проводимого с участием присяжных заседателей, характерна проблема неограниченной степени усмотрения председательствующего по всем возникающим вопросам.

Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей заключается в том, что ее образуют два этапа, а именно – начальные процессуальные действия по подготовке судебного разбирательства и процессуальные действия по формированию коллегии присяжных. На первом этапе, реализуются правила, установленные ст. 261-272 УПК РФ с учетом специфики разбирательства дел с участием присяжных заседателей, установленные ст. 327 УПК РФ. После доклада о явке сторон, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства секретарь судебного заседания или помощник судьи докладывает о явке кандидатов в присяжные заседатели, в случае, если их явилось в суд менее двадцати, председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели. Далее списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, без указания их домашнего адреса вручаются сторонам. Кроме того, председательствующий, помимо прав, которые предоставляются сторонам в связи с участием их в производстве по уголовному делу, разъясняет права, установленные ч.5 ст. 327 УПК РФ. [1; с. 189]

Необходимо акцентировать внимание, что судебное следствие с участием присяжных заседателей имеет значительно более широкие рамки, чем ординарное рассмотрение дела. Так, председательствующему судье необходимо обеспечить строгое и неукоснительное соблюдение требований гл. 42 УПК РФ, а равно – руководить судебным заседанием. Кроме того, ему необходимо обеспечить предупреждение огласки любых данных и обстоятельств, котореы так или иначе связанных с недопустимыми доказательствами (а равно доказательств, могущих вызвать у присяжных сомнения и предубеждения). Также в текущую модель судебного следствия закорнодательно включены меры председательствующего судьи в части удаления из зала судебного заседания присяжных заседателей, а, возможно, и в части отложения судебного заседания с целью недопустить оглашение данных и обстоятельств, связанных с недопустимыми доказательствами. Например, после вынесения обвинительного вердикта без участия присяжных заседателей при обсуждении последствий вердикта защитник имеет возможность выразить свое мнение о совершении обвиняемым менее тяжкого деяния.

Мнение присяжных заседателей по конкретному делу оформляется в виде вердикта, который является по своей сущности оправданием или же обвинением подсудимого, выносимым коллегией присяжных заседателей в следующей форме: в рамках рассмотрения дела для присяжных заседателей формулируются вопросы по существу разрешения дела, которые оформляются в вердикте в виде отрицания или утверждения на поставленный вопрос и должны, к тому же, конкретизироваться раскрывающими смысл ответа словосочетаниями или словами. Вердикт – это самостоятельное, отграниченное от вмешательства судьи решение коллегии присяжных заседателей по вопросам доказанности фактов и установления на их основании виновности или невиновности подсудимого, которое становится основой для вынесения определенного вида приговора и обуславливает размер назначаемого наказания за совершенное деяние.

Проблемы реализации института присяжных заседателей могут иметь различный характер и приводить даже к отмене судебного решения в вышестоящей инстанции. Рассмотрим некоторые из них: Состояние правосознания современных граждан, их малограмотность, незначительные познания в части юриспруденции – в области порядка назначения наказания, особенностей квалификации таких сложных форм как соучастие, определение степени вовлеченности в совершение преступления, преступной роли лица и в других вопросах, касающихся осуществления правосудия совсем не позволяют в мере вынести действительно выверенное с точки зрения современного законодательства, процедуры решение, а также приводят

к невозможности в некоторых случаях вынести законное, обоснованное, справедливое решение, что является основной сутью правосудия по конкретному делу.

Еще одной проблемой современного института присяжных заседателей является необходимость принятия единодушного решения по каждому из вопросов, поставленных перед коллегией. Необходимость вынесения единодушного решения определяется прежде всего важностью вопросов, которые предстают на разрешение суда присяжных Именно поэтому поставленные вопросы и ответы на них должны обсуждаться как можно полнее, с должной степенью ответственности, чтобы исключить возможность вынесения поспешного, ошибочного решения. В случае вынесения единодушного вердикта присяжных, повышается уровень доверия к такому вердикту, снижается возможность сомнений в исследованности и обсуждении всех фактических обстоятельств дела.

Другой проблемой вынесения вердикта присяжными заседателями является отсутствие логических доводов в пользу того или иного судебного решения. Необходимость мотивированного решения судьи, а также обязанность судьи считаться с вынесенным вердиктом, возникает вопрос, почему же присяжным заседателям, в соответствии с их функциями по подмене судебного усмотрения не требуется выносить мотивированный вердикт, как общество может оценить в таком случае справедливость принятого решения по делу?

С одной стороны, в настоящее время вердикт присяжных не мотивируется и, казалось бы, это не требуется, ведь по существу дела излагается весь доказательственный материал, приводятся доводы сторон, при оценке которых присяжные и выносят решение, не требующее объяснения. С другой стороны, существует достаточно четкая позиция Европейского Суда по правам человека, которая указывает на необходимость понятности принимаемых вердиктов, которые должны давать возможность для выяснения причины принятия того или иного решения. Конечно, такая практика ЕСПЧ является достаточно интересной, но положения находят свою реализацию только в том случае, если из материалов дела и иных документарных свидетельств нельзя извлечь причинную связь представленных по делу доводов, доказательств и принятого решения. В Российской Федерации довольно часто высказываются мнения о назревшей необходимости принятия положений, которые бы утвердили необходимость вынесения мотивировки вердикта присяжных, которая бы подкреплялась аргументами на основе которых было принято конкретное решение. Мотивировка таких вердиктов позволила бы обеспечить право субъектов, участвующих в уголовном процессе, на обжалование таких решений.

В заключение подведем итог и резюмируем следующее: Важнейшая гарантиея справедливого и эффективного отправления правосудия по уголовным делам с участием присяжных заседателей заключается в неукоснительном соблюдении процессуальных норм и принципов на всех стадиях судебного разбирательства, включая стадию предварительных слушаний. Несмотря на, казалось бы, весьма подробную регламентацию в УПК РФ, в уголовно-процессуальном законодательстве, а также в судебной практике, выявлены ряд проблем, требующих своей оптимизации. В научной литературе тема судебного разбирательства с участием присяжных заседателей подверглась неоднократному обстоятельному анализу, однако она подлежит дальнейшему исследованию, в связи с грядущими изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве.

Библиографический список

1. Джола, В.А. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей / В.А. Джола // Правовестник. – 2019. – № 2. – С. 188- 192.

2. Кутателадзе, Л.Н. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей / Л.Н. Кутателадзе, С.М. Хоменко // Интернаука. – 2019. – № 47-2 (129). – С. 71-72.

3. Марков, И.И. Некоторые особенности проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей / И.И. Марков // Инновационная экономика и право. – 2017. – № 2. – С.115-121.

4. Пилтакян, О.Г. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей / О.Г. Пилтакян // Аллея науки. – 2018. – Т. 5. – № 5 (21). – С. 278-282.

ВОЛКОВА МАРИНА ДМИТРИЕВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

Г.Г. Гергенова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются проблемные вопросы назначения наказания при рецидиве, подробно изучен вопрос индивидуализации и дифференциации наказаний.

Ключевые слова: *рецидив, назначение наказания, индивидуализация наказания, дифференциация наказания.*

В уголовном законодательстве РФ предусмотрено, что рецидив влечет более строгое наказание, чем неоднократное преступление или совокупность преступлений и вряд ли к этому можно отнестись с критикой. Однако применение на практике норм УК РФ о рецидиве фактически влечет назначение не совсем справедливых наказаний.

Специальные правила назначения наказаний при рецидиве содержатся в ст. 68 УК РФ и содержат следующие обстоятельства подлежащее учету:

•характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений;

•а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений;

•обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие за предыдущее наказание оказалось недостаточным

Необходимость и законность учета характера и степени общественной опасности ранее совершенных преступлений. По мнению некоторых ученых эти факторы не должны учитываться, поскольку они брались за основу при назначении наказания за преступление, которое привело к судимости. Если же их учесть снова, то это приведет к нарушению требования ч. 2 ст. 6 УК РФ, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Однако, Конституционный суд РФ в Постановлении N 3-П от 19 марта 2003 г. N 3-П дал разъяснения относительно формулировки «при назначении наказания при рецидиве учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений». Судимость, в данном случае, представляет собой правовое состояние лица, которое обоснованно фактом осуждения и назначения наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия. Наличие судимости у лица выступают основанием для оценки его личности при совершении данным лицом новых преступлений.

Данная позиция вполне обоснована, т.к. в данном случае речь идет о характере и степени общественной опасности ранее совершенного преступления, данный специальный критерий не связан с общим – степенью общественной опасности преступления, а, напротив, является дополнительной характеристикой личности виновного [4, с. 123] как обладающей повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности.

Далее закон выделяет, что при индивидуализации наказания за рецидив подлежит оценке характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления. Но закрепление этого положения в ч. 1 ст. 68 УК РФ, по мнению Р. А. Ниценко, является излишним, поскольку оно уже нашло свое отражение в качестве основного начала в ч. 3 ст. 60 УК, поэтому есть основания исключить его из ч. 1 ст. 68 УК РФ [6, с. 175].

Но в данном случае видится логика необходимости сравнить общественную опасность предыдущего преступления с общественной опасностью вновь совершенного. Если вновь совершенное преступление окажется более общественно опасным, чем предыдущее — это будет свидетельствовать о большей настойчивости преступника, об укреплении его антиобщественных установок. В случае если вновь совершенное преступление менее общественно опасно, видимо, нельзя говорить о том, что наказание должно быть обязательно более мягким, однако, несомненно, такая ситуация в большей степени свидетельствует о том, что ужесточение наказания не требуется. При сравнении двух различных преступлений может быть задействована как важность объекта уголовно-правовой охраны, так и количественные характеристики общественной опасности преступления.

Сравнивать общественную опасность преступлений, образующих рецидив, возможно также при помощи закрепленных в уголовном законе видов рецидива.

© Гергенова Г.Г., 2020.

Часть 2 статья 18 УК РФ предусматривает виды рецидива по их общественной опасности: разграничивая в частности от категории совершенных преступлений, их количества, а также отбывания наказания в виде лишения свободы. После того, как виды рецидива приравняли при назначении наказания их уголовно-правовое значение невелико: они в силу статья 58 УК РФ влияют лишь на определение осужденному вида исправительного учреждения. Но, как представляется, виды рецидива, тем не менее должны учитываться при назначении наказания, но не как средство его дифференциации, а в рамках индивидуализации. После учета вида рецидива в рамках одного такого вида возможна дальнейшая индивидуализация путем сравнения общественной опасности вновь совершенного и предыдущего преступлений.

Далее проблема определения критерия оценки обстоятельств, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным. Требования учета данного критерия, как считает Воронин В.Н., являются невыполнимыми. Трудно представить, что это могут быть за обстоятельства, а главное, каким образом их учитывать.

Часть 5 ст. 18 УК РФ устанавливает, что рецидив преступлений влечет за собой более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных указанным Кодексом. Парадокс данного определения состоит в том, что основания, на которые указывают правовые последствия признания рецидива преступлений, и пределы наказания далеко не соответствуют друг другу: правовых последствий много, а пределы наказания, судя по закону, минимизируют их.

Южанин В. Е. в статье «Парадоксы законодательства об ответственности за рецидив преступлений» отмечает, что, как бы ни усиливали наказание при рецидиве преступлений, получается в итоге что наказание может быть назначено только в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ [10]. Именно в пределах санкций, указывающих наказания за последнее преступление, ограничивается индивидуализация наказания рецидивистам: выйти за пределы самого строгого вида наказания суд не вправе. Независимо от того, за какое количество преступлений он был ранее судим, какую бы отрицательною оценку его личности суд ни дал, действия этого правила сохраняются.

Действующее уголовное законодательство не предусматривает судимости в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений, поэтому вид и меру наказания суд должен выбирать исходя из указания санкции за последнее преступление. Существует лишь одно ограничение - его срок не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в этой санкции (ч. 2 ст. 68 УК РФ).

Этот порядок, «приводит к нарушению принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) и нейтрализует закрепленное в Общей части правило усиления уголовной ответственности при рецидиве преступлений (ч. 5 ст. 18 УК РФ)». Следовательно, суд, назначая наказание в одном случае лицу при рецидиве преступлений и в другом случае лицу, в деянии которого отсутствуют признаки рецидива, принимает решение в единых пределах». Некоторые авторы предлагают, на мой взгляд, довольно правильное и оригинальное разрешение данной правовой ситуации: рассчитывать соответствующие доли не от максимального срока наиболее строгого вида наказания, а определять их в границах между минимальным и максимальным сроком наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Но более всего вызывает недоумение поправка, внесенная в ст. 68 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», предусматривающая уравнительный подход к определению указанного минимального срока наказания независимо от вида рецидива, что противоречит элементарной логике, принципам справедливости и индивидуализации наказания.

В то же время ответственность при особо опасном рецидиве подкрепляется лишь более строгим назначаемым видом исправительной колонии (особого режима) и возможностью определения тюремного режима, тогда как лицам, совершившим преступление при рецидиве и опасном рецидиве, определяется один и тот же вид режима - строгий. Виды и размеры наказания для них законодатель не дифференцирует.

Наличие повышенной опасности преступника рецидивиста не вызывает вопросов, но и среди рецидивистов есть огромная разница по тяжести совершенных преступлений и в связи с этим следует вернутся к дифференциации наказания в зависимости от вида рецидива, а также предусмотреть минимальный размер наказания и определить его между минимальным и максимальным сроком наиболее строгого вида наказания.

Библиографический список

1.Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: НОРМА, 2006. 143 с.

2.Бозиев Т.О. Уголовно-правовая классификация рецидива и ее влияние на назначение наказания / Т.О. Бозиев, М.Н. Сипягина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 2. – С. 45-52.

3.Болотин Владимир Сергеевич Рецидивная преступность: параметры оценки, основные показатели и проблемы нормативно-правового регулирования деятельности по ее предупреждению // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008 - №4.

4.Воронин В.Н. Критерии индивидуализации наказания при рецидиве преступлений / В.Н. Воронин // Актуальные проблемы Российского права. – 2016 – № 8. – С. 121-128.

5.Многократный рецидив преступлений / под ред. д.ю.н., проф. Ю.М. Антоняна. Рязань: Ред.-издат. отдел Академии ФСИН России, 2009. 315 с.

6.Ниценко Р.А. Назначение наказания: обязательные смягчение и усиление: дис. ... канд. юрид.наук. — М., 2014.

7.Понятовская Т.Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3.

8.Рясов А.И. Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2004.

9.Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник ИрГТУ. 2015. №6.

10. Южанин Вячеслав Ефимович Парадоксы законодательства об ответственности за рецидив преступлений // Человек: преступление и наказание. 2011. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-retsidiv-prestupleniy (дата обращения: 05.05.2020).

ГЕРГЕНОВА ГАЛИНА ГРИГОРЬЕВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

Д.А. Гордеева

АВТОРСКОЕ ПРАВО В ЭПОХУ НОВЫХ МЕДИА

В статье рассматриваются вопросы изменения в понимании защиты прав авторов в условиях сети Интеренет, в частности, в связи с цифровизацией объектов интеллектуальной собственности. Дается краткое описание подходов к изучению права и эволюции института авторского права.

Ключевые слова: *авторское право, автор, творческий труд, новые медиа, Интернет.*

Сегодня, благодаря технологии Web 2.0, каждый пользователь Интернета является, своего рода, издателем. Это изменение в понимании создания интеллектуальной собственности и взаимодействия с ней привело к проблеме необходимости реформирования многих аспектов защиты авторского права. С экономической точки зрения, авторское право является основой для индустрии творчества, оно стимулирует появление инноваций, развитие производства и увеличение инвестиций в проектах. Это важнейший инструмент, обеспечивающий вознаграждение за творческий труд. [1]

Закон об авторском праве призван служить важной цели регулирования отношений, в которые вступает автор в процессе создания контента.

Стоит заметить, что правовая защита следует только в том случае, когда произведение имеет объективное выражение. А.П. Сергеев говорит о том, что пока мысли и идеи автора находятся лишь в образе творческого замысла и не могут быть восприняты другими людьми, не существует и необходимости в защите этих идей. [2]

С точки зрения юриспруденции существует несколько определений творчества. Э.П. Гаврилов говорит о творчестве как о деятельности человека, которая создает нечто качественно новое, неповторимое и уникальное. [3] Слова о том, что творчество – это осознанный процесс имеющий целью достижение определенного результата можно найти в трудах В.И. Серебровского. [4] Само право в концепции социологии права является отражением социальной реальности.

О. Эрлих разработал социологический подход к изучению права, сосредоточив внимание на том, как социальные отношения организовывают жизнь социальных групп. Он исследовал взаимосвязь между законом и общими социальными нормами, и провел различие между правом, состоящим из обязательных норм государства, требующих официального принуждения, и законом, состоящим из правил поведения, которым люди фактически подчиняются, и который доминирует в общественной жизни. Последнее возникло спонтанно, когда люди взаимодействовали друг с другом, формируя общество [5]. В рамках этнометодологии, Г. Гарфинкель сосредотачивал внимание на поведении людей в их повседневной жизни, как люди выполняют свои профессиональные задачи и как в процессе создаются социальные институты. Интересно, что одним из первых эмпирических исследований в данной области было проведено в судебной сфере, где судебный процесс представлялся как некий ритуал, в ходе которого идет смена идентичности подсудимого. [6] Немецкий теоретик Ю.Хабермас считал, что современная правовая система подразумевает под собой демократическое устройство системы общественных отношений. Его работы направлены на демонстрацию зависимости между правлением закона и демократией. По мнению исследователя, граждане должны принять правовые нормы легитимно, что предполагает возможность их влияния на формирования данных норм. [7]

История авторского права начинается в 15 веке с ранними привилегиями – предоставлением королем или князем монополий для книгопечатания. По мере распространения печатных станков, правительства создали централизованные механизмы контроля, и в 1557 году английская корона учредила Почтенную компанию торговцев канцелярскими принадлежностями и изготовителей газет. Право на печать было ограничено членами этой гильдии. Следующим этапом в становлении института авторского права стал Статут Анны, первый закон об авторском 1710 года. Французская революция закрепила идею того, что произведение по своей природе является общественной собственностью, и что права автора признаются в

© Гордеева Д.А., 2020.

Научный руководитель: *Толпыгина Ольга Анатольевна* – кандидат политических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия.

качестве исключения из этого принципа, чтобы компенсировать затраты автора. В России на книгоиздательское дело до конца 18 века действовала государственная монополия. В 1973 году к Конвенции об авторском праве присоединился СССР. Непосредственно связанный со сферой защиты авторского права документ появился лишь в 1828 году, когда было утверждено Положение о правах Сочинителей. В это же время был утвержден новый Указ о цензуре и Указ о церковной цензуре. Первым международным соглашением в области защиты авторского права стала Бернская конвенция 1886 года. Возникла концепция моральных прав, дающая авторам право быть идентифицированными, благодаря чему закон стал фокусироваться на авторах как на ключевой фигуре в законе об авторском праве. [8] Таким образом, история становления института авторского права свидетельствует о постепенном понимании государства и общества того, что новые технологии и виды межличностных отношений требуют создания новых норм регулирования и защиты прав авторов и правообладателей.

На сегодняшний день исследования в сфере применения закона об авторском праве с сети Интернет невероятно актуальны. По причине того, что авторское право находится в центре индустрии цифровых публикаций, вместо продажи интеллектуальной собственности в качестве физического продукта, транзакция в сети Интернет представляет собой лицензию на доступ, передачу, загрузку для хранения, обмена и использования информации во все возрастающем количестве способов. Авторские работы, созданные как профессионалами, так и любителями, повсеместно распространены в сети, на платформах социальных сетей, на веб-сайтах и в онлайн-сервисах. И так как защита авторских прав начинается, как только произведение создано и зафиксировано на материальном носителе, возникает множество проблем, для идентификации самого автора. [9] Для России основными исследований можно выделить причины распространения практики нелегального обмена файлами в сети Интернет. Некоторые из этих причин отражают общемировые тенденции, другие характерны для русскоязычного сегмента. Основная область интереса – изменения в характере социальных отношений через развитие новых медиа, согласно результатам таких исследований, встречающиеся только в России причины в большинстве своем носят экономический характер, связаны с неразвитостью систем электронных платежей, и инфраструктурные ограничения, поскольку нет полного доступа к высокоскоростному Интернету.

Наконец, определенный интерес представляет ряд причин, связанных с социальной организацией, которая подчиняется логике взаимного и добровольного обмена информацией, а не принципам рыночной сделки. [10]

Библиографический список

1.Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. − 367 с.

2.Макаров Тимофей Григорьевич Понятие творчества в психологии и юриспруденции // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tvorchestva-v-psihologii-i-yurisprudentsii/viewer(дата обращения: 01.05.2020)

3.Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития — М.: Наука,1984. — 224 с.

4.Вопросы советского авторского права / Серебровский В.И. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. — 283 с.

5.Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. — СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. — 704 с.

6. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб: Питер, 2007. — 335 с.

7.Масловская Елена Витальевна Национальные школы современной социологии права // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – № 3. – [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-shkoly-sovremennoy-sotsiologii-prava/viewer(дата обращения: 01.05.2020).

8.Дашян Микаэль Самвелович Авторское право: абсурд или гениальность : монография / М.С. Дашян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 632 с.

9.Laurence Kaye. Can copyright adapt to the digital age? – September 2018 [электронный ресурс] URL: https://www.infolaw.co.uk/newsletter/2012/09/can-copyright-adapt-to-the-digital-age/ (дата обращения: 01.05.2020).

10.Дмитриева Арина Викторовна Как на самом деле работает закон: новая социология права в Росси // Экономическая социология. – 2013. – № 5. – [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kak-na-samom-dele-rabotaet-zakon-novaya-sotsiologiya-prava-v-rossii/viewer (дата обращения: 01.05.2020).

ГОРДЕЕВА ДАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Россия.

УДК 342

А.А. Грук

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В статье рассматривается административное принуждение как вид государственного принуждения. Даны основные понятия и рассмотрены виды административного принуждения, исследована нормативно-правовая база, регулирующая реализацию каждого вида государственного принуждение и административного принуждения.

Ключевые слова: *принуждение, уголовное принуждение, дисциплинарное принуждение, административное принуждение, государственное принуждение, ответственность, наказание.*

Каждое современное государство постоянно поддерживает общественный порядок, укрепляет общественную безопасность и борется с правонарушениями.

Государственное принуждение представляет собой совокупность мер организационного, материального, физического, психического или организационного воздействия на граждан и юридических лиц, которые применятся уполномоченными субъектами вне зависимости от воли субъектов применения, в установленном законодательством порядке и с целью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

В теории права выделяются следующие виды государственного принуждения:

1.Административное;

2.Уголовное;

3.Гражданско-правовое

4.Дисциплинарное.

Уголовное принуждение, исходя из смысла части 2 статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], представляет собой применение мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему или готовящемуся совершить общественно-опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими институт уголовного принуждения, являются Уголовный, Уголовно-процессуальный [4] и Уголовно-исполнительный кодексы [3] РФ.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой форму принуждения, выражающегося во взыскании судебным органом и наложении на нарушителя (гражданина, юридическое лицо, должностное лицо или орган власти) обременительных обязанностей имущественного характера, с целью восстановления имущественных прав гражданина, реже государства.

Основными нормативными правовыми актами в этой области государственного принуждения являются Гражданский [1] и Гражданский процессуальный [6] кодексы Российской Федерации.

Стоит отметить мнение Устиненко Ю.Ю. [13, с. 5] в том, что гражданско-правовая ответственность имеет компенсационную и предупредительную функции.

Компенсационная функция заключается в устранении для потерпевшего неблагоприятных последствий правонарушения за счет умаления имущественной сферы нарушителя.

Предупредительная функция состоит в направленности на исключение в будущем подобных правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Что касается дисциплинарного принуждения, видится необходимым привести мнение Лещиной Э.Л. [11, с. 89]: административным правом регламентируется административное, дисциплинарное (в отношении всех государственных служащих) и материальное принуждение (в отношении военнослужащих). Дисциплинарное принуждение в отношении муниципальных служащих регулируется нормами административного, муниципального и трудового права; обучающихся – образовательного и административного права; а в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание, – нормами уголовно-исполнительного права.

© Грук А.А., 2020.

Научный руководитель: *Эвертовская Лариса Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

Дисциплинарное принуждение в государственном управлении – это совокупность основанных на законе мер психологического, физического или материального воздействия уполномоченных на то органов, наделенных властными полномочиями, на сознание и волю людей в целях достижения определенного поведения, строгого соблюдения дисциплины и законности.

Проведя краткий анализ уголовного, гражданско-правового и дисциплинарного видов государственного принуждения, необходимо более детально интересующий вопрос: административное принуждение.

Соломатина Е.А. [12, с. 181] в одной из своих работ говорит о том, что взаимодействуя с обществом и отдельными его представителями (гражданами, беженцами, общественными организациями и пр.) государство в рамках применения механизмов науки социального управления использует два основных метода: убеждение и принуждение.

Убеждение направлено на формирование воли человека и гражданина, правового сознания. В зависимости от складывающихся благоприятных или неблагоприятных условий окружающей действительности убеждение посредством самосознания личности воплощается через волеизъявление, т.е. конкретные действия человека и гражданина, которые могут быть охарактеризованы соответственно, как положительные для общества, так и отрицательные. Следовательно, принуждение как способ реализации государственной власти направлено на преодоление уже осуществленного отрицательного волеизъявления человека и гражданина.

Принуждение выражается в действенных средствах защиты законных интересов членов общества от противоправных посягательств.

Существуют следующие виды административного принуждения:

1)административно-предупредительные меры.

Данные меры направлены на предупреждение правонарушений, предупреждение обстоятельств, которые угрожают безопасности населения, общества и государства в целом.

Административное предупреждение может быть в виде досмотра вещей, багажа или ручной клади, принудительного выселения из домов, грозящих обвалом, технического осмотра транспортных средств и т.д.

В настоящее время особо ярким примером введения мер административно-предупредительного характера является введение режима повышенной готовности на территории субъектов Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 (аббревиатура от англ. COronaVIrus Disease 2019). Так на территории Иркутской области указом Губернатора Иркутской области от 18 марта 2020 года № 59-уг «О введении режима функционирования повышенной готовности для территориальной подсистемы Иркутской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [9] с 20.00 часов 18 марта 2020 года на территории Иркутской области введен режим функционирования повышенной готовности для территориальной подсистемы Иркутской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Этим же указом Губернатора Иркутской области Иркутская область определена территорией, на которой предусматривается комплекс ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [8].

2)меры административного пресечения.

Данные меры применяются в целях прекращения противоправного деяния и предотвращения наступления вредных последствий. И могут применяться только в момент совершения противоправного деяния.

Примерами данных мер выступают: закрытие предприятий и учреждений (их структурных подразделений) в случае нарушения ими правил пожарной безопасности, применение физической силы, огнестрельного оружия и т.д.

Например, обычно при первом нарушении правил пожарной безопасности, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 года № 390 [7], в адрес нарушителя данных правил выносится предписание об устранении выявленных нарушений. В последующем, при невыполнении требований предписания, в отношении нарушителя составляется протокол по признакам состава правонарушения, предусмотренного статьей 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

3)административно-восстановительные меры. Так же данные меры называют административные правовосстановительные. Само название говорит за себя – это меры, которые применяются для восстановления чьих-то нарушенных прав путем принуждения (понуждения) виновного субъекта к исполнению ранее возложенной, но не исполненной обязанности.

К административным правовосстановительным мерам относятся: восстановление на службе ранее уволенного государственного гражданского служащего, возмещение ущерба, причиненного административным правонарушением, снос самовольно возведенных строений и т.д.

Примером административно-восстановительных мер может быть обязывание арендатора лесного участка убрать место рубки от порубочных остатков [14]. Так, мерами прокурорского реагирования удалось добиться устранения выявленных нарушений, допущенных ОАО «Иркутская электросетевая компания» при эксплуатации электрических сетей на территории Зиминского района Иркутской области. При эксплуатации линий электропередач, проходящих вблизи населенных пунктов, ОАО «Иркутская электросетевая компания» производило рубку леса, вследствие чего образовались порубочные остатки, которые не были убраны.

Наличие порубочных остатков на землях лесного фонда вблизи населенных пунктов может привести к возникновению лесных пожаров. Данное нарушение квалифицируется по статье 8.32 КоАП РФ (нарушение правил пожарной безопасности в лесах)

Межрайонной прокуратурой в Тулунский городской суд было направленно два исковых заявления об обязании ОАО «Иркутская электросетевая компания» убрать порубочные остатки.

В ходе рассмотрения исковых заявлений ОАО «Иркутская электросетевая компания» были представлены документы, подтверждающие исполнение требований прокурора в полном объеме.

4)меры административной ответственности (административное наказание). Часть 1 статьи 3.1 КоАП РФ гласит, что административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Институт административного наказания регламентируется главой 3 КоАП РФ. Статья 3.2 КоАП РФ содержит следующие виды административных наказаний:

а) предупреждение;

б) административный штраф;

в) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

г) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;

д) административный арест;

е) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;

ж) дисквалификация;

з) административное приостановление деятельности;

и) обязательные работы;

к) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Отличие административной ответственности от уголовной в том, что административной ответственности может быть подвергнуто не только физическое, но и юридическое лицо.

В заключение хотелось бы привести мнение Анненкова А.Ю. [10, с. 5], с которым нельзя не согласиться: административное принуждение есть разновидность государственного принуждения выражающееся в негативном властном воздействии на волю субъектов, с целью понудить их к должному поведению, в случае добровольного невыполнения ими правовых предписаний, в целях недопущения противоправного поведения или наступления опасных событий, а также их последствий, охрана и защита общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления.

Проведя краткий анализ института административного принуждения как вида государственного принуждения, стоит отметить, что административное принуждение выступает не только как средство предупреждения административных правонарушений, но и как средство обеспечения порядка. Применяются меры административного принуждения только строго в соответствии с нормативными правовыми актами, только уполномоченными на то органами и должностными лицами и только в отношении конкретных субъектов, указанных в нормативных правовых актах.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 25. – Ст. 2954.

3.Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 года № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

4.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

5.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

6.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

7.О противопожарной режиме : Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 года № 390 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2415.

8.О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» : Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239. – URL : http: //www.pravo.gov.ru. (дата обращения 07.04.2020).

9.О введении режима функционирования повышенной готовности для территориальной подсистемы Иркутской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : указ Губернатора Иркутской области от 18 марта 2020 года № 59-уг. – URL : https://i rkobl.ru/news/epidemic/covid19-acts.php/937796/. (дата обращения 07.04.2020).

10. Анненков А.Ю. Административное принуждение как составляющая производства по делам об административных правонарушениях // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2013. – № 2. – С. 2-5.

11. Лещина Э.Л. Дисциплинарное принуждение по административному праву: понятие, признаки, структура // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 87-95.

12. Соломатина Е.А., Дао Ф.Б. Административно-правовое регулирование государственного принуждения // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. – № 14. – С. 181-188.

13. Устиненко Ю.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 7. – С. 2-5.

14. По требованию Зиминского межрайонного прокурора организация очистила территории вблизи линии электропередач от порубочных остатков. – URL : https://irkutsk.bezformata.com/listnews/ziminskogo-mezhrajonnogo-prokurora/69650376/. (дата обращения 10.04.2020).

ГРУК АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 343.97

Р.М. Иванов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье с криминологической точки зрения рассматривается одна из самых острых проблем российского общества – семейно – бытовые преступления. На основе изученного материала выработаны предложения по совершенствованию профилактики данных явлений.

Ключевые слова: *семейно-бытовое насилие, семья, профилактика, латентность, законопроект.*

Проблема бытового насилия и преступлений внутри семьи в России стоит особенно остро. По данным Комитета ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин ежегодно в России погибает до 14 тысяч женщин от рук своих супругов; многие дети подвергаются физическому насилию своими родителями, а также братьями и сестрами [1, с. 7]. Примечательно то, что подобные преступления остаются вне поля официального учета правоохранительных органов и государственных служб статистики. Если факты совершения противоправных деяний и достигают огласки и органов правопорядка, то, как правило, ход им дают «со скрипом», не желая не желая влезать в семейные неурядицы и проблемы.

В 2019 году Государственная Дума приняла закон, который внес изменения в действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации в части декриминализации побоев в отношении близких лиц. Если раньше по статье 116 УК РФ за побои и другие насильственные действия, причиняющих физическую боль в отношении близких родственников была предусмотрена реальная уголовная ответственность, то теперь за подобные деяния, совершенные впервые, грозит административное наказание. Законопроект стал одним из самых скандальных в России за 2019 год, вызвал широкую критику со стороны общественности и правозащитников. Такого рода способы решения внутрисемейных конфликтов как экономическое, психическое или физическое насилие уже давно стали обыденностью во многих российских семьях. Поэтому гражданам было непонятно почему законодатель не ужесточает ответственность за такого рода деятельность или создает механизмы защиты от них.

Домашнее насилие понимается как система поведения одного человека, направленная на сохранение власти и контроля над другим. Этот комплексный вид насилия подразумевает повторяющийся цикл физического, словесного эмоционального, духовного, экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха другому человеку [4, с. 617]. Таким образом, можно судить о том, что домашнее насилие может происходить в рамках семейного и иного совместного проживания людей и подразумевает не только применение физической силы в отношении жертвы, но и других видов деяний.

Проект Федерального Закона «О профилактике семейно – бытового насилия» в статье 2 содержит следующее определение семейно – бытового насилия: «семейно-бытовое насилие — умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления» [2, ст. 2]. Таким образом, создатели законопроекта указывают на отсутствие в деяниях, связанных с семейно – бытовым насилием, состава административного правонарушения и уголовного преступления.

Стоит отметить, что преступления семейно – бытового характера имеют свои особенности с точки зрения криминологической оценки. Например, мужчины больше склонны к совершению сексуального и физического насилия, что обусловлено особенностями психики и гендерными различиями, но психологическое насилие больше присуще женщинам, которые чаще проявляют агрессию к своим детям [3, с. 101]. Но, опираясь на данные исследователей в области виктимологии, в России всё – таки чаще преступления совершают мужчины, причем единолично. Соответственно, можно судить о том, что домашнее насилие в России осуществляется как правило единолично мужчиной в отношении своей жены и детей.

Также семейному насилию свойственна систематичность, то есть повторение применения к жертве различного рода действий, которые причиняют физическую или моральную боль. Основная цель мучителя может быть разнообразной и детерминанты её следует искать индивидуально к каждому конкретному случаю. Зачастую, факторами, увеличивающими виктимность членов семьи по отношению к насильнику, мо-

© Иванов Р.М., 2020.

гут быть: желание субъекта показать свою значимость, низкий уровень морального и физического удовлетворения, алкогольная и наркотическая зависимость, отсутствие прочных связей между членами семьи и др.

Многие психологи указывают на то, что существует как минимум две модели взаимоотношения полов: «восточная» (патриархальная) и «западная» (европейская) [6, с. 136]. Патриархальная модель предполагает, грубо говоря, относиться к женщине, как к имуществу мужчины, сначала отца, а потом мужа. Вторая модель предполагает равноправие полов, возможность женщины свободно развиваться и быть равной мужчине. При этом идеальной модели построения семейных отношений нет, хотя семейное законодательство продолжает развиваться. Видится, что культура общества, в котором проживает семья во многом оказывает более положительный эффект (например, религия), нежели индивидуальная предрасположенность индивида. Между тем, влияние экономического неравенства, отсутствия социальной справедливости во многом влияет на уровень преступности, в том числе и бытовой. Отмечено, что семьи, в которых уровень материального достатка ниже, более подвержены асоциальным проявлениям, нежели те, в которых имеется достаточный для удовлетворения нужд уровень финансового довольствия.

Другой немаловажный вопрос состоит в том, как противостоять столь латентному явлению, как домашнее насилие? Во многих странах, например, существует такая мера профилактики домашнего насилия, как охранный ордер, который запрещает обидчику приближаться к жертве и тем самым ограничивает его дальнейшие попытки совершить акт насилия над ней. Нарушение такой превентивной меры влечет заключение под стражу или наложение больших штрафов [5, с. 150]. Данный инструмент борьбы с домашним насилием мог бы дать положительные результаты и в России, но и он пока только выносится на рассмотрение в законодательные органы.

Исправить сложившуюся ситуацию может так называемый Закон «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который ещё не принят Государственной Думой, однако уже успел стать предметом подспорья в законодательных и религиозных кругах. Анализируя данный законопроект, видится необходимым сделать несколько выводов. Во – первых, сама структура законопроекта имеет определенную конкретику, выраженность, стройность изложения. Во – вторых, вводятся новые понятия, которых раньше вообще не было в легальном сегменте российского права: семейно – бытовое насилие, профилактика семейно – бытового насилия, защитное предписание, судебное защитное предписание и др. В – третьих, создатели законопроекта попытались разработать реальный механизм защиты членов семьи от бытового насилия, основываясь на тех положениях и органах, которые уже работают в данном направлении.

При всем при этом, критика законопроекта имеет место быть в части его «правовой сырости». При всех его положительных моментах в законе явно большое значение уделяется стороне потерпевших от домашнего насилия, при этом не уделяется большого внимания многим конституционным правам граждан, которыми все обладают в равной степени. Также законопроект предусматривает явное глубокое вмешательство в дела семьи, что подрывает основные институты семейных ценностей. Понятно, что логика проекта направлена на защиту лиц, подвергнутым реальной физической опасности, однако, предусматриваются такие меры, которые носят крайне императивный характер по отношению к нарушителям закона.

Необходимо отметить, что при всех возможных недостатках проекта закона «О профилактике семейно - бытового насилия в РФ», его принятие необходимо в современных российских реалиях, так как в России уже давно институт семьи и брака деградирует и встала реальная необходимость во вмешательстве государства в эти вопросы. В современной рыночной системе правоотношений люди просто не смогут самостоятельно разрешить назревший кризис, религия и моральные устои всё больше уходят на второй план. Во многих странах мира подобные законы уже приняты и успешно действуют, что говорит о положительной практике в этом направлении. Но всё же, необходимо учитывать особенности нашего российского менталитета и другие социально – политические особенности государства, прежде чем принимать такой важный законодательный акт.

Таким образом, семейно – бытовое насилие в Российской Федерации – это сложная социальная проблема, которая имеет место на сегодняшний день. Домашнее насилие подразумевает причинение насильником определенного рода физического, эмоционального, экономического и другого вреда жертве, не связанного с административным правонарушением или уголовным преступлением. Жертва в данном случае – член семьи (жена, дети и др.). Как правило, такие деяния совершаются мужчинами единолично. Основная цель – удовлетворение своих низменных потребностей во внимании, подчинении членов семьи своей воле и взглядам. Причины следует искать в психическом и нравственном портрете мучителя, который в силу определенных внешних факторов (отсутствие средств к достойному существованию, плохие взаимоотношения с коллегами на работе и др.) желает реализоваться в семье такими безнравственными методами. Как правило, семейное насилие чаще совершается в семьях, где уровень материального довольства достаточно низок.

Для решения данной проблемы предлагается принять разработанный законопроект «О профилактике семейно – бытового насилия в Российской Федерации», призванный устранить некоторые назревшие противоречия в этой области и разработать реально действующие механизмы по защите лиц, подверженных семейному насилию. Однако, на данный момент не совсем понятно, в каком окончательном виде закон будет принят и представлен общественности. Очевидным является то, что необходимо более детально проработать отдельные нормы этого законопроекта и привести их в соответствие с Конституцией, а также морально – этическими нормами. Подобные законы действуют во многих странах и принятие чего – то подобного в России уже назрело.

Библиографический список

1. Пятый периодический доклад Российской Федерации. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН [Электронный ресурс]. URL: https://goo.su/0Ijw. Дата обращения: 20.02.2020. С. 7.

2. Проект Федерального закона N 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (текст по состоянию на 28.09.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://asozd.duma.gov.ru. Дата обращения: 20.02.2020.

3. Копчакова Н. В. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // В сборнике: Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 100-102.

4. Малкина И. А. Виктимология. Психология поведения жертвы. М.: Литрес. 2019. 1669 с.

5. Мелешко Н. П. Домашнее насилие в современной России: криминологические проблемы противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 146-167.

6. Новикова Е. В. Проблема семейного насилия в России как отражение гендерной дискриминации женщин // В сборнике: актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции. 2019. С. 134-140.

ИВАНОВ РОМАН МИХАЙЛОВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский государственным университет аэрокосмического приборостроения, Россия.

УДК 340

Г.А. Измайлов

СООТНОШЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В статье рассматриваются вопросы соотношения надзорных полномочий прокурора, ведомственного и судебного контроля за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие, в рамках современного уголовного процесса. Предлагаются варианты решения проблемы недопустимого дублирования полномочий путем корректировки функций и полномочий прокуратуры на досудебной стадии судопроизводства.

Ключевые слова: *Уголовный процесс, прокурорский надзор, ведомственный контроль, судебный контроль, предварительное следствие, прокурор, руководитель следственного органа.*

На сегодняшний день всё ещё продолжаются споры по поводу соотношения прокурорского надзора и ведомственного контроля за деятельностью следователя. В чем проблема такого соотношения? Как известно, невозможно выдумать новые полномочия: их возможно лишь передать от одного органа или должностного лица другому (в противном случае неизбежно следует недопустимое дублирование полномочий [1, с. 69]).

Отсюда и проблема о том, какие конкретно полномочия должны быть надзорными, а какие контрольными, то есть у прокуратуры или у руководителя следственного органа соответственно? Проблема обостряется тем, что представители прокуратуры считают целесообразным вернуть существенные надзорные полномочия по аналогии с имеющимися в отношении дознания. Сотрудники следствия иначе, настаивают на процессуальной независимости следователя и наличии сильного ведомственного контроля. Примечательно, что подобные споры имеют место и в доктрине уголовного процесса.

Справедливо замечает Н. Н. Апостолова то обстоятельство, что разрешать такой спор надлежит основываясь «на понимании одинаковой важности и предварительного следствия, и прокурорско-надзорной деятельности» [2, с.55]. Действительно, представляется ошибочным сведение функций следователя к выполнению указаний надзирающего прокурора. Вместе с тем ведомственный контроль в силу субъективных обстоятельств, подчиненности, статистических показателей и других причин не способен обеспечить объективность и законность предварительного следствия. Последнее требует наличие прокурорского надзора, который традиционно является эффективным инструментом по оперативному устранению допущенных следствием нарушений или злоупотреблений.

Как точно подчеркивает А. В. Петров, в рамках предварительного следствия надзор органов прокуратуры и контроль следственных органов различны по функциональному содержанию, однако имеют единую цель [3, с.22]. Полагаем, что такой общей целью является назначение уголовного судопроизводства, установленное в ст. 6 УПК РФ.

Отметим, что обозначенные понятия надлежит отличать от судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса. Здесь правильно разграничил содержание полномочий применительно к уголовному процессу профессор Л. В. Головко, который указал отличительный критерий прокурорского надзора и ведомственного контроля от судебного: «Если судебный контроль осуществляется по инициативе заинтересованного лица …, то прокурорский надзор и ведомственный контроль реализуются как при рассмотрении жалоб, так и в рамках исполнения процессуальных полномочий вне зависимости от имеющихся обращений заинтересованных лиц, т.е. носит постоянный и сплошной характер» [4, с.615].

Прокурорский надзор и судебный контроль не должны противопоставляться по отношению друг к другу. Напротив, они взаимно дополняют и усиливают эффективность друг друга, имеют общие цели соблюдения закона при расследовании преступлений [5, с.223]. Однако надзор прокуратуры и контроль вышестоящего руководителя внутри следственного органа в большей мере обладают конкурентным характером по отношению друг к другу. На наш взгляд, разрешение поставленной проблемы необходимо разрешать исходя из понимания категорий надзор и контроль применительно процессуальной деятельности данных участников.

Ведомственным контролем принято называть деятельность руководителя следственного органа по процессуальному контролю подчиненных следователей. Некоторые авторы полагают, что большинство их

© Измайлов Г.А., 2020.

полномочий выходит за рамки процессуального контроля и может быть признано, по существу, процессуальным руководством подчиненными работниками [6, с.11]. В таких случаях возникает вопрос о процессуальной самостоятельности следователя [7]. Тогда как прокурорский надзор выражается в деятельности прокурора по обеспечению законности и прав человека. При надзоре за органами предварительного следствия это выражается в обеспечении установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения следствия, а также законность процессуальных решений.

Заметим, что при определении соотношения необходимо сопоставлять прокурорский надзор именно с процессуальным ведомственным контролем, так как в доктрине уголовного процесса разделяют ведомственный контроль на процессуальный и организационный [8, с.56].

Ряд исследователей справедливо обращают внимание на то, что ведомственному процессуальному контролю имманентно присущи такие характеристики, как оперативность, непосредственностью реагирования [9, с.13]. В этой связи некоторые авторы развивают подход и указывают на необходимость наличия прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органа, осуществляющего предварительное следствие, только в случаях бездействия лиц, обязанных обеспечивать ведомственный контроль[10, с.22] С таким мнением допустимо согласиться уже потому, что именно такое понимание прокурорской деятельности имеет место в части прокурорского надзора. Здесь же известный тезис о том, что прокурор при осуществлении надзорных полномочий не вправе подменять контролирующие органы, что является ключевым принцип надзора, как формы внешнего обеспечения соблюдения законности, как правило, без непосредственного вмешательства.

В отличие от руководителя следственного органа прокурор не является лицом, ответственным за организацию приема, регистрации, разрешения сообщений о преступлениях, а также не имеет полномочий по самостоятельной проверке сообщения о преступлении процессуальным путем. Следовательно, он не связан возможными ведомственными интересами, показателями работы и др. [4, с.428].

Так, исходя из анализа складывающейся правоприменительной практики, Н. В. Буланова утверждает, что прокуроры занимают более требовательную позицию, направленную на обеспечение надлежащего качества предварительного расследования, нежели руководители следственных органов [12, с.34]. Наблюдаются достоинства и недостатки как контроля, так и надзора за процессуальной деятельностью.

В уголовно-процессуальном законе не мало различных дублирований и противоречий между полномочиями и порядком их осуществления. Например, на основании п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе проверять «законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение». Однако, в силу п. 2 и п. 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, идентичными полномочиями наделен руководитель следственного органа в отношении следователя, а также в отношении руководителя следственного органа.

В этой связи необходимо заметить, что прокурор осуществляет не только функцию надзора по отношению к следствию: уголовно-процессуальным законом предписана вторая функция прокурора в виде уголовного преследования в уголовном судопроизводстве, в связи с чем нередко прокурора называют главой обвинительной власти (ч. 1 ст. 37 УПК).

Отсюда следует, что собственно постановка вопроса о соотношении прокурорского надзора и ведомственного контроля неверно отражает законоположения. Разумеется, что надзорные полномочия у прокурора как в отношении следствия, так и дознания имеют место. При формулировании полномочий прокурора в досудебном производстве законодателем не учтена функция уголовного преследования, которую призван выполнять прокурор.

Таким образом, деятельность прокурора в досудебном производстве обладает надведомственным характером и обеспечивать не только законность процессуальной деятельности органов предварительного следствия, но и обоснованное уголовное преследование. В этой связи полагаем, что разрешение проблемы допустимо либо исключением функции уголовного преследования из деятельности прокурора на досудебных стадиях процесса (что последовательно реализуется через обоснование процессуальной самостоятельности следователя, однако последняя одновременно ограничивается руководителем следственного органа), либо расширением полномочий прокурора в отношении деятельности следователя, что представляется более целесообразным и востребованным в практике.

Библиографический список

1.Васильев Ф.Ю. Прокурорский надзор и ведомственный контроль в механизме обеспечения законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66).

2.Апостолова Н.Н. Прокурорский надзор и предварительное следствие как гарантии обеспечения прав и свобод личности // Российская юстиция. 2017. № 3.

3.Петров А. В. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем // Законность. 2013. № 4.

4.Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головко. М.: Статут, 2017.

5.О соотношении прокурорского надзора и судебного контроля см. подробнее: Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: учебник для юрид. вузов и факультетов. М., 2012.

6.Настольная книга прокурора / Коллектив авторов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002.

7.Огородов А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве : дис. … канд. юрид. наук. М., 2017.

8.Чувилев А.А. Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого. М., 1976.

9.Волынский В.В. Судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела: назначение и соотношение // Российский следователь. 2011. № 9.

10. Петров А.В. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем // Законность. 2013. № 4.

11. Буланова Н.В. Оптимальное соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля как необходимое условие законности предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 1 (21).

ИЗМАЙЛОВ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

С.А. Колесников

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье рассматривается становление правового статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве в разные исторические периоды. Исследованы вопросы о правовом положении потерпевшего в действующем уголовном судопроизводстве. Выявлены пробелы в российском законодательстве, закрепляющие правовой статус потерпевшего. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: *пострадавший, потерпевший, признание лица потерпевшим, правовой статус потерпевшего, уголовный процесс, объем прав потерпевшего, процессуальные права и обязанности, процессуальный статус.*

Еще с глубокой древности, интересы потерпевшего становились объектом преступных посягательств, хоть и законодательно не имели уголовно-процессуального закрепления [1].

Обращаясь к основным положениям правового статуса потерпевшего в уголовном процессе, стоит первоначально проследить этапы становления самого понятия и термина «потерпевший» в уголовном процессе России в разные времена.

Первым документом, в котором было упомянуто понятия «потерпевший» стал «Договор Руси с Византией 911 г.». В этом документе говорится следующее: «если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор пострадавшим в то самое время, когда совершит кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианам, ни Русью..» [2].

Древний памятник права «Русская Правда» в своем содержании не закреплял точного понятия «потерпевший», но данное лицо все же указывается, только в другом наименовании. Согласно Русской Правде, потерпевшим признавалось лицо, которое претерпело так называемую «обиду». «Обидой» называлось совершенное преступление или правонарушение [3].

Судебник 1497 г. содержит в себе такой термин как «жалобник», однако конкретного определения ему дано не было. Это объясняется тем, что основным правом человека было – возбуждение жалобы.

Соборное уложение 1649 г. потерпевшего называл «челобитчиком». В то время были расширены права потерпевшего его правом на замену судьи в случае если судья находился в «дружеских отношениях» с виновным.

После проведения судебных реформ и принятием Устава уголовного судопроизводства, в 1864 г. возник термин «пострадавший» [4]. Пострадавший стал активным участником уголовного процесса и наделялся более широким объемом прав.

«Революция 1917 г. привела к разрушению созданной системы судопроизводства, и как следствие к ликвидации развивающейся системы норм регулирующих правовой статус потерпевшего. Однако несмотря на сложный послереволюционный период для развития уголовного процесса в целом, законодательство советского периода усовершенствовало представленные в Уставе уголовного судопроизводства права потерпевшего и закрепило их в таких нормативных правовых актах как: УПК РСФСР 1922 г., Основы уголовного судопроизводства 1958 г., УПК РСФСР 1960 г.» [5].

Термин «потерпевший» впервые был закреплен в Законе СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», а именно в ст. 24: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный или имущественный вред» [6].

На сегодняшний момент, согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ [7] «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации».

Также ч. 1 ст. 42 УПК РФ закрепляет, что «решение о признании за гражданином данного статуса принимается следователем, дознавателем, судьей или судом непосредственно с момента возбуждения уголовного дела. Если в это время сведения о человеке отсутствуют, то данный статус он приобретает, когда сотрудники правоохранительных органов их получают».

Признание лица потерпевшим по конкретному уголовному делу включает следующие элементы:

© Колесников С.А., 2020.

– вызов для признания потерпевшим;

– удостоверение личности;

– предъявление для ознакомления постановления о признании потерпевшим и ознакомление с ним лица, признанного потерпевшим по делу (физического или представителя юридического лица), что удостоверяется его подписью;

– разъяснение процессуальных прав и обязанностей;

– проведение следственных действий с участием потерпевшего в случае необходимости.

Если физическое или юридическое лицо было признано потерпевшим по уголовному делу, то оно может быть допущено к непосредственному участию в уголовном судопроизводстве. Данное участие необходимо для реализации предоставленных законом прав и выполнении некоторых обязанностей. Участие потерпевшего в уголовном процессе важно для восстановления нарушенных преступлением прав, и получении компенсации за причиненный вред.

Потерпевший имеет в своем распоряжении широкий спектр процессуальных возможностей защиты своих прав. Так, например, статьи 42, 246, 314, 318, 328 и др. УПК РФ содержат в себе основные процессуальные права и обязанности потерпевшего.

Полагается, что лицо должно признаваться потерпевшим независимо от степени доказанности факта совершения преступления, которым ему предположительно причинен физический, имущественный, моральный вред. Как показывает практика, необоснованно затянутое признание лица потерпевшим, ограничивает право пострадавшего от преступления защищать свои законные интересы с помощью процессуальных прав, предоставляемых ему с момента вынесения дознавателем, следователем, судьей соответствующего постановления.

В УПК РФ предусмотрена возможность «перехода прав потерпевшего в случае его смерти к одному из близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников» (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). Однако в современном законодательстве остается по этому поводу много вопросов. Остановимся на них подробнее.

В ч. 8 ст. 42 УПК РФ говорится лишь об возможности перехода прав потерпевшего в случае смерти к его родственникам, но не сформулирован правовой статус указанных лиц. Также нет конкретного перечня лиц, которые могут согласно закону признаваться потерпевшими.

Л.А. Легеза считает, что это может быть: «муж, жена, отец, мать, отчим, мачеха, сын, дочь, пасынок, падчерица, родной брат, родная сестра, дед, баба, прадед, прабабушка, внук, внучка, правнук, правнучка, усыновитель или усыновленный, опекун или попечитель, лицо, находящееся под опекой или попечительством, а также лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом и имеют взаимные права и обязанности, в том числе лица, которые совместно проживают, но не находятся в браке» [8].

Близкий родственник или член семьи, который подал заявление о привлечении его к судебному производству может быть признан потерпевшим в единственном числе, а в случае подачи соответствующего ходатайства – потерпевшими может быть признано несколько человек. Однако стоит отметить, что это не равняется обязательному признанию потерпевшими нескольких человек.

Данное положение помогает защитить права и интересы этих лиц, а также требовать от следователя, прокурора и суда установления обоснованности оснований для признания этих лиц потерпевшими во избежание некоторых злоупотреблений.

Проведя анализ судебной практики, можно отметить следующее – в рассматриваемых случаях родственники умерших по причинам, не связанным с преступным посягательством, участвуют в качестве «потерпевшего» [9], «представителя потерпевшего» [10], «представителя умершего потерпевшего» [11]. Так, мы видим, что при расследовании уголовных дел, по которым потерпевшие скончались не в связи с совершенными в отношении них преступлениями, отсутствует единообразное применение судами норм уголовно-процессуального законодательства, связанное с определением правового положения отдельных участников уголовного процесса.

Таким образом, признание родственников и близких лиц умершего (погибшего) лица именно потерпевшими в наибольшей степени позволит им защитить свои права и законные интересы. Необходимо на законодательном уровне внести в ч. 8 ст. 42 дополнение, где будут перечислены лица, имеющие права претендовать на статус потерпевшего лица в случае смерти пострадавшего от преступления гражданина, а также прописан правовой статус данного лица.

Библиографический список

1.Столбиков А.О. История развития правового института потерпевшего в уголовном процессе: отечественный и зарубежный опыт / А.О. Столбиков // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. – 2017. – С. 149.

2.Варпаховская Е.М. История возникновения и развития определения потерпевшего в российском уголовно-процессуальном законодательстве / Е.М. Варпаховская // Мир юридической науки. – 2010. – № 4. – С. 43.

3.Решетникова А.А. История становления и развития правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / А.А. Решетникова // Юридический факт. – 2018. – № 35. – С. 89.

4.Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/57791498/#ixzz3SY6XLZZ2

5.Решетникова А.А. История становления и развития правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / А.А. Решетникова // Юридический факт. – 2018. – № 35. – С. 90.

6.Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 3. – Ст. 15.

7.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

8.Легеза Л.А. К вопросу о правовом статусе потерпевшего в уголовном судопроизводстве РФ / Л.А. Легеза, А.Л. Денисюк // Аллея науки. – 2019. – № 11 (38). – С. 541.

9.Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.02.2017 г. № 43-АПУ17-1 [Электронный ресурс]. – URL: https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28022017-n-43-apu17-1//#100028; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.12.2016 г. № 45-АПУ16-35 [Электронный ресурс]. – URL: https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07122016-n-45-apu16-35//#100060

10.Приговор Зиминского гор. суда Иркут. обл. от 25.12.2014 г. Дело № 1-214/2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gcourts.ru/case/29191615

11.Приговор Центрального район. суда г. Тулы от 28.11.2013 г. Дело № 10-27/2013 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gcourts.ru/case/24696598

КОЛЕСНИКОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

И.Г. Колпакова

ЛОВУШКА ДЛЯ КОНТРАГЕНТА ДОЛЖНИКА ИЛИ СДЕЛКИ С ПРЕДПОЧТЕНИЕМ

В статье рассматриваются вопросы устранения формального подхода судов при рассмотрении споров об оспаривании сделок должника, совершенных с предпочтительным удовлетворением одного кредитора перед другими; анализируется судебная практика, существующая по данному вопросу; разбираются способы злоупотребления заинтересованных лиц при оспаривании сделок должника.

Ключевые слова: *оспаривание сделок должника, сделки с предпочтением, риски хозяйственной деятельности, защита прав кредиторов, добросовестность контрагентов, предпочтительное удовлетворение.*

Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" внесены значительные коррективы в хозяйственную жизнь бизнеса, а позднее, с вступлением в законную силу Федерального закона от 29.06.2015 N 186-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", риски совершения сделок с предпочтением распространились и на сделки, совершенны с гражданами. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 61.3. Федерального закона от 26.10.2002г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Последствия признания таких сделок недействительными в виде возврата полученного имущества и прочих благ по недействительной сделке в конкурсную массу [1], конечно же, вносят существенный дисбаланс в экономические интересы контрагента должника, поскольку право требования кредитора после применения последствий недействительности сделки имеет низкую вероятность на получение исполнения равноценного возврату такого имущества в конкурсную массу.

п.1 ст.61.3 Закона о банкротстве относит к сделкам, оказывающим предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, следующие факты хозяйственной деятельности контрагентов:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

При общей стратегии законодателя, направленной на защиту прав кредиторов, включенных в реестр кредиторов должника, невольно появляется желание встать на сторону добросовестного контрагента должника по сделке, оспариваемой по основаниям, установленным ст.61.3. Федерального закона от 26.10.2002г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», но при решении данной задачи практикующие юристы чаще всего сталкиваются с проблемой формального применения законоположений судами.

Конституционный суд Российской Федерации указал на то, что п.1 и п.2 ст.61.3 Закона о банкротстве не предполагает «вынесение судом решения о признании сделки недействительной по одному лишь указанному формальному основанию и не препятствуют суду при рассмотрении соответствующего дела исследовать по существу и принять во внимание все фактические обстоятельства, имеющие значение для

© Колпакова И.Г., 2020.

Научный руководитель: *Климшина Наталья Владимировна* – кандидат юридических наук, Тюменский государственный университет, Россия.

правильного разрешения дела, оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании»[2]. Но, изучая правоприменительную практику, можно сделать вывод о том, что немногие суды придерживаются данного разъяснения судебного органа конституционного контроля и в большинстве своем правоприменительная практика признает главенствующим принцип равенства кредиторов, руководствуясь лишь формальными основаниями при рассмотрении споров о признании сделки должника по указанном основанию недействительной.

В своем труде «О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания»[3] преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), магистр частного права, кандидат юридических наук Суворов Евгений Дмитриевич соглашается с доктриной главенства принципа равенства кредиторов и необходимостью выполнения задачи пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы. Не могу согласиться с данной позицией, поскольку вероятное изъятие имущества, полученного от должника по основаниям оказываемого предпочтения создает условия повышенной ответственности и необходимости нести затраты контрагенту должника, а также образовывает риски неполучения встречного удовлетворения по исполненному обязательству, все это отражается на внутреннем экономическом климате кредитора, выраженном в рисках нарушения выплат обязательных платежей, кредитов, заработных плат. Для субъектов малого бизнеса данные последствия вообще могут иметь пагубный итог.

Для того, чтобы добросовестным контрагентам избежать формального подхода судом к рассмотрению споров об оспаривании сделок, совершенных с предпочтительным удовлетворением, в первую очередь необходимо разобраться в ограничениях принципа равенства кредиторов, установленных на законодательном уровне при оспаривании сделок с предпочтением. К таким ограничениям, в частности, относятся:

- срок получения удовлетворения (пп. 2-3 ст. 61.3 Закона о банкротстве);
- извещенность кредитора о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества для сделок, совершенных в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (п.3 ст.61.3.);
- сделки, совершенные на организованных торгах (п. 1 ст. 61.4 Закона о банкротстве);
- получение удовлетворения в рамках обычной хозяйственной деятельности при условии, что стоимость исполнения не превышает 1% стоимости активов должника (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве);
- получение равноценного встречного исполнения обязательств непосредственно после заключения договора (п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве);
- получение обычного исполнения денежного обязательства по кредитному договору или исполнению обязательного платежа (п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве);
- определенные финансовые договоры и прекращение обязательств из таких финансовых договоров (пп.5-6 ст.61.4. Закона о банкротстве);
- стоимость приобретенного должником имущества выше того, что может быть возвращено в конкурсную массу, а равно если приобретатель по недействительной сделке вернул все исполненное в конкурсную массу (ст.61.7. Закона о банкротстве).

Кроме того, бремя доказывания того, что сделка влечет (может повлечь) оказание предпочтения отдельному кредитору, лежит на оспаривающем ее лице (абз. 5 п. 10 постановления Пленума ВАС от 23.12.2010 № 63, далее — Постановление ВАС № 63), что вроде бы должно упрощать позицию контрагента должника, но при формальном подходе судов к рассмотрению данных споров ситуация значительно осложняется.

Но если с законоположениями, ограничивающим случаи оспаривания сделок с предпочтением, более-менее все понятно при изучении разъяснений, данных высшими судебными органами, то с формальным подходом к рассмотрению споров о признании таких сделок недействительными бороться в условиях сформировавшейся судебной практики юристам очень тяжело.

Анализируя правоприменительную практику можно сделать вывод о том, что в признании сделки недействительной откажут, если суд придет к выводу, что необходимая совокупность обстоятельств отсутствует. Примером тому может служить Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.01.2019 N Ф09-6351/17 по делу N А50-4062/2017, где судами было установлено отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что контрагент должника является заинтересованным по отношению к должнику лицом применительно к положениям статьи 19 Закона о банкротстве, принято во внимание отсутствие бесспорных доказательств, подтверждающих, что кредитору было известно о признаке неплатежеспособности должника либо о недостаточности у него имущества, поскольку сам по себе факт подачи

исков к должнику не свидетельствует о неплатежеспособности последнего либо о недостаточности у него имущества, является лишь свидетельством нормальной хозяйственной деятельности общества, при этом нельзя отождествлять неплатежеспособность с оплатой конкретного долга отдельным кредиторам, и как следствие, суды пришли к выводу о недоказанности конкурсным управляющим совокупности обстоятельств для признания спорной сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Другим примером по сделке должника-банка, совершенной в установленный законом период, определенный п.3 ст.189.40 Закона о банкротстве, суды пришли к выводу о недоказанности факта того, что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности может быть использовано Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.01.2019 N Ф06-23797/2017 по делу N А65-5821/2017, в котором суды трех инстанций установлены обстоятельства, подтверждающие цель и необходимость снятия денежных средств со счета, а именно: конкурсным управляющим не доказан факт осведомленности кредитора должника о наличии финансовых затруднений у Банка; кредитор не является аффилированным или заинтересованным по отношению к Банку лицом; клиентам Банка, в частности физическим лицам, не может и не должно быть известно о ведении Банком "скрытой" картотеки неисполненных платежных поручений, в связи с чем, возложение на них бремени отслеживания неофициальной, не ставшей общеизвестной информации о проблемах в банковском учреждении, является необоснованным.

Помимо этого, положительными примерами отступления судом от формального подхода применения норм материального права в части оспаривания сделок с предпочтением и встающих на сторону контрагента должника можно назвать Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.03.2019 по делу N А81-1264/2017, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2018 N Ф04-4058/2016 по делу N А03-20515/2015, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2019 N 09АП-16093/2019, 09АП-16094/2019, 09АП-16096/2019, 09АП-16097/2019, 09АП-16098/2019 по делу N А40-244111/16 и другие немногочисленные судебные акты. В указанных случаях суды отошли от формального подхода к рассмотрению вопроса о недействительности совершенных сделок между контрагентом и должником и установили фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о невозможности признания сделки недействительной, в том числе определив отсутствие совершенными сделками нарушений имущественных прав кредиторов и наличие разумной экономической цели при совершении сделок.

Завершая свое исследование можно сделать вывод о том, что баталии вокруг правовых позиций судов при рассмотрении споров об оспаривании сделок с предпочтением могут длиться до момента вмешательства законодателя в упорядочивание подходов к рассмотрению судами таких споров.

Библиографический список

1.п.1 ст.61.6 Федерального закона от 26.10.2002г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) (ред. от 27.12.2019)

2.Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 N 1481-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "Уралбиовет" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 61.3 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"

3.Суворов Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 12. С. 127 - 141.

КОЛПАКОВА ИРИНА ГРИГОРЬЕВНА – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

УДК 343.985.3

А.О. Кособокова

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются особенности организации и проведения осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании взяточничества, выявлены типичные ошибки, допускаемые при производстве данного следственного действия, предложены рекомендации по повышению эффективности работы следователя на месте происшествия в конкретных следственных ситуациях.

Ключевые слова: *осмотр места происшествия, взяточничество, объекты осмотра, служебное помещение, предмет взятки, должностное лицо, следователь.*

Осмотр места происшествия при раскрытии и расследовании взяточничества производится в случаях, когда у следователя имеются сведения о конкретном месте передачи взятки, в целях выяснения обстановки, в которой происходила встреча участников взяточничества, обнаружения следов преступления, вещественных доказательств, подтверждающих факт передачи и получения взятки.

В криминалистической литературе встречаются суждения о бесперспективности осмотра места происшествия по делам о взяточничестве. Представляется, что данная точка зрения является ошибочной. Практика показывает, что в тех случаях, когда осмотр места происшествия по делу о взяточничестве проводится обоснованно, он выступает в качестве эффективного средства обнаружения изобличающих взяточников данных. Значение осмотра места передачи взятки возрастает также в связи с тем, что согласно действующего процессуального законодательства предмет взятки может быть изъят до возбуждения уголовного дела только в ходе осмотра места происшествия. [1]

Осмотр места происшествия, проведенный сразу после окончания оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», в ходе которого осуществлялось задержание взяткополучателя с поличным, позволяет изъять предмет взятки и зафиксировать это в протоколе данного следственного действия. [2]

Так, работники отдела ГИБДД по г. Саранск М. и Л. вымогали у водителя Т. взятку в размере 10 тыс. руб. за его неосвидетельствование, когда тот управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. В качестве залога М. и Л. взяли у Т. водительское удостоверение. Т. обратился в правоохранительные органы о вымогательстве у него взятки. Денежные средства в сумме 10 тыс. руб. путем оформления протокола были помечены оперативными сотрудниками в процессе оперативного эксперимента и вручены Т. Затем Т. встретился с М. в его автомобиле и по указанию М. положил деньги в ящик между сиденьями. Когда Т. вышел из автомашины, к ней подошли оперативные сотрудники и задержали М. Прибывший на место события следователь произвел осмотр транспортного средства, в результате которого денежные средства были обнаружены и изъяты. [3]

Перед началом осмотра места происшествия следователь должен определить границы обследуемого места. Чаще всего передача предмета взятки происходит в служебных помещениях (кабинетах, переговорных и др.). Тогда соответствующий кабинет, в котором находится должностное лицо, и подлежит осмотру. В ситуациях, когда взятка передается в одном служебном помещении, а рабочее место взяткополучателя расположено в другом помещении, в котором также могут находиться следы преступных действий (например, какие-либо документы, свидетельствующие о намерении должностного лица получить незаконное вознаграждение), то осмотру целесообразно подвергнуть все помещения подобного рода.

Объектами поиска, фиксации и анализа при проведении осмотра места происшествия при расследовании взяточничества являются:

а) место происшествия в целом (особенности его расположения и материальной обстановки; если оно вне помещения, то открыто ли оно для наблюдения и с каких точек, доступно ли для посещения любых лиц или определенного контингента, пути подхода и ухода и т.д.; если оно в здании, то назначение и принадлежность помещения, внутренняя планировка, предметы обстановки и т.д.). В дальнейшем описание места происшествия сопоставляется с показаниями должностного лица, взяткодателя и свидетелей для проверки достоверности данных этими лицами показаний, выявления оговора должностного лица и т.п.;

б) брошенная, оброненная упаковка предмета взятки или ее остатки;

© Кособокова А.О., 2020.

в) следы-отображения, оставленные участниками преступления или присутствовавшими при этом лицами;

г) предметы, потерянные или брошенные участниками преступления;

д) записи, письма, документы, связанные с расследуемым событием.

В литературе обращается внимание на то, что само место происшествия по делам о должностных преступлениях не всегда имеет яркие следы совершенного противоправного деяния. Это объясняется спецификой совершения указанных преступлений. В связи с этим следователь, проводя осмотр, должен исходить из имеющихся у него сведений по материалам проверки или уголовного дела, с тем чтобы фиксировать и сопоставлять все необходимые объекты, связанные с обстоятельствами совершенного деяния. [4]

В следственной практике возможны такие варианты поведения взяткодателей, взяткополучателей, посредников, когда до задержания с поличным указанные лица выражают желание добровольно выдать деньги, ценности и т.п. или же отвечают согласием на предложение оперативных сотрудников выдать предмет взятки. Поскольку УПК РФ не предусматривает таких следственных действий, как «изъятие», «добровольная выдача» и т.п., то можно согласиться с утверждением о допустимости совершения указанных действий в ходе осмотра места происшествия и фиксации факта их проведения в протоколе осмотра. [5]

К осмотру рекомендуется привлечь необходимых специалистов из числа лиц, знакомых со спецификой профессиональной деятельности должностного лица и учреждения, где оно работает, а также специалиста-криминалиста, который будет содействовать следователю в поиске и изъятии следов на месте происшествия и фиксации хода и результатов следственного действия.

Осмотр места происшествия проводится во многих ситуациях в служебных помещениях. Особенностью производства осмотра в служебном кабинете является то, что он, как правило, начинается от центра. Таковым следует считать точку или участок, на котором состоялась передача предмета взятки (обычно это стол, за которым находился взяткополучатель). Осмотр рекомендуется начинать с этого стола, зафиксировав его расположение относительно других объектов. Важно также зафиксировать положение стула, на котором сидел взяткодатель, его расстояние от стола и стула взяткополучателя.

Важнейшей задачей осмотра является обнаружение предмета взятки. Для его поиска обследованию подвергаются все предметы, находящиеся не только на рабочей поверхности стола, тумб, шкафов, но и внутри них. Необходимо осмотреть сейфы, иные хранилища, контейнеры для мусора, аппараты для измельчения бумаги и др. В ситуациях, когда предмет подкупа обнаруживается без упаковки, в которой он передавался, также организуется ее поиск.

Часто при задержании взяткополучателя с поличным задержанные стараются выбросить предмет взятки на пол (под стол), спрятать его среди бумаг на столе, положить в контейнер для мусора и т.п., а затем заявляют, что этот предмет был им подброшен. В ходе осмотра необходимо учитывать эти моменты и провести измерения расстояний между обнаруженным предметом взятки и столом, стулом, сейфом и другими объектами, которые находились перед взяткополучателем, а затем провести необходимые сопоставления. В некоторых случаях это позволяет опровергнуть утверждения взяткополучателя о непричастности к передаче ему взятки. [6]

Наглядность и результативность осмотра места происшествия по делам о взяточничестве в значительной мере зависит от применения видеосъемки, позволяющей зафиксировать обнаружение и изъятие предмета взятки непосредственно у взяткополучателя (иных лиц) в занимаемом им помещении или в других местах; наличие у участников преступления следов от специальных красителей, использованных для обработки денежных средств и оставшихся на их руках, одежде и т.п. вследствие прямого соприкосновения с помеченными предметами, и пр. Установление этих фактов представляется важным для опровержения версии взяткополучателя об имеющей место в отношении него провокации взятки.[7]

Рекомендуется фиксировать в ходе осмотра поведение заподозренного, его пояснения по поводу нахождения у него предмета взятки. Особенно важно зафиксировать попытки заподозренного избавиться от предмета взятки, скрыться, инсценировать провокационные действия о якобы нарушении его законных прав и т.д.

Изучение уголовных дел о взяточничестве позволяет указать на наиболее распространенные недостатки при производстве осмотра места происшествия:

1) в ряде случаев осмотр места происшествия проводится с большим опозданием, а иногда – слишком поспешно, что приводило к утрате, видоизменению или сокрытию следов преступления; по отдельным делам о взяточничестве такой осмотр не проводился вообще, хотя необходимость в этом имелась;

2) осмотр места происшествия не выходит за рамки осмотра места передачи взятки, то есть фактически сводится к осмотру объекта преступления;

3) во многих случаях осмотр не проводился по месту жительства взяточников с целью выяснения их материального положения, хотя выяснение этого обстоятельства могло иметь значение для раскрытия преступления;

4) осмотр места происшествия проводится поверхностно, работа с материальными следами ведется непрофессионально, не используются научно-технические средства, в протоколах осмотра не отражается либо отражается неполно необходимая криминалистически важная информация. [8]

Недопустимым является поручение следователя произвести осмотр места происшествия оперативным сотрудникам, осуществлявшим задержание взяточника с поличным. В данном случае нарушаются требования ч. 2 ст. 41 УПК РФ.

Библиографический список

1. Ландин И. Обнаружение и изъятие предмета взятки // Законность. 2004. №4. С. 42.
2. Халиков А.Н. Следственные действия по делам о должностных преступлениях: система, характеристика, тактика. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 168.
3. Уголовное дело №10054 // Материалы Следственного отдела по Ленинскому району г. Саранска СУ СК РФ по Республике Мордовия. 2017 год.
4. Халиков А.Н. Указ. соч. С. 175.
5. Ландин И. Указ. соч. С. 42.
6. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений: Настольная книга следователя: учеб. пособие / Д.И. Аминов, А.М. Багмет и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 209.
7. Чупахин Р.В. Осмотр места происшествия по делам о взяточничестве: теоретические и прикладные аспекты // Российский следователь. 2006. №3. С. 7.
8. Там же. С. 8.

КОСОБОКОВА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА – магистрант, Академия управления и производства, Россия.

УДК 340

Р.И. Макаров

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

В данной статье рассмотрена статистика и практика применения судебного штрафа с момента его появления в российском уголовно-процессуальном праве. Обращено внимание на проблемы применения, а также преимущества применения данного института.

Ключевые слова: *судебный штраф, компенсация, выплата, привлечение к уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности.*

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 году в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК) рассмотрено 553 990 уголовных дел в отношении 579 820 лиц. Из них обвиняемые в преступлениях небольшой тяжести составляют 58,9%, а в преступлениях средней тяжести – 23,7%, итого – 82,6%. Без преувеличения, это исходная база потенциала реализации положений ст. 76.2 УК РФ.

Цель меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа состояла в снижении случаев привлечения к уголовной ответственности за деяния, не обладающие большой общественной опасностью. Проект закона о введении судебного штрафа вносился Верховным Судом РФ одновременно с предложениями о смягчении ответственности за преступления, предусмотренные ст. 116, 119, 327 УК РФ, декриминализацией ст. 157 УК РФ и о внесении в УК РФ ст. 116.1 и 119.1.

При обсуждении законопроекта речь прежде всего шла о негативных последствиях судимости родителей для детей лиц, осужденных за побои и угрозу убийством в семье, и т. д. Однако практика пошла по другому пути. Судебный штраф получил широкое применение по уголовным делам о преступлениях экстремистской, террористической, коррупционной направленности, должностных преступлениях.

Судебный штраф, как основание освобождения от уголовной ответственности предусматривает прекращение уголовного дела или уголовного преследования в случае, если лицо, совершившее преступление возмещает причинённый ущерб. Только после этого суд может назначить ему выплату судебного штрафа в пользу государства. С появлением новых статей УК РФ и УПК РФ, в которых закреплены основные положения освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, ученые — процессуалисты не раз подвергали эти статьи анализу и высказывали свое мнение, причем в основном критическое.

Большинство ученых в целом не возражают против гуманизации уголовного законодательства, однако положения, регламентирующие порядок прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа подвергают резкой критике, поскольку считают, что вместо создания нового института, которое влечет за собой новые проблемы, связанные с практикой применения ранее незнакомой меры уголовно-правового характера, проще было бы декриминализовать часть преступных деяний.

Судебный штраф на сегодня применяется не только в обозначенных выше делах, но и в отношении обвиняемых в преступлениях, последствием которых стала смерть человека. Так, в 2017–2018 годах суды освободили от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 341 обвиняемого в преступлениях, в результате действий которых погибли люди (ч. 1 ст. 109, ч. 2 ст. 143, ч. 3 ст. 264 УК). Более всего число таких решений вынесли суды в Республике Башкортостан, Кабардино-Балкарской и Удмуртской республиках, Краснодарском и Красноярском краях, Воронежской, Ростовской, Свердловской, Тамбовской, Тюменской, Челябинской и Ульяновской областях.

Анализ судебной практики свидетельствует, что иногда суды при аналогичных обстоятельствах дела в одних случаях освобождали обвиняемых в совершении таких преступлений от уголовной ответственности (в том числе при возражении родственников погибших потерпевших), а в других – назначали наказание в виде реального лишения свободы в колонии-поселении.

Как правило, прокуроры в судебных заседаниях возражали против применения института судебного штрафа по таким делам, однако их аргументы не повлияли на внутреннее убеждение судей.

Так, судебный штраф применяется по делам коррупционной направленности и должностных преступлений в отношении руководителей государственных органов и учреждений. В 2017–2019 годах от

© Макаров Р.И., 2020.

уголовной ответственности с применением судебного штрафа суды освободили свыше 650 лиц, обвиняемых (подозреваемых) в преступлениях, предусмотренных гл. 30 УК РФ. В большинстве случаев это лица, обвиняемые по ст. 291.2 и 285 УК РФ.

Например, в одном из дел госслужащий, обвиняемый по ст. 285 УК, годами якобы безвозмездно предоставлял помещения, являющиеся собственностью государства, под магазины и офисы предпринимателям (постановление Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 18.08.2017 по делу № 1–349/2017). Не единичны случаи освобождения от ответственности руководителей предприятий, в результате злоупотребления полномочиями которых в рамках государственного заказа было поставлено непригодное для использования оборудование, а также должностных лиц, якобы безвозмездно обеспечивших победу аффилированных компаний на конкурсах в сфере госзакупок.

Кызыльский городской суд Республики Тыва постановлением от 10.07.2018 освободил от уголовной ответственности М., обвиняемого по ч. 1 ст. 286 УК, который якобы безвозмездно принудил членов закупочной комиссии выбрать победителем конкурса на строительство ангара компанию, аффилированную с его знакомым. При этом М. обеспечил недопущение к участию в конкурсе заявок участников, очевидно предлагающих более выгодные условия. В целях сокрытия факта неисполнения условий договора М. заменил его, указав в нем вместо строительства капитального сооружения установку временного сборно-разборного ангара, при этом сохранив прежнюю стоимость выполнения работ. Несмотря на то, что в результате действий М. ангар так и не был построен, а вместо него за 2,4 млн руб. заказчику был предоставлен металлический сборно-разборный гараж, суд в постановлении указал, что ущерб действиями М. никому не причинен. М. был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 40 тыс. руб.

Президиум ВС однозначно ответил на весьма спорный вопрос, вызвавший немало дискуссий в уголовно-правовой доктрине, касательно освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа сразу за несколько преступлений: Суд не назначает вначале судебный штраф за каждое деяние и не суммирует «итоговый штраф» по аналогии с правилами назначения наказания по совокупности преступлений.

Разъяснено, что в данной ситуации назначается один судебный штраф независимо от количества совершенных деяний, размер которого определяется исходя из санкции, устанавливающей наиболее строгую ответственность за преступление, входящее в совокупность.

Нерешенным остается вопрос о том, имеет ли право на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа лицо, совершившее преступление, которое не предполагает причинения имущественного ущерба в качестве обязательного признака объективной стороны, отсутствия потерпевшего, совершения преступления с формальным составом.

Эта проблема особенно актуальна по уголовным делам, когда ущерба от действий виновного фактически не наступило, но преступление характеризуется повышенной общественной опасностью.

Но, например, в Забайкальском крае судом принято следующее решение. Постановлением мирового судьи в удовлетворении ходатайства следователя о применении судебного штрафа отказано. Президиум Забайкальского краевого суда указал, что применение ст. 76.2 УК РФ возможно и в том случае, если потерпевший по делу отсутствует, а лицо предприняло какие-либо действия, направленные на заглаживание вреда, свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления. Ц. впервые совершил преступление небольшой тяжести, характеризуется положительно, вину признал, ведет активную трудовую и общественную деятельность, оказывает благотворительную помощь.

Поскольку наступление вредных последствий не установлено, сведений о личности и поведении достаточно, чтобы расценить их как действия по заглаживанию вреда, Президиум пришел к выводу, что непринятие мер к возмещению ущерба не является препятствием к применению ст. 25.1 УПК РФ, и уголовное дело прекратил, назначив судебный штраф [8].

На наш взгляд, освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа по делам указанной категории вызывает сомнение, поскольку объектом преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является безопасность дорожного движения.

Применение судебного штрафа в России в виде наказания приобрело широкие масштабы. Суды очень активно используют данную форму прекращения уголовного дела.

Судебный штраф – это новый правовой институт, введенный в уголовное законодательство [1] в русле продолжающейся политики государства по его либерализации. Нельзя не согласиться с мнением, что судебный штраф является результатом поиска государством резервов для выполнения уголовным законодательством его социального предназначения, а также новым стимулом для позитивного посткриминального поведения гражданина, преступившего уголовный закон [2].

К числу очевидных для гражданина преимуществ, принятия решения об освобождении от ответственности и назначении судебного штрафа относятся: быстрое избавление от уголовного преследования,

не возможность уголовного наказания, отсутствие обвинительного приговора и судимости, размер взыскания. Хотя, определяя размер взыскания нужно помнить, что условием применения судебного штрафа является полное возмещение, причиненного преступлением ущерба или заглаживание вреда, часто в материальном выражении. И эти суммы затрат нужно плюсовать. Помимо этого, практически отсутствуют варианты отсрочки или рассрочки выплаты указанных сумм. В дальнейшем, если решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением назначении судебного штрафа по каким –то причинам не будет принято или будет отменено, у гражданина, привлекаемого к уголовной ответственности, практически отсутствует возможность вернуть выплаченное в пользу потерпевшего.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм.) // — Режим доступа: www.consultant.ru.

2.Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.) // СПС Гарант.

3.Гусейнова С. Э. Понятие, юридическая природа и значение судебного штрафа // Молодой ученый. — 2019. — №32. — С. 55-57.

4.Сайт Судебного департамента при Верховном суде [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cdep.ru (30.03.2019).

5.Фисенко Д. Ю. Судебный штраф: проблемы правовой регламентации и практики применения /Д.Ю. Фисенко // Законодательство и практика. 2017. № 2. С.42.

6.Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 16 августа 2018 г. по делу № 44-у-122/2018 в отношении Ц. по ст. 264.1 УК РФ // СПС КонсультантПлюс.

7.Постановление Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 18.08.2017 по делу № 1–349/2017 // СПС КонсультантПлюс.

8.Постановление Кызыльского городского суд Республики Тыва от 10.07.2018 г. // СПС КонсультантПлюс.

МАКАРОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

К.А. Мешкова

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Статья посвящена проблеме участия прокурора в длсудебном производстве. Основное внимание автор уделяет правовому статусу прокурора в производстве по уголовным делам.

***Ключевые слова**: уголовное производство, прокурор, статус.*

В современной юридической литературе встречаются различные подходы к определению сущности прокурорского надзора в целом и в уголовном судопроизводстве в частности. В общей теории права надзор определяют как непрерывное наблюдение за исполнением норм права, направленное на предотвращение и устранение нарушений законности посредством реализации специальных полномочий. Характеризуя сущность прокурорского надзора, О.А. Кожевников указывает на то, что это «государственно-властное наблюдение за единообразным исполнением правовых предписаний с принятием мер к восстановлению нарушенных прав. Прокурор выполняет роль государственного гаранта реализации основного назначения уголовного судопроизводства, что обязывает его инициативно и своевременно предупреждать нарушения законов любыми участниками уголовного судопроизводства. Иной подход влечет безынициативность процессуальной фигуры прокурора, так как предполагает реагирование на совершенное действие или допущенное бездействие, как правило, только при наличии сигнала о нарушении» [10, с. 134].

Наиболее точно сущность прокурорского надзора, осуществляемого на досудебных стадиях уголовного процесса, может быть определена как осуществление непрерывного, постоянного наблюдения за законностью производства дознания и предварительного следствия с целью оценки законности проведенных следственных и иных процессуальных действий и принятых решений, т.е. с целью выявления случаев нарушения закона и реагирования на них либо констатации отсутствия таких нарушений. В соответствии с положениями Конституции России приоритетный предмет прокурорского надзора во всех сферах государственной деятельности – соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В уголовном судопроизводстве, исходя из положений ст. 6 УПК РФ, обеспечение прав и свобод участников процесса также является первоочередной задачей прокурорского надзора. Иные задачи прокурора в досудебных стадиях процесса могут быть выведены из содержания и назначения стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Эти задачи сформулированы и конкретизированы в приказах Генерального прокурора РФ: соблюдение установленного законом порядка принятия и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, обеспечение раскрытия преступлений и всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств их совершения, недопущение незаконного, необоснованного привлечения к уголовной ответственности, соблюдение установленного законом порядка предварительного расследования, принятие мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, выявление причин совершения преступления и принятие мер к их устранению и др. [4, с. 5]

Определяя содержание надзорной деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства, безусловно, следует отталкиваться, прежде всего, от тех его полномочий, которые закреплены ныне в УПК РФ. Анализ положений ст. 37, 221 и др. Кодекса говорит о том, что прокурор, надзирая за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя, выявляет допущенные ими нарушения закона, а также обстоятельства, способствующие таким нарушениям, и соответствующим образом реагирует на выявленные нарушения.

Прокурорский надзор за исполнением законов на досудебном производстве характеризуется общностью задач независимо от формы осуществления предварительного расследования; общими, казалось бы, должны быть и правовые формы их решения, безотносительно к ведомственной принадлежности органов, ведущих расследование преступлений. Лишение прокурора в 2007 г. ряда властных полномочий в отношении следователя, позволявших ему принимать оперативные меры по устранению выявленных в ходе осуществления надзорной деятельности нарушений закона, вызвало обеспокоенность у ряда ученых, которые связали это с неизбежным ослаблением государственного правозащитного механизма в сфере уголовного судопроизводства, считая, что во избежание незаконного ограничения конституционных прав и свобод граждан при производстве по уголовному делу прокурорский надзор должен быть реальной, а не декларативной гарантией законности. Лишение прокурора «власти» в отношении следователя и сохранение при этом в полном объеме задач надзорной деятельности заставило усомниться в эффективности и даже необходимости такой деятельности не только ученых, но и практиков [7].

© Мешкова К.А., 2020

В 2010 г. законодатель счел необходимым вернуть прокурору некоторые из ранее имевшихся у него властных надзорных полномочий (сохранив при этом аналогичные полномочия и у руководителя следственного органа), а также наделить прокурора некоторыми новыми надзорными возможностями: вносить мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений законодательства; требовать от органов дознания и следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия; рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение.

Такая законодательная неразбериха относительно полномочий прокурора в досудебных стадиях процесса, конечно же, не способствует эффективности его деятельности. Вместе с тем, как справедливо отмечено, «в условиях изменения полномочий прокурора в стадиях досудебного производства сущность его надзорной деятельности, основанная на методе постоянного наблюдения, остается неизменной» [8, с. 42]. Как представляется, колебания законодателя относительно того, какими полномочиями должен обладать прокурор при осуществлении надзора за предварительным расследованием, свидетельствует об отсутствии сегодня обоснованной концепции относительно того, какую же функцию, прежде всего, должен выполнять прокурор в досудебных стадиях уголовного судо- производства, в силу того, что реформа предварительного следствия была осуществлена без ее широкого предварительного обсуждения в средствах массовой информации и научных кругах.

Ныне, в соответствии с УПК РФ, реализуя надзорную функцию, прокурор следит за законностью деятельности следователя и дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела, обеспечением прав подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и других участников процесса, законностью принятия органами расследования процессуальных решений, соблюдением сроков предварительного расследования, законностью приостановления предварительного расследования и его окончания. Освобождение прокурора от процессуального руководства деятельностью поднадзорных ему органов предварительного расследования освободило его также и от ответственности за его результаты и дало возможность более объективно и беспристрастно оценивать предоставленные ему в конечном итоге материалы произведенного расследования. Осуществляя в ходе уголовного судопроизводства от имени государства надзор за деятельностью органов предварительного следствия, прокурор не связан ведомственной заинтересованностью в исходе дела, у него не существует иного процессуального интереса, помимо обеспечения законности и обоснованности процессуальной деятельности органов предварительного следствия [5, с. 158]. Вместе с тем существенная разница в объеме и характере надзорных полномочий прокурора в зависимости от формы расследования позволяет говорить о том, что он лишен возможности оперативно исправить следственные ошибки, а существующая ныне ситуация с надзорными полномочия прокурора в отношении следователя противоречит сути прокурорского надзора, так как приравнивает прокурора к другим участникам процесса, которым стало известно о допущенном следователем нарушении закона. Кроме того, положение с осуществлением прокурором надзора за деятельностью следователя на практике порой осложняется конфликтами между данными властными участниками процесса, которые связаны, в том числе и с тем, что некоторые прокуроры все еще «цепляются за свою прежнюю идентичность хозяина процесса», а следователь, порой игнорируя обоснованные требования прокурора, отстаивает возложенную на него «самостоятельную и полноценную следственную власть» [4, с. 6].

Как представляется, на сегодняшний день прокурор наделен уголовно-процессуальным законом достаточным кругом полномочий по реагированию на нарушения закона органами дознания и предварительного следствия. При условии их эффективной реализации прокурор в состоянии своевременно выявлять и устранять ошибки, допускаемые органами предварительного расследования, оперативно реагировать на нарушения прав и свобод участников процесса. При этом несомненно, что процессуальный статус прокурора на досудебном производстве нуждается в укреплении, его полномочия – в детализации и формировании действенных процессуальных механизмов их реализации. В работах ученых и практиков на этот счет высказаны многочисленные предложения по совершенствованию законодательства, с большинством из которых мы полностью согласны. Справедливым также является и замечание о том, что по результатам осуществления надзорной деятельности прокурор должен иметь полное представление не только о количественных показателях, но и о качестве работы каждого следователя [6, с. 15].

В досудебном производстве все полномочия прокурора должны быть направлены на достижение важной цели, являющейся средством реализации назначения уголовного судопроизводства, – обеспечения законности предварительного расследования и тем самым создания необходимых условий для рассмотрения уголовного дела судом и вынесения законного и обоснованного приговора.

В современной законодательной конструкции порядка осуществления досудебного производства прокурорский надзор за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя, помимо ведомственного контроля, дополнен еще и судебным контролем. Последний является фрагментарным и осуществляется лишь по инициативе участников процесса. Прокурор же, как уже отмечалось, надзирает за ходом расследования дела постоянно и независимо от каких-либо обращений со стороны заинтересованных лиц. В том числе, реализуя надзорную функцию, прокурор принимает участие и в судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам (при рассмотрении судом ходатайств следователя и дознавателя об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста, о производстве иных процессуальных действий, требующих судебного решения, а также при рассмотрении жалоб участников процесса на допущенные в ходе досудебного производства нарушения их конституционных прав и свобод.

Таким образом, вся деятельность прокурора на досудебном производстве направлена на достижение единой цели – обеспечить законность предварительного расследования. Осуществляя такую деятельность, прокурор одновременно решает и другие взаимосвязанные задачи: уголовного преследования, установления объективной истины по делу и т.д. Обеспечивая соблюдение законов в стадии предварительного расследования, прокурор также создает условия, необходимые для рассмотрения уголовного дела судом, для постановления законного и обоснованного приговора. Тем самым надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания – это не только основная функция прокурора на досудебном производстве, но и эффективное средство достижения назначения уголовного судопроизводства в целом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. 25 декабря 1993 года.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (по состоянию на 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I (по состоянию на 26 июля 2019 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
4. Амирбеков К.И. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с институтами власти и общества / К.И. Амирбеков // Российская юстиция. – 2018. – № 8. – С. 4-7.
5. Гриненко А.В. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный) / А.В. Гриненко, Ю.А. Костанов, С.А. Невский. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 748 с.
6. Гулягин А.Ю. Прокуратура как государственно-правовой институт и ее положение в системе правоохраны / А.Ю. Гулягин // Журнал российского права. – 2018. – № 7. – С. 12-18.
7. Долгополов П.С. Прокурор: полномочия, основания и порядок деятельности / П.С. Долгополов [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – 2018.
8. Зобова Е.П. Полномочия прокуратуры при проверках / Е.П. Зобова // эж-ЮРИСТ. – 2018.– № 6. – С. 41-48.
9. Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? / Н.Н. Карпов // Законность. – 2018. – № 8. – С. 6-11.
10. Кожевников О.А. О некоторых вопросах организации и деятельности российской прокуратуры / О.А. Кожевников // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 133-138.

МЕШКОВА КРЕСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

А.С. Мистрикова

ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ

В данной статье проводится анализ статей КАС РФ при принятии к рассмотрению административных исковых заявлений об оспаривании нормативных правовых актов с учетом правовых позиций Верховного Суда РФ. Отдельно уделено внимание вопросам несовершенства института профессионального представительства, оставления административного искового заявления без рассмотрения, а также способами правового урегулирования данных вопросов.

Ключевые слова: *административное судопроизводство, административное исковое заявление, высшее юридическое образование, нормативный правовой акт, представитель административного истца.*

Институт судебного нормоконтроля позволяет органам судебной власти осуществлять независимый и беспристрастный контроль за нормативными правовыми актами органов исполнительной власти. Стоит отметить, что в Российской Федерации судебный нормоконтроль также осуществляется в отношении некоторых нормативных правовых актов законодательных (представительных) органов (например, законов субъектов федерации, нормативных актов представительных органов местного самоуправления), что позволяет юридическому сообществу вести дискуссии о судебном правотворчестве в современной российской правовой системе [1].

Стоит отметить, что в главе 21 КАС РФ процедура производства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов регламентирована более детально, чем в ранее действовавших главах 23, 24 ГПК РФ. Кроме того, статьей 208 КАС РФ закреплен более широкий круг лиц, которые вправе являться административными истцами при оспаривании нормативных правовых актов. Так, в качестве административного истца по рассматриваемой категории дел в определенных законом случаях вправе выступать общественное объединение, Центральная избирательная комиссия РФ, избирательная комиссия субъекта или муниципального образования, что не было предусмотрено статьей 251 ГПК РФ.

Важно отметить, что в КАС РФ расширен перечень оснований, по которым может быть подано административное исковое заявление. Например, ранее не была предусмотрена возможность подачи административного искового заявления лицами, которые полагают, что их права и законные интересы нарушены или нарушаются, и являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом [2].

Представляется интересным положение части 1 статьи 56 КАС РФ в связи с тем, что КАС РФ является единственным процессуальным кодексом, в котором закрепляется право представителя с высшим юридическим образованием совершать практически все процессуальные действия вместо представляемого, а не от его имени. Важно отметить, что такое положение применяется только при ведении дела с обязательным участием представителя, обладающим высшим юридическим образованием.

В силу части 4 статьи 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта обязательно участие прокурора, в связи с чем административный истец, не обладающий государственными или иными публичными полномочиями, и не направивший самостоятельно другим лицам, участвующим в деле, копии административного искового заявления и приложенных к нему документов, должен предоставить в суд вышеуказанные документы в том числе и для прокурора.

Полагаем необходимым отметить, что в силу части 7 статьи 125 КАС РФ на административного истца, обладающего государственными или иными публичными полномочиями, возлагается обязанность по направлению копии административного искового заявления, приложений к нему лицам, участвующим в деле. Способ направления документов может быть любым, однако, он должен позволить суду убедиться в том, что документы получены адресатами [3].

После принятия административного искового заявления по рассматриваемой категории дела, судья определением назначает подготовку к судебному разбирательству, которая является обязательной по каждому административному делу. В процессе подготовки суд совершает процессуальные действия, указанные в части 3 статьи 135 КАС РФ, в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения административного дела, например, осуществляет опрос сторон и их представителей по существу заявленных требований и возражений, разрешает вопрос о необходимости проведения предварительного судебного заседания.

© Мистрикова А.С., 2020.

Научный руководитель: *Горбунова Ирина Викторовна* – кандидат юридических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

Представляется интересным положение части 3 статьи 138 КАС РФ, согласно которой при рассмотрении административного дела в предварительном судебном заседании только представитель, обладающий высшим юридическим образованием, вправе представлять доказательства, заявлять ходатайства, излагать свои доводы по возникающим вопросам. Отметим, что в судебном заседании административный истец наравне с его представителем обладает вышеуказанными полномочиями. Признав административное дело подготовленным, суд выносит определение о назначении административного дела к судебному разбирательству либо открывает судебное заседание для рассмотрения дела по существу сразу после завершения предварительного судебного заседания [4].

Полагаем, что вопрос последствий неявки представителя особенно актуален при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта, в связи с закреплением в КАС РФ нормы об обязательном участии представителя с высшим юридическим образованием для представления граждан, не имеющих такого образования. В пункте 3 части 1 статьи 150 КАС РФ закреплена обязанность суда отложить судебное разбирательство в случае неявки представителя. В случае повторной неявки представителя в судебное заседание на него налагается судебный штраф, а рассмотрение административного дела снова откладывается. При этом остается открытым вопрос о том, какое количество раз суд вправе откладывать судебное разбирательство и каковы процессуальные последствия неявки представителя для административного истца.

Еще более интересным представляется соотношение частей 1 и 4 статьи 150 К АС РФ и части 2 статьи 150 КАС РФ, так как последняя закрепляет за лицами, участие в деле которых обязательно в силу закона (к таким лицам можно отнести и представителя при разрешении дел рассматриваемой категории) или признано таковым судом, обязанность известить суд о невозможности явки в судебное заседание с указанием причин неявки и подтверждающих их доказательств. В случае невыполнения указанной обязанности часть 2 статьи 150 КАС РФ закрепляет «своеобразную фикцию неуважительности причин неявки», то есть причины неявки считаются неуважительными и не могут служить основанием для вывода о нарушении процессуальных прав этого лица [5].

Проанализировав процессуальные нормы, в частности главы 14 и 21 КАС РФ, полагаем возможным сделать вывод о том, что судья вправе отложить рассмотрение административного дела об оспаривании нормативного правового акта по причине неявки представителя дважды. Поскольку среди последствий неявки стороны, инициировавшей возбуждение рассматриваемого дела, КАС РФ (в отличие от ГПК РФ) не предусматривает оставление административного искового заявления без рассмотрения, то при неявке представителя в третий раз, суд все-таки должен рассмотреть дело, по существу. Учитывая, что административный истец, не имеющий высшего юридического образования, вправе самостоятельно подписать и подать административное исковое заявление в суд, приложив документ, подтверждающий полномочия представителя с высшим юридическим образованием, в совокупности с тем обстоятельством, что КАС РФ не содержит такого последствия неявки представителя, участие которого обязательно в силу закона, как оставление административного искового заявления без рассмотрения, то можно сделать вывод о фиктивности института профессионального представительства.

Полагаем, что для решения обозначенной проблемы целесообразно дополнить часть 1 статьи 196 КАС РФ пунктом 6, который предписывал бы суду оставлять административное исковое заявление без рассмотрения в случае, если в судебное заседание не явился представитель лица, участвующего в деле, если настоящим Кодексом предусмотрено обязательное ведение административного дела с участием представителя и судебное разбирательство было дважды отложено судом по причине неявки такого представителя без уважительной причины.

Библиографический список

1. Бошно С.В. Нормативный правовой акт: развитие признаков в правоприменительной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 4. С. 23.

2. Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др // Теория государства и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL www.cdodd.ru / storage / files / 2 / 7376.pdf. (02.04.2020)

3. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL telecomlaw.ru / young _ res / Aleks _ toery _ law.pdf. (02.04.2020)

4. Дивин И.М. Оперирование понятием нормативного правого акта в судебной арбитражной практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // juristlib.ru / book _ 6233.html. (02.04.2020)

5. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: учебник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https: // www.litres.ru / andrey - vasilevich - polyakov / obschaya - teoriya - prava / uchebnik / chitat - onlayn / (02.04.2020)

МИСТРИКОВА АННА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

УДК 340

К.С. Мурзин

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПРИМЕНЕНИЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГИБДД

В статье расширены и дополнены традиционные представления о системе мер административного принуждения, применяемых сотрудниками полиции, об основаниях применения. Предложена классификация указанных мер в правоприменительной деятельности органов ГИБДД.

Ключевые слова: *меры, административного принуждения, административные производства, конечная цель, форма правового закрепления.*

Согласно статистическим данным за последние три года в Иркутской области зарегистрировано 10 061 дорожно-транспортное происшествие (далее - ДТП), в том числе в 2017 г. – 3384 (погибло 361 человек, ранено 4275), в 2018 г. – 3390 (погибло 352 человека, ранено 4244), в 2019 г. – 3287 (погибло 360 человек, ранено 4168) [1].

Несмотря на то, что представленные показатели свидетельствует о наметившейся тенденции к снижению дорожно-транспортных происшествий, отсутствуют основания утверждать, что проблема исчерпана, поскольку масштаб аварийности представляет значительную опасность для общества.

Анализируя причины высокой аварийности, выделяется многоаспектность данной проблематики, которая обусловлена неудовлетворительным состоянием дорожного полотна, техническим состоянием транспортных средств, правовой культуры водителей.

В этих условиях актуальным представляется безопасность дорожного движения, как одной из важных государственных задач, решаемых как законодателями, так и органами власти. Но особая роль в ее решении отводится Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее - ГИБДД), реализующей правоохранительные функции, и в связи с этим государственно-властные полномочия по применению мер административного принуждения.

Целями данного вопроса исследования является уточнение содержания и назначения мер административного принуждения, как способ обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Вопросы применения административного принуждения в деятельности сотрудников органов внутренних дел, в том числе и подразделений ГИБДД, исследовались ведущими специалистами в этой области Бучаковой М.А., Козловым Ю.М., Дизер О.А., Иващенко А.В. и другими авторами.

Данный вопрос применительно к деятельности ГИБДД традиционно будет относиться к числу востребованных и дискуссионных, поскольку меры административного принуждения в исследуемой сфере затрагивают интересы подавляющей части населения Российской Федерации, выступающего участниками дорожного движения.

Известно, что целевая направленность мер административного принуждения зависит от наличия или отсутствия объективных условий, способствующих совершению правонарушения, совершенного либо совершаемого правонарушения, угрозы социального, природного, техногенного характера.

Это позволяет сделать вывод, что одни меры административного принуждения применяются в целях предупреждения (проверка документов, ограничение движения транспорта и пешеходов и др.); другие - с целью пресечения (требование сотрудника полиции прекратить противоправное деяние, предписание об устранении выявленных нарушений и др.); третьи - в целях осуществления задач производства по делам об административных правонарушениях (доставление, отстранение от управления транспортным средством, привод и др.). Четвертые меры используются в целях принуждения правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия от назначенного наказания, например административный штраф.

Меры административного предупреждения - средства охраны общественных отношений в сфере внутренних дел от противоправных посягательств и экстремальных обстоятельств природного, техногенного и социального характера. Основное отличие указанных мер состоит в применении до совершения противоправного деяния. При этом принудительный характер обусловлен односторонним порядком их применения. Необходимость их использования ГИБДД детерминировала цели: предотвращение совершения преступлений и правонарушений; устранение осложнений в дорожном движении вследствие ДТП или обстоятельств природного, техногенного и социального характера.

© Мурзин К.С., 2020.

Меры административного пресечения являются частью содержания полномочий ГИБДД, обращение к которым исключает возможность продолжения противоправного поведения. Применение мер административного пресечения в момент совершения противоправного деяния отличает указанные меры от мер административного предупреждения, административно-процессуальных мер и административных наказаний.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях - это средства, с помощью которых реализуется принцип неотвратимости ответственности лица, совершившего противоправное деяние. К указанным мерам сотрудники ГИБДД наиболее часто обращаются в повседневной оперативно-служебной деятельности. Основное отличие данной группы мер от иных групп мер административного принуждения состоит в осуществлении административных процедур в рамках требований, установленных законом.

В целях принуждения правонарушителя субъективно претерпеть неблагоприятные последствия сотрудники ГИБДД применяют установленные в законодательстве административные наказания. Указанные меры применяются только за оконченный состав административного правонарушения к лицу, в отношении которого установлена его вина. Известно, что большинство правонарушений в области дорожного движения квалифицируются совершенными умышленно, это, безусловно, учитывается законодателем, по воле которого устанавливается административно-правовая и уголовно-правовая ответственность. В то же время назначение административного принуждения в правоприменительной деятельности ГИБДД позволяет заявить о его несводимости исключительно к административной ответственности.

Цели применения мер административного принуждения вытекают из содержания многих законодательных актов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации [2]. Отмечается, что ГИБДД обеспечивает соблюдение законодательства Российской Федерации в исследуемой области юридическими, должностными лицами и гражданами в целях охраны их жизни, здоровья, материальных благ. Указанные цели соответствуют назначению ГИБДД, как подразделения полиции [3]. В ст. 1 Закона о полиции сформулирована норма о ее социальном предназначении: для защиты человека, его прав и свобод именно как высшей ценности. В этом состоит характерная особенность полиции, отличающая ее от других правоохранительных органов в России [4].

Социальным предназначением полиции обусловлена другая из конечных целей административного принуждения в правоприменительной деятельности ГИБДД - административно-правовая защита [5].

В то же время участившиеся аварии, акты терроризма на объектах транспортной инфраструктуры требуют сосредоточения усилий для устранения угроз в исследуемой области.

Различия в целевом назначении применения мер административного принуждения ГИБДД позволяют провести их систематизацию по конечной цели. Кроме того, меры административного принуждения могут быть классифицированы по форме правового закрепления, так как закреплены в большом количестве законодательных источников [6].

Вышесказанное позволяет расширить традиционные представления о системе мер административного принуждения на основе совокупности критериев - форме правового закрепления и конечной цели.

В соответствии с представленными критериями традиционную классификацию мер административного принуждения применительно к деятельности ГИБДД МВД России можно дополнить тремя группами мер: 1) установленные Законом о полиции и направленные на предупреждение дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий, противодействие противоправным деяниям, обеспечение личной и общественной безопасности; 2) основанные на законодательстве об административных правонарушениях и осуществляемые с целью обеспечения задач производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения и привлечения к административной ответственности; 3) закрепленные в иных законодательных источниках и имеющие целью устранение угроз охраняемым общественным отношениям в области дорожного движения.

К первой группе относятся меры, содержащиеся в Законе о полиции, среди которых: остановка транспортного средства; проверка документов; осмотр транспортного средства и груза; задержание транспортных средств, находящихся в розыске; и др. В исключительных случаях указанные меры могут быть сопряжены с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Характерная особенность большинства указанных мер состоит в резком вмешательстве в злоупотребление правом в целях защиты жизни, здоровья, собственности физических и юридических лиц.

Правовая регламентация второй группы мер обозначена в КоАП РФ и законах субъектов РФ. Из закрепленных в ст. 3.2, 27.1 КоАП РФ мер сотрудниками ГИБДД применяются следующие их виды: доставление, административное задержание, привод, досмотр вещей, находящихся при физическом лице; досмотр транспортного средства; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; отстранение от управления транс-

портным средством; освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; медицинское освидетельствование на состояние опьянения; задержание транспортного средства; личный досмотр; предупреждение; административный штраф.

Перечисленные меры могут применяться в момент совершения противоправного деяния и после его совершения, что обусловливает их отличие от других двух групп мер. Их направленность на неотвратимость и дифференциацию ответственности лиц, совершивших противоправные деяния, а также общую и частную превенцию обеспечивает защитную функцию государства в области дорожного движения.

Третья группа мер содержится в многочисленных правовых актах, регламентирующих полномочия по применению административного принуждения в области дорожного движения как должностных лиц ГИБДД, так и других субъектов. Указанными мерами могут выступать прекращение, приостановление действия права на управление транспортными средствами, ограничение на проведение регистрационных действий с транспортными средствами и прицепами к ним, запрет на движение транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности, досмотр граждан, транспортных средств и перевозимых грузов на стационарных постах [7].

Данные меры направлены на обеспечение нормальных условий функционирования дорожного движения путем заблаговременного упреждения реальной или потенциальной угрозы для участников дорожного движения. Основанием их применения будет являться реальная или потенциальная угроза жизни, здоровью, собственности граждан, должностных и юридических лиц, вступающих в общественные отношения в области дорожного движения, которую представляют ДТП, вследствие недостаточной подготовки водителей автомототранспортных средств, несоответствия технического состояния и конструкции транспортных средств требованиям, предъявляемым к безопасности, или обстоятельств природного, техногенного и социального характера.

Исследованный аспект деятельности ГИБДД показал, что можно выделить новые направления в исследовании проблем законодательного и нормативного правового регулирования мер административного принуждения, применяемых в деятельности ГИБДД.

Библиографический список

1. Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.stat.gibdd.ru (дата обращения: 04.05.2020).

2. Деятельность полиции зарубежных стран: Учебное пособие // А.В. Иващенко, В.В. Кожевников, М.А. Бучакова и др. Омск: Омская академия МВД России, 2005. 120 с.

3. Бучакова М.А., Дизер О.А. Соотношение понятий «охрана права» и «защита права» // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Краснодар, 2017. С. 106 – 111.

4. Бучакова М.А. К вопросу об участии граждан в охране общественного порядка // Актуальные проблемы административной деятельности полиции. Краснодар, 2017. С. 40 – 42.

5. Бучакова М.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации как составные части ее правовой системы // Государственное строительство в России на современном этапе. Омск, 2017. С. 4 – 8.

6. Федеральный закон от 28.11.2015 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 270, 30.11.2015.

7. Козлов Ю.М. Административное право: Учебник // Ю.М. Козлов, Л.Л. Попов. М.: Юрист, 2005. 554 с.

МУРЗИН КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 343

К.О. Орлова

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Целью исследования является рассмотрение интереса, в частности имущественного в рамках уголовного судопроизводства, а также выявить средства и методы его защиты. Для достижения указанной цели были использованы рассмотренные уголовные дела по данной категории преступлений, научные статьи и монографии по теме исследования. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что именно гражданский иск призван в полной мере компенсировать потерпевшей стороне понесенные ею потери, в том числе и упущенную выгоду.

Ключевые слова*: имущественный интерес, уголовное судопроизводство, гражданский иск, Уголовно-процессуальный кодекс, судопроизводство.*

Конституцией РФ гарантировано право граждан на судебную защиту (ст. 46). Уголовно-процессуальным законом установлено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

В связи со сложной экономической ситуацией в стране отмечается рост преступлений против собственности, особенно участились случаи мошенничества и кражи денежных средств.

После проверки информации о совершенном преступлении в случае возбуждения уголовного дела лицо, понесшее материальные потери в результате этого преступления, постановлением следователя признается потерпевшим, а в случае предъявления гражданского иска - гражданским истцом.

Статья 44 УПК РФ содержит определение такого участника уголовного процесса, как гражданский истец, и наделяет его правом предъявления гражданского иска, однако при этом не содержит определения понятия «гражданский иск». Лишь в доктрине дается определение этому понятию. Так, М.В. Бубчикова определяет гражданский иск как требование физического или юридического лица о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому либо лицу, несущему материальную ответственность за действия обвиняемого, заявленные при производстве по уголовному делу [3].

Т.Е. Сушина под гражданским иском в уголовном процессе понимает процессуальное средство защиты имущественных прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений [8].

Существовавший некогда в науке спор о месте гражданского иска в уголовном судопроизводстве решен в пользу последнего. Представляется, что это решение стало результатом стремления Российской Федерации как правового государства к совершенствованию механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Однако следует отметить, что доктрина вовсе оставила без внимания вопрос о порядке взыскания с виновного лица так называемых сопутствующих убытков потерпевшего. Ученые будто сознательно обходят стороной такой спорный и, тем не менее, важный для эффективной защиты прав потерпевших лиц вопрос, как взыскание таких убытков потерпевшего. Не решены вопросы о возможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, упущенной выгоды, правового обоснования такого рода требований и возможности их рассмотрения в рамках уголовного процесса.

Анализ рассмотренных уголовных дел по данной категории преступлений показал, что все имеющиеся в делах гражданские иски содержали лишь требование о взыскании реального ущерба, но не упущенной выгоды.

Возникает вопрос: может ли суд в рамках рассматриваемого уголовного дела разрешить иск с подобными требованиями, либо целесообразно рассмотрение гражданского иска, содержащего требования о взыскании платы за пользование денежными средствами?

© Орлова К.О., 2020.

Научный руководитель: *Смирнова Ирина Георгиевна* – доктор юридических наук, профессор, Байкальский государственный университет, Россия.

И. Оськина полагает, что целесообразно рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе: «Целесообразность совместного решения вопросов уголовной и имущественной ответственности диктуется в первую очередь соображениями политико-юридического характера. Государство не может быть равнодушным к факту нарушения имущественных прав своих граждан и коллективных формирований, тем более таким опасным деликтом, как уголовное преступление» [6, с. 4]. Далее автор отмечает, что «это объясняется не только тем, что во многих случаях причиненный вред входит в состав преступления, а, следовательно, затрагивает не только интересы отдельных лиц, но и публичные (общественные). Восстановление же нарушенных таким общественно опасным деянием имущественных и личных неимущественных прав потерпевших лиц преимущественно за счет имущества, материальных и физических возможностей виновных - одно из самых действенных средств борьбы с преступностью, которое органично сочетает индивидуальные и публичные интересы» [6, с. 5].

Однако своего мнения о возможности рассмотрения требования о взыскании упущенной выгоды с виновной стороны И. Оськина не выразила, хотя положения УПК РФ прямого запрета на заявление подобных требований не содержат.

Статья 12 Гражданского кодекса РФ к способам защиты права относит в том числе и возмещение убытков, однако обоснование таких исковых требований, согласно ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, является обязанностью стороны, эти требования заявляющей. При этом УПК РФ подобной нормы не содержит, а значит суд лишен возможности проверить заявленные требования.

Прежде всего следует отметить, что в силу норм УПК РФ потерпевшему лицу гарантируется восстановление его имущественного положения, существовавшего до совершения преступления, т.е. ему гарантировано право компенсации причиненного вреда. Возникает резонный вопрос о возмещении ущерба. Уголовный кодекс РФ, равно как и УПК РФ, такого понятия, как «вред», не содержит. Значит, требуется обращение к нормам гражданского права. Так, ч. 1 ст. 15 ГК РФ гласит, что «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков». При этом под убытками следует понимать те расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота (упущенная выгода).

Как верно было отмечено Х.М. Вохидовым, ущерб, нанесенный в результате преступления, следует рассматривать в более широком смысле по сравнению с понятием имущественного ущерба. Например, понятие имущественного ущерба подразумевает расходы, которые осуществляются или подлежат осуществлению для восстановления нарушенного права лица, утерю или повреждение имущества (настоящий ущерб), а также доходы (упущенную выгоду) этого лица, которые он мог бы получить в условиях обычного гражданского обращения [5, с. 54].

Т. Владыкина определяет ущерб в уголовном процессе как физический, имущественный и (или) моральный ущерб, непосредственно нанесенный гражданину или юридическому лицу в результате преступления [4, с. 88].

И.А. Петин указывает на возможность взыскания ущерба различными путями: восстановлением материального и нематериального ущерба; предотвращением возникновения негативных последствий; осуществлением по согласованию сторон других компенсационных выплат [7, с. 23].

Подводя итог, необходимо отметить, что отказ в удовлетворении взысканий так называемых сопутствующих расходов (плата за пользование похищенными денежными средствами, упущенная выгода и др.) потерпевшего лица надлежит оценивать, как нарушение гарантированного ст. 19 Конституции РФ равенства всех перед законом и судом. Так, в соответствии с нормами гражданского законодательства в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга (ст. 395 ГК РФ). Другими словами, лицо, в отношении которого совершена кража либо мошенничество, из владения которого в результате преступления выбыли денежные средства, вправе требовать возврата не только выбывшей из его владения денежной суммы, но и процентов за пользование принадлежащими ему денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

Представляется, наиболее правильным будет последовательное рассмотрение гражданского иска о взыскании платы за пользование чужими денежными средствами, упущенной выгоды по вступлении приговора в силу с обязательным разъяснением права на обращение в суд с таким требованием. Именно такой порядок разрешения гражданского иска призван в полной мере компенсировать потерпевшей стороне понесенные ею потери, в том числе и упущенную выгоду.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

3.убчикова М.В. Особенности разрешения гражданского иска по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и по уголовным делам, где потерпевшим является малолетнее или несовершеннолетнее лицо / М.В. Бубчикова // Мировой судья. – 2016. – № 8. – С. 33-36.

4.Владыкина Т. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве / Т. Владыкина // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 86-92.

5.Вохидов Х.М. Ущерб, причиненный в результате преступления, и требование о его взыскании / Х.М. Вохидов // Российский следователь. – 2016. – № 24. – С. 53-55.

6.Оськина И. Гражданский иск в уголовном процессе / И. Оськина // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 11. – С. 4-5.

7.Петин И.А. К вопросу определения вреда, причиненного преступлением / И.А. Петин // Российский следователь. – 2015. – № 24. – С. 23-24.

8.Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике / Т.Е. Сушина // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 136-147.

ОРЛОВА КАРИНА ОЛЕГОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

О.И. Падалкина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ ЕГО УМЕРШИМ

В статье рассматриваются проблемы возникающие при признании лица безвестно отсутствующим и объявления его умершим, а также примерные изменения в пункты законодательства.

***Ключевые слова**: доверительное управление, Гражданский кодекс РФ, отсутствующий, отсутствующее лицо, отсутствующий гражданин, суд, гражданин, Гражданский процессуальный кодекс, шестимесячный срок.*

В современном обществе проблема признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим актуальна, так как ежедневно, по данным статистики, исчезает огромное количество людей.

Потребность в тщательном изучении данной проблемы вызвана еще и такими объективными факторами, как усиление криминогенной обстановки, локальные военные действия, стихийные бедствия, которые нередко являются причиной исчезновения людей либо их смерти.

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим служит для устранения юридической неопределенности, вызванной длительным отсутствием гражданина в семейных, трудовых, наследственных и иных правоотношениях. Еще одной целью данного института является предотвращение возможных неблагоприятных последствий для имущества отсутствующего. Но необходимо отметить такую проблему, нередко встречающуюся на практике, когда никто не обращается в суд с заявлением о признании лица безвестно отсутствующим либо объявления его умершим. Возникает такая ситуация в случаях отсутствия заинтересованных лиц в признании отсутствующего лица безвестно отсутствующим или умершим. Это может возникнуть, когда гражданин не состоит ни с кем, ни в каких правоотношениях — отсутствуют родственники, либо сам гражданин вел асоциальный образ жизни. В данном случае имущество гражданина может остаться бесхозным и перейти в незаконное владение к другому лицу.

Довольно часто на практике сложно отследить подобные ситуации, но не стоит, не принимать их во внимание. Уполномоченные органы при выявлении бесхозяйного имущества, обязаны поставить его на учет, затем в соответствии с главой 33 Гражданского процессуального кодекса РФ, обратиться в суд с заявлением о признании права собственности на него. Еще одной из проблем данного института является умышленное укрывательство гражданина в целях получения материальной выгоды. Так, в ст. 42 Гражданского кодекса РФ указано, что суд может признать гражданина безвестно отсутствующим. Следовательно, положения данной статьи имеют диспозитивный характер и из нее не следует, что суды обязаны устанавливать безвестное отсутствие лица. Если у суда имеются все основания полагать, что лицо умышленно скрывает сведения о своем месте пребывания, например, в целях уклонения от уплаты долгов, то он не должен признавать этого гражданина безвестно отсутствующим. В связи с этим представляется целесообразным дополнить ст. 42 Гражданского кодекса РФ положением о том, что «суд не может признать гражданина безвестно отсутствующим, если установит, что лицо умышленно скрывает сведения о себе».

Внесение данного пункта в законодательство будет способствовать правильному разрешению дел и укреплению законности. В Гражданском кодексе РСФСР было предусмотрено, что гражданин может быть объявлен умершим по истечении трех лет его безвестного отсутствия, а в ст. 45 Гражданского кодекса РФ этот срок был увеличен до пяти лет. При современных условиях развития коммуникаций такая «новация» не оправдана. Пять лет — слишком длительный срок, и его соблюдение создает на практике целый ряд проблем как для членов семьи безвестно отсутствующего гражданина, так и для других лиц, связанных с ним различными гражданскими обязательствами.

Следует согласиться с мнением Михайловой И. А. и определить этот срок в три года, по аналогии со сроком исковой давности и внести необходимые поправки в п. 1 ст. 45 Гражданского кодекса РФ.

Еще одним из вопросов, который нуждается в разрешении со времен советского права, является законодательное закрепление понятия «день окончания военных действий». В соответствии со статьей 277 Гражданского процессуального кодекса РФ при признании умершими военнослужащих, в заявлении по-

© Падалкина О.И., 2020.

мимо цели и обстоятельств, подтверждающих безвестное отсутствие военнослужащего, необходимо указать день окончания военных действий. Такая необходимость обусловлена тем, что в соответствии с п. 2 ст. 45 Гражданского кодекса РФ военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий. Законодательное закрепление данного положения было предложено в 1957 г. А. Г. Потюковым. Это определение и было воспринято законодателем. Но при внешней убедительности приведенных предложений, для закона они оказались непригодны, так как на практике встречаются проблемы с определением дня окончания военных действий. Так заявитель может ошибочно указать в заявлении днем окончания военных действий день подписания мирного договора или указа Президента РФ об окончании террористической операции, либо день вывода войск. При этом нельзя забывать, что в законе говорится не только о военнослужащих, но и о гражданских лицах, пропавших без вести в связи с военными действиями. Проблема определения понятия «день окончания военных действий» стоит еще и в том, что даже после подписания документов о прекращении военных действий, локальные боевые действия могут продолжаться в течение нескольких месяцев. Поэтому, чтобы способствовать устранению неопределенности, а также для улучшения качества работы судов общей юрисдикции и уменьшения количества отмененных судебных решений, необходимо обратиться к мнению Новицкого И. Б. и законодательно закрепить понятие «день окончания военных действий». Так Новицкий И. Б. писал: «Для объявления умершими лиц, безвестно пропавших во время военных действий, целесообразнее исчислять срок со дня подписания мирного договора. Это послужит гарантией того, что пропавшие без вести не будут лишены принадлежащих им прав, пока они фактически не имеют возможности заявить о своем существовании».

Отдельного внимания заслуживает проблема передачи имущества безвестно отсутствующего в доверительное управление. Помимо сохранности имущества, целью доверительного управления является выдача содержания гражданам, которых безвестно отсутствующий обязан содержать, либо погашение задолженности по другим обязательствам. Ранее охрана имущественных интересов безвестно отсутствующего осуществлялась с помощью института опеки. В настоящее же время необходимо заключать договор доверительного управления. Предпосылками заключения данного договора является решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим, наличие у этого лица имущества, требующего постоянного управления, определение органом опеки и попечительства потенциального доверительного управляющего и согласие последнего на заключение договора. При этом ст. 38 Гражданского кодекса РФ определяет, что доверительное управление имуществом подопечного при необходимости постоянного управления осуществляется только в отношении недвижимого и ценного движимого имущества. Однако при доверительном управлении имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим, законодатель не разграничивает имущество на недвижимое и ценное движимое, как при доверительном управлении имуществом подопечного. Поэтому, следует полагать, что лишь то имущество безвестно отсутствующего гражданина должно передаваться в доверительное управление, в отношении которого установлена необходимость в постоянном управлении. Здесь мы сталкивается с оценочным понятием, так как не всегда ясно, какое имущество требует обязательного управления. Согласимся с мнением Гришаева С. П., с точки зрения которого указанный пробел необходимо устранить посредством изложения в законе не исчерпывающего списка имущества и имущественных прав безвестно отсутствующего, при наличии которых установление доверительного управления имуществом являлось бы обязательным при рассмотрении дела о признании гражданина безвестно отсутствующим. К такому имуществу необходимо отнести:

– недвижимое имущество;

– ценные бумаги;

– исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации;

– предприятия, как имущественные комплексы;

– вещи, которые в результате отсутствия постоянного управления (ухода) утрачивают свои полезные свойства быстрее, нежели в результате естественного износа (животные);

– права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами;

– иное имущество, необходимость постоянного управления которым признана судом обязательной.

Наличие открытого перечня имущества, которое требует управления, может стать полезным для правоприменителя. Суд не будет связан жесткими рамками и по-своему усмотрению, исходя из конкретной ситуации, определит имущество, которое необходимо передать доверительному управляющему. Имеются отдельные вопросы при применении на практике норм института признания лица безвестно отсутствующим в наследственных правоотношениях. Безвестно отсутствующее лицо может быть призвано к наследованию, поскольку безвестное отсутствие не означает смерть последнего. Однако у такого гражданина может возникнуть проблема в принятии наследства, поскольку в шестимесячный срок безвестно отсутствующее лицо лишено возможности подать соответствующее заявление или фактически принять

наследство. При этом заменить отсутствующего не могут ни доверительный управляющий, ни орган опеки и попечительства. Статья 1155 Гражданского кодекса РФ дает возможность пропустившему срок по уважительной причине наследнику, восстановить его и перераспределить наследственные доли. В случае же, если безвестно отсутствующее лицо так и не явится, то оказываются нарушенными уже права наследников самого безвестно отсутствующего лица. Причем, в случае последующего объявления безвестно отсутствующего гражданина умершим, права наследников последнего в описанной ситуации невозможно будет защитить ни на основании норм о наследственной трансмиссии, ни о наследовании по праву представления.

Одним из негативных последствий возвращения лица, раннее по решению суда признанного безвестно отсутствующим, могут стать некоторые положения Семейного кодекса РФ. Согласно статье 130 Семейного кодекса РФ дети безвестно отсутствующего гражданина могут быть усыновлены без получения его согласия. В настоящее время законодательно не урегулирован вопрос, когда усыновление уже состоялось, однако затем последовала явка безвестно отсутствующего. Непонятно, будет ли отмена усыновления. На практике такая ситуация может представлять собой серьезную проблему, так как затрагиваются интересы несовершеннолетних. Еще одной проблемной нормой является ст. 19 Семейного кодекса РФ. Согласно статье, возможно расторжение брака в упрощенном порядке с гражданином, признанным безвестно отсутствующим, независимо от наличия общих несовершеннолетних детей. По заявлению другого супруга брак с таким лицом расторгается в органах записи актов гражданского состояния. В случае явки безвестно отсутствующего гражданина брак восстанавливается только по совместному заявлению бывших супругов и только если бывший супруг не вступил в новый брак. Как мы видим, здесь вновь затрагиваются интересы несовершеннолетних. Таким образом, учитывая состояние законодательства и судебной практики по применению норм Гражданского кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении и разрешении указанной категории дел, представляется необходимым продолжить комплексное исследование проблем, связанных с делами о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим с целью выработки конструктивных предложений, направленных на совершенствование правового регулирования судопроизводства. Отсутствие теоретических разработок, законодательно закрепленных определений и руководящих разъяснений высших судебных инстанций имеют негативное значение. Устранение пробелов будет способствовать единообразию в правоприменительной практике при рассмотрении и разрешении анализируемой категории дел.

ПАДАЛКИНА ОЛЬГА ИВАНОВНА – магистрант, Вятский государственный университет, Россия.

УДК 340

В.С. Подоленко

ПОНЯТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье раскрывается понятие муниципального служащего, рассматривается структура и правовая основа административного статуса муниципальных служащих в Российской Федерации, а также его элементы: права и обязанности, а также изучены особенности правового регулирования труда муниципального служащего.

Ключевые слова: *правовой статус, муниципльные служащие, права, обязанности.*

Согласно ст. 10 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», муниципальный служащий - это «гражданин, который в порядке каких-либо муниципальных актов выполняет свои полномочия за денежное содержание за счет средств местного бюджета» [1].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к муниципальным должностям отнесены должности депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления, члены избирательной комиссии муниципального образования.

Интересна точка зрения Н.А. Курганова, который обращает внимание на то, что законодатель рассматривает муниципальную службу как профессиональную деятельность лишь на некоторых должностях в органах местного самоуправления. Во-первых, должности, создаваемые в целях технического обеспечения деятельности органов местного самоуправления, не отнесены к должностям муниципальной службы. Во-вторых, действующее законодательство разделяет два понятия: «должность муниципальной службы» и «муниципальная должность» [4, с. 660].

Качалов В.В. обращает внимание, что муниципальные служащие в отдельных случаях являются должностными лицами. Обязанности по должности муниципальной службы исполняются в органах местного самоуправления, в таком случае, можно отнести муниципального служащего к категории должностных лиц. Другие, хотя и исполняющие обязанности по должности муниципальной службы, но, например, не осуществляющие функции представителя власти, либо не выполняющие организационнораспорядительные или административно-хозяйственные функции, могут быть охарактеризованы, как муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц [3, с. 28].

Э. Н. Бондаренко акцентирует внимание на достаточно острой в правовой теории проблеме трудового статуса муниципального образования, куда, собственно говоря, и поступает муниципальный служащий. «Определиться с понятием «работодатель» необходимо, так как трудовое законодательство, во-первых, подразумевает под ним определенное лицо, причем собственника или обладателя другого вещного права, а во-вторых, устанавливает ответственность перед работником именно работодателя. К тому же в муниципальном образовании работают не только муниципальные служащие, но и лица, исполняющие обязанности по техническому обеспечению деятельности органов местного самоуправления, избирательных комиссий муниципальных образований, которые не замещают должности муниципальной службы и не являются муниципальными служащими» [2, с. 94].

Таким образом, объемы понятий «должностное лицо» и «муниципальный служащий» пересекаются, но не равнозначны по своему содержанию.

Что касается правовго статуса муниципального служащего, то он представляет собой совокупность его прав, обязанностей, ограничения и запреты, связанные со службой, и ответственность за выполнение своих функций. Правовой статус определяется Конституцией РФ, Федеральными законами, уставами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований и иными нормативными правовыми актами.

В рамках данной статьи, более подробно хотелось бы остановиться на обязанностях муниципального служащего.

В ст. 12 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» законодатель закрепил обязанности муниципального служащего. Так, муниципальный служащий обязан: соблюдать Основной закон РФ,

© Подоленко В.С., 2020.

Научный руководитель: *Наумкина Валентина Владимировна* – доктор юридических наук, профессор, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

ФКЗ, ФЗ и т.д., исполнять свои должностные обязанности. Суть проблемы заключается в формальном характере исполнения обязанностей муниципального служащего, которые ничего не вносят в правовой статус муниципального служащего.

Например, из содержания статьи 21 Трудового кодекса РФ можно выяснить, что любой работник обязан добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором и такое же, аналогичное, обязательство соблюдать Конституцию РФ, ФКЗ, ФЗ и т.д.

Очевидно, что вышеперечисленные нормативные должны соблюдать любые работники, а не только муниципальный служащий. Предыдущее высказывание закреплено в Конституции РФ, а именно ст. 15 ч. 2, где коротко сказано, что граждане и их объединения обязаны соблюдать Основной закон РФ и ФЗ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что к правовому статусу муниципального служащего относятся не все обязанности, указанные в ст. 12 ФЗ 25-ФЗ, а только следующие:

1) обязанность предоставлять в установленном порядке, предусмотренные законодательством РФ, сведения о себе и членах своей семьи, а также, сведения о полученных им доходах и, принадлежащем ему, на праве собственности, имуществе, являющихся объектами налогообложения, об обязательствах имущественного характера;

2) обязанность сообщать работодателю, в этот день, о выходе из гражданства РФ или о приобретении иностранного гражданства;

3) обязанность сообщать работодателю о личной заинтересованности, при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принимать меры по их предотвращению;

4) обязанность соблюдать ограничения, выполнять обязанности, не нарушать запреты, которые установлены настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

В заключение хотелось бы сделать вывод, что именно данные обязанности муниципального служащего раскрывают правовой статус муниципальной службы в целом, а также особые требования, который к ним предъявляются. Ведь именно из содержания данных обязанностей понятно, что они принадлежат публичному лицу, которое обладает властными полномочиями, что и отличает муниципальную деятельность служащего от деятельности рядового работника.

Библиографический список

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Фед. закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ; в ред. Фед. закона 16 дек. 2019 г. // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 10. - Ст. 1152; 2019. - № 51. - Ст. 7484.

2. Бондаренко, Э. Н. Муниципальное образование как субъект трудовых правоотношений / Э. Н. Бондаренко // Журнал российского права. – 2013.- № 11 (203). – С. 93-97

3. Качалов, В.В. Муниципальный служащий как субъект преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / В.В. Качалов // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2017. - № 3. - С. 27 - 30.

4. Курганов, Н.А. Муниципальная служба в России: проблемы теории и организации / Н.А. Курганов // Административное и муниципальное право. - 2015. - №7. - С. 658-663.

ПОДОЛЕНКО ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА – магистрант, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

УДК 340

А.Д. Попов

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ О СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВАХ

В статье рассматриваются некоторые сложности, возникающие при производстве судебно-медицинских экспертиз по делам о серийных убийствах, причины их возникновения и пути решения.

Ключевые слова: *серийные убийства, судебно-медицинские экспертизы, «Парадоксальное выделительство», расследование, экспертная ошибка*

Использование результатов судебных экспертиз, заключений экспертов в доказывании по делам о серийных убийствах – является эффективной формой использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Имеется большое количество научного материала, посвященного вопросам судебных экспертиз по уголовным делам данной категории убийств. Существуют и проблемные, дискуссионные вопросы в данной области.

Отличительной чертой большинства серийных убийств является одна и та же причина смерти потерпевших, указывающая на стереотип действий виновного лица, проявляющийся в первую очередь в способе совершения преступления. В целях установления признаков сходства или различия в данных обстоятельствах совершения группы убийств следователь обязан привлекать к этой работе специалистов в области медицинской криминалистики.

При назначении экспертизы, в первую очередь, необходимо определить круг обстоятельств, подлежащих установлению с помощью эксперта: обстоятельства совершенного преступления, обстоятельства предшествовавшие убийству, личность потерпевшего, мотивы и цель преступления инсценировки расследуемого события. Только при правильной постановке задач эксперту – мы можем получить необходимые данные для раскрытия преступления.

При расследовании серийных убийств особую роль играют судебно-медицинские экспертизы. Более подробно мы остановимся на сфере использования данных экспертиз. Основываясь на практике, можно определить, что при расследовании серийных убийств используются различного вида экспертизы, такие как: Судебно-медицинские экспертизы трупов, живых лиц, а также вещественных доказательств. На наш взгляд одним из наиболее востребованным видом судебно-медицинских экспертиз, по данной категории убийств являются, биологические экспертизы.

Судебно-медицинские экспертизы являются важным средством решения многих вопросов в расследовании преступлений данной категорий, расследование которых, как правило, всегда связано с исследованием биологических объектов: кровь, выделения организма - сперма, слюна, потожировое вещество, волосы, частицы тканей и органы человека.

Использование традиционных методов исследования биологических объектов нередко сопряжено с трудностями, вызванными смешиванием крови или выделений одного лица с выделениями или кровью другого индивидуума. При этом происходит взаимное маскирование признаков, при котором определение индивидуальных групповых свойств становится затруднительным или даже невозможным. При предоставлении эксперту достаточного количества свежего, хорошо сохранившегося биологического материала, а также образцов для сравнительного исследования возможно проведение геноидентификационной экспертизы.

Наиболее распространенным методом экспертного исследования при расследовании серийных убийств является метод серологического исследования. Основной проблемой при производстве серологической экспертизы является её ограниченность. Ограниченность применяемых методик связана с отсутствием чувствительности, при влиянии предмета-носителя на сыворотки, в результате чего антигенная принадлежность выделений не может быть достоверно установлена.

В научных трудах имеются указания, что при патологических состояниях организма групповая принадлежность не определяется даже в образцах. При различных заболеваниях отмечается неправильное определение группы выделений, данную позицию в своей научной работе «Современное состояние судебно-медицинского исследования вещественных доказательств и пути развития»[1] излагают доктор медицинских наук Барсегянц Л.О и кандидат медицинских наук Кинле А.Ф., авторами был разработан способ определения групповой принадлежности в объектах биологического происхождения при патологических состояниях организма, который может использоваться при работе с гнилостно-измененными объектами

© Попов А.Д., 2020.

(кровь, выделения, волосы и др.) в случаях, когда другими методами групповая принадлежность не может быть определена.

Наиболее сложным вопросом, касающимся использования результатов серологического исследования объектов биологического происхождения в целях изобличения серийных убийц является феномен «парадоксального выделительства». Парадоксальное выделительство – это эффект, при котором кровь и содержащие белок выделения организма не совпадают по антигенной системе. В настоящее время данный эффект является не существующим, научно не доказанным [2].

Практика расследования серийных убийств свидетельствует, что данная проблема имеет достаточно сложный характер. Классическим примером является дело серийного убийцы Чикатило, при расследовании убийств следователи и оперативные работники допустили определенные ошибки. Но одной из основных ошибок оказалась оплошность экспертов Бюро Судебно-Медицинской Экспертизы относительно следов спермы, изъятых с мест убийств и сопоставление их с анализами крови подозреваемых. Именно этот факт в своей научной работе «О «парадоксальном выделительстве» в судебно-биологической экспертизе» рассматривала кандидат юридических наук, Шамонова Татьяна Николаевна. В исследовании Татьяна Николаевна указывает, что одним из подозреваемых являлся Чикатило. При взятии у него анализа крови и сопоставления результата со следами спермы, изъятых в 9 местах совершения преступления, экспертами было установлено, что сперма на местах убийства относится к группе АВ(IV), Чикатило же имел группу крови АВ (II) [3]. При этом другие доказательства по делу следствие, должным образом, не изучило. Результатом вышеизложенного явилось исключение Чикатило из списка подозреваемых в 1984 году и продолжение им своей преступной деятельности до 1990 года. В советское время данный инцидент был отнесен к «Парадоксальному выделительству». Но в настоящее время данные обстоятельства оцениваются таким образом – с целью оправдать халатность экспертов Бюро Судебно-медицинской экспертизы, результаты экспертов были отнесены к «Парадоксальному выделительству». Данный факт не является в экспертной практике единичным, ошибки возникали при расследовании иных уголовных дел в отношении. Подобный факт также имел место в связи с ошибочными выводами экспертов относительно выделений, изъятых с жертв насилия, в соответствии с заключением экспертов осуществлялся поиск преступника с четвертой группой крови. Повторная экспертиза определила группу спермы во всех следах как первую. Собранными по делу доказательствами удалось изобличить подозревавшегося ранее лица.

Шамонова Т.Н. в своей работе отмечает, что никакого «парадоксального» выделительства в природе не существует. Этот «феномен» — является результатом получения некачественных образцов и ошибок при проведении экспертиз [4]. Также, на её взгляд, была необходима тщательная проверка и критическая оценка следователем и судом полученного заключения эксперта, исследовавшего биологические объекты. Мы согласны с данной точкой зрения и считаем, что субъектам расследования необходимы определенные знания относительно как особенностей изымаемых следов человека, так и специфики и возможностей их экспертного исследования.

В вышеуказанном примере мы отразили как проведение некачественного судебно-медицинского исследования, может кардинально повлиять на ход расследования и изобличение преступника.

На наш взгляд, данного рода исследования, должны проводить исключительно те эксперты, которые основываются в своей деятельности на добросовестном, высококвалифицированном и непредвзятом изучении объекта исследования, исходя из глубокого чувства ответственности за данное ими заключение, направляющее дальнейшее расследование в верном направлении.

Библиографический список

1.Барсегянц Л.О. Кинле А.Ф. Современное состояние судебно-медицинского исследования вещественных доказательств и пути развития. Мат. VI Всеросс. съезда судебных медиков. — М.-Тюмень, 2005.

2.Горбулинская И.Н. Особенности назначения и производства судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения при расследовании серийных убийств» // Известия Алтайского государственного университета. – 2007

3.Горбулинская И.Н. Особенности назначения и производства судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения при расследовании серийных убийств» // Известия Алтайского государственного университета. – 2007.

4.Шамонова Т. Н. О «парадоксальном выделительстве» в судебно-биологической экспертизе // Электронный юридический журнал «Юрист-онлайн». — 2008.

5.Мурадян, О. Л. Виды судебных экспертиз, назначаемых по уголовным делам об убийствах / О. Л. Мурадян. — Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2019. — № 48 (286).

6.Ивахов П.П., Лапиков Д.В. «Использование специальных познаний и экпертиз при расследовании убийств, их роль и значение». 2018

ПОПОВ АНТОН ДМИТРИЕВИЧ – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

УДК 340

В.И. Попова

ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ ОБ ОТМЕНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

В статье рассматриваются вопросы подсудности дел об отмене усыновления (удочерения), поднимается проблема определения территориальной подсудности дел об отмене усыновления (удочерения).

Ключевые слова: *семейное право, усыновление (удочерение), отмена усыновления, подсудность, территориальная подсудность, отмена усыновления в судебном порядке, интересы ребенка.*

Существует огромное количество отношений, регулируемых семейным законодательством, одним из наиболее существенных является усыновление (удочерение) (далее – усыновление). Усыновление является наиболее предпочтительной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, среди всех существующих форм воспитания детей в условиях семьи. Однако, как показывает статистика, усыновление не всегда отвечает интересам ребенка. Например, когда усыновители применяют физическое насилие в отношении ребенка, оказывают на него моральное давление либо же в семье складываются неприязненные взаимоотношения.

На сегодняшний день в Семейном кодексе Российской Федерации [1] (далее – СК РФ) предусмотрено только одно основание для прекращения усыновления — это отмена усыновления.

Отмена усыновления характеризуется как неоднозначное явление не только в социальном, но и в правовом плане. С одной стороны, отмена усыновления – это крайне негативное социальное явление, отрицательно сказывающееся на неокрепшей психике ребенка и дестабилизирующее институт усыновления в целом [2]. Но с другой стороны, можно сказать о том, что институт отмены усыновления защищает интересы ребенка, так как отмена усыновления допускается СК РФ только в конкретных случаях, а именно, когда нахождение ребенка в семье усыновителя не отвечает его интересам, либо интересы ребенка нарушены. Также институт отмены усыновления позволяет прекратить отношения по усыновлению в случае, если они неблагоприятно сказываются на условиях жизни, здоровье ребенка, а также его правах. Основной целью существования института отмены усыновления является защита интересов ребенка.

В соответствии со статьей 140 СК РФ отмена усыновления ребенка производится только в судебном порядке.

Важным аспектом на стадии возбуждения производства по делу об отмене усыновления является определение подсудности конкретного заявленного требования.

В соответствии с правилами родовой подсудности дела об отмене усыновления в настоящее время подлежат рассмотрению и разрешению в районном суде [3]. Вопрос о территориальной подсудности дел об отмене усыновления законодательно не урегулирован, разъяснения Верховного Суда РФ, в отношении усыновления российских детей, по данному вопросу также отсутствуют.

По поводу, куда предъявлять иск об отмене усыновления ученые выделяют различные мнения:

1. Терещенко Е.Э. считает, что иск предъявляют в районный суд по месту жительства (нахождения) ответчика [4];

2. Буянова Е.В. высказывает мнение о том, что иск нужно предъявлять в районный суд по месту жительства усыновленного ребенка [5];

3. Вершинина Г.И. предполагает, что иск об отмене усыновления нужно подавать в районный суд, вынесший решение об усыновлении ребенка [6]. Но, проанализировав на основе судебной практики мнение Вершининой Г.И., на практике возможна ситуация, когда усыновители с усыновленным ребенком поменяли место жительства и переехали из одного субъекта Российской Федерации в другой. То есть, заявление об отмене усыновления подать в районный суд, который ранее вынес решение об усыновлении ребенка – будет крайне затруднительно. Именно поэтому не можем согласиться с точкой зрения Вершининой Г.И.

На сегодняшний день в гражданском процессуальном законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие вопросы территориальной подсудности дел об отмене усыновления, соответственно при подаче заявления применяются правила общей территориальной подсудности, имеется в виду, что заявление об отмене усыновления подается в районный суд по месту жительства (нахождения) ответчика (усыновителя, органа опеки и попечительства либо усыновленного ребенка). Но подсудность дел об

© Попова В.И., 2020.

отмене усыновления должна носить исключительный характер, поскольку решающее значение по этой категории дел имеют интересы несовершеннолетнего ребенка [7].

Мы согласны с точкой зрения Буяновой Е.В., и считаем, что целесообразно будет обращаться с заявлением в суд об отмене усыновления по месту жительства (нахождения) усыновленного ребенка, так как все лица, которые вправе требовать отмены усыновления должны знать, где находится усыновленный ребенок. Исключением могут быть лишь биологические родители, они могут не владеть сведениями, где находится или проживает ребенок. В этом случае они должны будут обратиться в орган опеки и попечительства.

В связи с недостаточностью специальных процессуальных норм, регулирующих вопросы территориальной подсудности дел об отмене усыновления можно дополнить статью 275 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) еще одним пунктом следующего содержания: заявление об отмене усыновления подается в суд по месту жительства (нахождения) усыновленного ребенка, если место жительства (нахождения) усыновленного ребенка неизвестно, то по месту нахождения органа опеки и попечительства, на территории которого было произведено усыновление.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при обращении в суд с заявлением об отмене усыновления, некоторые вопросы не урегулированы законодателем. В силу этого, есть необходимость урегулировать порядок обращения в суд по делам об отмене усыновления, посредством внесения соответствующих дополнений в статью 275 ГПК РФ, так как основной целью существования института отмены усыновления является защита прав и интересов ребенка, а реализация его процессуальных особенностей должна служить гарантией их охраны.

Библиографический список

1."Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Дата обращения: 30.04.2020)

2.Татаринцева Е.А. Правовые последствия отмены усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. – № 4. – С. 112.

3.Семенова Е.А. Особенности возбуждения производства по делам об отмене усыновления // «Вестник гражданского процесса». – 2016. – № 4.

4.Терещенко Е.Э. Усыновление как одна из форм реализации прав ребенка жить и воспитываться в семье: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. – С. 136

5.Буянова Е.В. Некоторые проблемы регулирования процессуального порядка отмены усыновления (удочерения) детей // Актуальные проблемы российского права. 2009. – № 2. – С. 269

6.Вершинина Г.И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. – С.22

7.Семенова Е.А. Особенности возбуждения производства по делам об отмене усыновления // «Вестник гражданского процесса». – 2016. – № 4.

8.Семенова Е.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел об отмене усыновления: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов. – 2017

ПОПОВА ВЕРОНИКА ИЛЬИНИЧНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

УДК 343.34

А.С. Рогожевский

ТЕРРОРИЗМ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ

Полное исследование того или иного явления невозможно без уяснения его качественного состава, механизмов, посредством которых оказывается влияние на окружающий мир. Их в свою очередь определяет историческое развитие, послужившее основой для становления явления в том виде, в котором оно существует сегодня. В этом случае, как социально-правовое явление, не стал исключением терроризм. В рамках данной статьи рассматривается краткий генез правового регулирования терроризма, его ключевые особенности в рамках отечественного законодательства.

Ключевые слова: *терроризм, террористический акт, отечественное законодательство, генез.*

Истоки терроризма как всемирного явления теряются в веках. Многие специалисты до сих пор проводят дискуссии относительно времени совершения группами или отдельными лицами действий, которые на данном этапе развития понимаются как проявления терроризма. Одни специалисты определяют появление терроризма в Античные времена, другие в более поздний срок. Есть и такие, кто вообще склонен считать, что не имеет смысла оценивать события далекого прошлого с точки зрения современного представления о терроризме.

Зарождение терроризма в российском государстве является дискуссионной темой для обсуждения специалистов. Одни утверждают, что первым подобным актом явилось убийство сыновей Великого киевского князя Владимира Святославовича – Бориса и Глеба, поскольку причиной тому служил политический мотив. [6] Другие же связывают зарождение в российском государстве терроризма как такового со временем императорской власти (первый наиболее яркий случай – убийство императора Александра II).

В данном случае более приемлемой является периодизация развития отечественного уголовного законодательства, предложенная М.Ф. Мусаеляном. По его мнению, она неразрывно связана с историческими этапами развития терроризма как социально-правового явления. [7]

Первый этап датируется с момента возникновения российского государства на политической арене до 1866 г. Именно в этот период появляются первые нормы, регламентирующие ответственность за деяния, направленные на дестабилизацию действовавшей на тот момент власти в государстве. Первые упоминания об уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение указанных действий имеют место в Русской Правде. Этот документ устанавливал ответственность за убийство представителя княжеской знати, а иных также лиц, непосредственно представляющих государственную власть. В более поздних исторических документах: в Псковской, Новгородской судных грамотах, Судебнике 1497 года, в Судебнике Ивана IV Грозного 1550 года отсутствовала дефиниция террористического акта в современном понимании.

Терроризм, как средство достижения политических целей стал использоваться группами и отдельными лицами лишь в XIX в. Под влиянием западных революционных идей начали образовываться все более радикальные общества, использующие самые радикальные методы достижения своих целей.

Этот период, по мнению многих историков, правоведов оканчивается именно в 1886 году, поскольку именно в этот год было совершено покушение на Александра II Дмитрием Каразовым.

Период второго этапа развития законодательства в сфере регламентации ответственности за совершение действий террористической направленности датируется 1886-1917 гг. В этот период нарастала международная и внутренняя напряжённость в пределах Российской империи. Революционные настроения 1879-1880 гг. определили необходимость принятия Уголовного уложения 1903 г. Именно в данном документе были закреплены понятия «взрыв», «взрывчатое вещество», и другие, характеризующие средства достижения радикальными элементами своих целей. В терминологическом аппарате данного документа также отсутствовали понятия, смежные с понятием «терроризм». Однако, справедливости ради стоит отметить, что именно в нем предусматривалась ответственность за деяния, которые на современном этапе развития правовой сферы принимаются за действия террористической направленности. Например, ч. 2 ст. 457 устанавливает ответственность за совершение убийства, посредством совершения взрыва.

© Рогожевский А.С., 2020.

Эти два этапа определили дореволюционный период развития отечественного законодательства в области борьбы с терроризмом, однако они лишь создали базу для дальнейшего развития отечественного уголовного права в данном направлении.

Третий этап ознаменовался началом нового витка в истории российского государства. С приходом революции и установлением советской власти на территории тогда уже новоиспеченного государства уголовное законодательство не перестало развиваться, а наоборот, стало все более решительной поступью двигаться в установлении более строгих рамок регламентации ответственности за совершение действий террористического характера.

Так, за период существования советского государства было последовательно разработано три Уголовных Кодекса: 1922, 1926 и 1960 годов.

Этот период характеризовался повышенной ролью идеологии, что несомненно сказывалось на разработке уголовного закона. На тот момент законотворцы с особым энтузиазмом утверждали, что террористический акт может быть совершен только лишь с контрреволюционным умыслом. Его отсутствие предрешало невозможность вменения данного состава преступления. [5]

Именно в Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года было установлено понятие самого террористического акта, что несомненно явилось большим шагом на пути совершенствования уголовного законодательства в данном направлении. Кроме этого, были определены соответствующие составы. Например, ст. 64 УК РСФСР устанавливала ответственность за совершение терактов, направленных на достижение контрреволюционных целей. Помимо указанного составы были предусмотрены смежные преступления, некоторые из них напрямую не были связаны с непосредственным совершением действий, направленных против революции (ст. 89 УК РСФСР 1922 г.). [2]

Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года существенно не отличался от своего предшественника. Были немного расширены уже имевшие место в Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года составы, также за совершение некоторых из имевшихся составов была установлена высшая мера наказания с полной конфискацией имущества.

Общей чертой для уголовных законов довоенного периода являлось отнесение террористического акта к преступлениям, непосредственно направленным против революции, имеющим в своем составе необходимый признак, а именно наличие у субъекта политического мотива. Запугивание населения, посредством совершения указанных в кодексах составов не являлось на тот момент обязательным.

Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года был более прогрессивным, в отличие от предыдущих. Был изменен подход к наказанию за совершение преступлений террористической направленности. Если ранее высшая мера наказания применялась как основной вид санкции, то теперь ее применение носило исключительный характер. Кроме этого, бывшее ранее альтернативным наказанием лишение свободы, начало применяться в больших масштабах. Данный вид наказания носил уже основной характер, при этом в отличии от предыдущих Кодексов, был установлен верхний предел. За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 66 УК РСФСР 1960 г., влекло за собой лишение свободы сроком от 10 до 15 лет с конфискацией имущества. [3]

В этой версии уголовного закона было помимо все прочего и еще одно новшество, заключающееся в определении конкретной цели совершения террористического акта, а именно подрыв или ослабление государственной власти. Сугубо оценочная формулировка термина «контрреволюционная деятельность» перестала быть основой для определения составов преступлений террористической направленности, уступив место более внятной терминологии.

Был расширен перечень статей, по которым можно было дополнительно привлечь лицо, совершившее террористический акт (например, ст. 68 УК РСФСР 1960 г. «Диверсия»). [4] По мнению некоторых правоведов, данный факт можно признать «размыванием» границ непосредственно состава преступления, предусмотренного ст. 66 УК РСФСР 1960 г., но в это же время это послужило основой для дальнейшего совершенствования уголовно-правовой базы в этом направлении.

Следующий этап развития законодательства в сфере противодействия террористической деятельности выделяется в период начала 1990-х годов, длящийся по настоящее время. Он, как и предыдущий является продуктом кардинального изменения вектора развития государства. В связи с этим в очередной раз стал меняться уголовный закон. Изменения претерпевала как структура самого Кодекса, так и составы, регламентирующие ответственность за совершение преступлений террористической направленности.

В 1996 году был принят Уголовный Кодекс Российской Федерации, который обеспечивал правовую регламентацию уголовных отношений в новом государстве. Его принятие, в том числе, было следствием либерализации и гуманизации законодательства. В случае с преступлениями террористической направленности была изменена структура, названия разделов, глав и отдельных составов. Так, была введена ст. 205 УК РФ «Терроризм», которая закрепляла это понятие в его современном понимании. Также были

предусмотрены вполне логичные квалифицирующие составы. [1] В этот Кодекс была заложена возможность гибкого совершенствования ответственности за терроризм.

Кроме данного Уголовного Кодекса был принят ряд узконаправленных нормативно-правовых актов (Федеральный закон от 6 марта 2006 г N 35 ФЗ «О противодействии терроризму», Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. №664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» и др.), которые направлены на регламентацию уголовной ответственности за совершение террористических актов в той или иной сфере общегосударственной деятельности. Данное расширение правовой базы в этом направление является следствием развития научно-технической мысли, нарастающей агрессивностью и опасностью указанных преступлений, а также развитием терроризма как особо опасной международной проблемы.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). М.: Омега – Л. 2019. 247 с.

2.Уголовный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 1 июня 1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

3.Уголовный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 5 марта 1926 г.) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

4.Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

5.Капитонова Е.А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 4 (40). С. 20.

6.Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 288 с.

7.Мусаелян, М. Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI – начало XX в.) / М. Ф. Мусаелян // История государства и права. 2009. № 13. С. 27–30.

РОГОЖЕВСКИЙ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия

УДК 342

И.Б. Санхорова

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

В статье рассматриваются особенности административно-правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев, отражена нормативно-правовая база, закрепляющая правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев с точки зрения административного права. В статье проведен анализ имеющихся проблем в рассматриваемой сфере, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: *беженцы, вынужденные переселенцы, иностранный гражданин, административно-правовой статус, политические права и свободы, убежище.*

Сегодня в мире тысячи людей покидают свои государства из-за нестабильности и угрозы, вызванных в основном военными действиями. Благодаря международному праву, беженцы могут позволить себе развиваться и достойно жить в других государствах. Такая категория как беженцы и вынужденные переселенцы влекут за собой правовые последствия для государств, а именно реализацию прав мигрантов и ответственность по их защите органами государственной власти.

Актуальность данной темы заключается в том, что в Российской Федерации присутствует своеобразное разделение мигрантов на беженцев и вынужденных переселенцев, осуществляемое, исходя из принципа гражданства: вынужденный переселенец – это гражданин Российской Федерации, а беженец таковым не является. Что касается зарубежного законодательства, то термин «вынужденный переселенец» не используется в международном праве, такой термин исключительно российское понятие. Для вынужденного переселенца в других странах есть схожие понятия – «перемещенные лица», «внутренние беженцы».

По данным МВД России на 31 декабря 2019 года в Российской Федерации оформлено приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства – 506 451, поставлено на учет участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей –108 545, количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства – 19 518 304, направлено представлений о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию – 250 823, признано вынужденными переселенцами – 9458 человек. Лидерами являются Украина, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Киргизия, Грузия [1].

Конституция Российской Федерации [2], Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах» [3] и Закон РФ от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» [4] образуют юридическую основу разрешения вопросов беженцев и вынужденных переселенцев. Оба Федеральных закона основаны на международных договорах и в первую очередь на Федеральном законе от 22 ноября 1994 года № 40-ФЗ «О ратификации Соглашения о помощи беженцам и вынужденным переселенцам» [5].

31 октября 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Данная Концепция определяет основные направления и цели России в сфере миграции, которая включает в себя систему предоставления убежища и правовой режим иностранцев. Документ подтверждает, что Россия придерживается своих международных обязательств и предполагает взаимодействие с международными организациями для более эффективного регулирования миграционных потоков.

В законодательстве Российской Федерации, а именно в ФЗ от 19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах», понятие «беженец» трактуется как лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или,

© Санхорова И.Б., 2020.

Научный руководитель: *Кирьянова Ольга Викторовна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Правовой статус беженца представляет собой совокупность правового статуса, как человека, так и правового статуса иностранного гражданина (лица без гражданства), а также специальные права и специальные гарантии.

Вынужденный переселенец – это гражданин, который был вынужден покинуть свое постоянное место жительства на территории одного из субъектов Российской Федерации и переселиться на территорию другого субъекта Федерации [3]. Лицо, не имеющее гражданства Российской Федерации, иностранный гражданин и лицо без гражданства, на законных основаниях постоянно проживающее на территории России и вынужденное сменить место постоянного проживания в пределах нашего государства по вышеназванным обстоятельствам также может быть признано вынужденным переселенцем.

Приобретение гражданства Российской Федерации осуществляется в соответствии с ФЗ от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [6].

Условием определения правового статуса обозначенных категорий является та или иная форма их пребывания на территории РФ, а значит, и санкции в основном касаются аннулирования их права пребывания в России [7, с. 890]. Одной из мер ответственности, относящейся к беженцам, переселенцам, является лишение или изменение их конституционного статуса [8, с. 20].

Вопросы оптимизации нормативно-правового регулирования статуса беженцев и вынужденных переселенцев, в том числе его административно-правовой составляющей, традиционно являются одними из самых актуальных и острых в отечественной практике. Это предопределено комплексом факторов: сложным, межотраслевым характером соответствующего регулирования, значительным объемом и динамизмом изменений действующего в данной сфере законодательства, дефицитом руководящих разъяснений судебной практики его применения, наличием ряда оценочных категорий, неоднозначностью используемой терминологии, юридико-технической проблематикой и т.д. В свою очередь, при очевидной стабилизации в последние годы социально-политической обстановки даже в наиболее проблемных регионах юга России, сохранение либо нарастание напряженности в ближнем зарубежье (Донбасс, Приднестровье, Южная Осетия, Карабах), военные конфликты и гуманитарные кризисы на Ближнем и Среднем Востоке, а в некоторой степени и в иных частях мира, обуславливают актуальность для нашей страны различных аспектов политико-правовой проблематики приема и адаптации беженцев.

Административно-правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев выступает наиболее обширным по своему содержанию, и, – в сравнении с конституционными аспектами статуса этих категорий лиц, – соответственно, значительно более подверженным изменениям [9, с. 230].

В сфере политических прав и свобод вынужденные переселенцы имеют больше прав, чем беженцы, поскольку беженцы, как иностранные граждане не имеют права избирать и быть избранным, кроме случаев, предусмотренных федеральными законами.

Административная ответственность беженцев и вынужденных переселенцев устанавливается в соответствии со ст. 2.6 КоАП РФ на общих основаниях. Неисполнение вынужденными переселенцами и беженцами обязанностей (нарушение правил пребывания (проживания) в Российской Федерации) образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.12 КоАП РФ [10].

Одна из самых острых проблем – это процедура подачи ходатайства о присвоении статуса беженца, а именно отсутствие информации, как именно обратиться за убежищем. Люди сталкиваются с тем, что на сайте МВД нет точных указаний, на пограничных пунктах нет информации, а на ее поиск уходят месяцы. Нередко управление по вопросам миграции МВД РФ отказывает в получении политического убежища. Отказ можно обжаловать в суде, но судебная практика показывает, что зачастую это решение положительно для беженца.

Один из проблемных вопросов административно-правового статуса вынужденных переселенцев связан с неоднозначностью их нормативного определения. Если упомянутый выше закон РФ включает в их число лишь граждан РФ, то Административный регламент предоставления государственной услуги по предоставлению статуса вынужденного переселенца и продлению срока его действия [11], расширяет соответствующее понятие, включая в объем категории иностранных граждан, постоянно поживающих на территории России, апатридов, в том числе граждан бывшего СССР, не вступивших в гражданство другого государства, ранее входившего в состав СССР.

В заключение стоит сделать вывод, что учет законодателем перечисленных рекомендаций позволит лучше сбалансировать действующее нормативное регулирование рассмотренных категорий лиц, исключив возможные проблемы ошибочного и не единообразного применения соответствующих норм на практике. В то же время стоит отметить, что соответствующее нормативное регулирование характеризуется динамизмом, а в определенной мере – и следованием политическому влиянию.

Многие наши недавние соотечественники предпочитают оставаться беженцами, надеясь на возвращение или даже на возможность когда-нибудь с этим статусом перебраться дальше в одну из более благополучных, чем Россия, стран.

Таким образом, можно сделать вывод, что под административно-правовым статусом беженцев и вынужденных переселенцев следует понимать предоставленную государством данным категориям лиц систему прав, свобод, гарантий и возложенных в сфере государственного управления обязанностей, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. Однако, несмотря на издание необходимых законов и постановлений Российской Федерации, направленных на регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев, существует множество практических проблем в этой сфере.

Библиографический список

1.Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года с распределением по регионам и странам – Режим доступа: https: //мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/tem/19365693/

2.Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3.О беженцах : федеральный закон от 19 фев. 1993 г. № 4528-1 // Российская газета. – 1997. – 03 июня. – № 126.

4.О вынужденных переселенцах : закон РФ от 19 фев. 1993 г. № 4530-1 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 52. – Ст. 5110.

5.О ратификации Соглашения о помощи беженцам и вынужденным переселенцам : федеральный закон от 22 нояб. 1994 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 31. – Ст. 3191.

6.О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.

7.Трофимова Г.А. Конституционно-правовая ответственность физических лиц с особым статусом пребывания на территории РФ // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 888-894.

8.Шахрай С.М. Конституционное право Российской федерации / С.М. Шахрай. – М. : Статут, 2017. – 624 с.

9.Бабуев Д.М., Слеженков В.В. Административно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2018. – № 3 (15). – С. 230-233.

10.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

11.Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по предоставлению статуса вынужденного переселенца и продлению срока его действия: Приказ от 14 ноября 2017 года № 853 // Минюст России. – 2017. - №49188.

САНХОРОВА ИРИНА БОРИСОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

Г.А. Гуджабидзе, Г.А. Семичев

ПРИМЕНЕНИЕ ПО СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАЛОГА

В современном уголовном судопроизводстве, одно из наиболее важных мест занимает институт меры пресечения. Его особенностью является то, что с одной стороны меры пресечения обеспечивают эффективное достижение целей уголовного процесса, а с другой, при их осуществлении происходит значительное вмешательство государства в сферу конституционных прав и свобод человека и гражданина. Именно соблюдение этой грани, говорит о законности их применения. В статье авторами детально изучен вопрос, касательно применения по судебному решению меры пресечения в виде залога.

Ключевые слова: *меры пресечения, залог, уголовное судопроизводство, судебное решение.*

Рассматривая данную меру пресечения более детально, стоит отметить, что в уголовном законодательстве процессуальная сущность залога закреплена в ст. 106 УПК РФ которая гласит что: «Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в РФ акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений».

Особенностью залога как меры пресечения является его сдерживающие воздействие на поведение лица в отношении которого была принята данная мера. При отсутствии фактора ограничения свободы выбора поведения, залог воздействует на психологическое и материальное стимулирование лица.

Таким образом, государственное принуждение в рамках применения меры принуждения в виде залога, является следствием угрозы утраты обвиняемым или подозреваемым своего имущества. Тем самым, подразумевается формирование у обвиняемого или подозреваемого стойкого желания к сохранению своих имущественных прав и интересов, что должно привести к отсутствию желания уклонения от явки и превенции новых преступлений.

Залог как мера принуждения, в своей сути содержит современный и прогрессивный характер, выполняя сразу несколько задач: освобождения государства от бремени затрат на содержание обвиняемых и подозреваемых в следственных изоляторах, лечение и другие расходы, связанные с их содержанием, разгружает переполненные следственные изоляторы, а при грамотном применении обеспечивает положительные критерии экономического состояния государства.

Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу, но в большинстве своем, вносится после принятия судом решения о применении в отношении обвиняемого (подозреваемого) данной меры пресечения, с указанием на предмет залога, его оценочной стоимости, когда вносится в имущественной форме или в виде ценных бумаг.

Также законодателем предусматривается внесение залога на разных стадиях уголовного процесса различным государственным органам, таким образом на стадии судебного разбирательства залог вносится в суд, а на стадии предварительного расследования – в орган в производстве которого находится уголовное дело.

Порядок применения залога закреплен в ч.2 ст. 106 УПК, в которой право ходатайствовать о применении меры пресечения в виде залога представляется подозреваемому, обвиняемому или другому лицу (физическому или юридическому, в том числе если они не являются участниками уголовного процесса).

Суд может удовлетворить ходатайство следователя, дознавателя или отказать в удовлетворении, также судом может быть уменьшена залоговая масса, с учетом выясненных в заседании обстоятельств, мнения прокурора, защиты, залогодателя.

Согласно ч.6 ст.106 УПК РФ, в случаях, когда залог вносится не подозреваемым (обвиняемым), а иными лицами, данным лицам следователем или дознавателем разъясняется существо подозрения, обвинения в связи, с которыми избирается мера пресечения, обязательства и последствия их нарушения.

© Гуджабидзе Г.А., Семичев Г.А., 2020.

Данное положение нуждается в корректировке, учитывая его противоречие требованиям ст. 161 УПК РФ о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Для того чтобы устранить данное противоречие, может быть внесено предложение о включении в ч.2 ст. 106 УПК РФ нормы, которая будет ограничивать круг лиц, имеющих право заявлять ходатайство о применении меры пресечения в виде залога, сохранив данное право исключительно за подозреваемым (обвиняемым) либо его законным представителем, либо его законным представителем, как следует из ч. 3 ст. 106 УПК РФ «вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя».

Размер залоговой суммы также имеет большое значение, согласно уголовно-процессуальному законодательству РФ, он определяется через: характер совершенного преступления, данных о личности обвиняемого и подозреваемого, а также имущественного положения залогодателя.

Федеральный закон от 4 июня 2014 года №141-ФЗ «О внесении изменений в статью 106 УПК РФ» внес изменения в ст. 106 УПК РФ установив минимальный размер суммы залога в зависимости от тяжести преступления «по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей».

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 № 41 судам при принятии в залог имущества предписывается проверять следующее:

1.Относится ли оно к имуществу, которое может быть предметом залога по уголовному делу;

2.Не входит ли имущество гражданина в перечень, предусмотренный ст.446 ГПК РФ «Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам»;

3.Не установлен ли законом запрет на обращение взыскания на имущество, принимаемое от организации.

Также, для принятия в залог недвижимого имущества, акций, облигаций, суду следует установить подтверждено ли право собственности на них непосредственно у залогодателя, имеются ли ограничения или обременения. Для этого в суд должны быть предоставлены оригиналы документов, подтверждающих данные обстоятельства [3, с. 115].

Порядок оценки предмета залога определен постановлением Правительства РФ 13 июля 2011 года № 569, в котором утверждено Положение об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности. Откуда следует, что отданное в качестве залога имущество (кроме денег) подлежит оценке не ранее чем за 5 рабочих дней со дня подачи ходатайства о применении залога [1, с. 213].

В тех случаях, когда залоговое имущество было уничтожено или право собственности было прекращено, залогодатель в праве восстановить предмет залога или заменить его равноценным имуществом. Если же данное действие не осуществлено, мера пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого) подлежит замене.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «при определении вида и размера залога судам надлежит учитывать характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, имущественное положение залогодателя, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением» (п. 45 Постановления № 41).

На практике залог считается внесенным с момента внесения либо передачи предмета залога залогодателем суду, или органу в производстве которого находится данное уголовное дело.

В случае, если подозреваемый или обвиняемый задержан, суд признавая задержание лица законным и обоснованным в праве установить для передачи залога срок, не превышающий 72 часа. При отсутствии внесенного в слог залога, суд в порядке ст. 108 УПК РФ, рассматривает вопрос о применении иной меры пресечения.

Вместе с тем, «решение об избрании меры пресечения в виде залога суд может принять также не только по итогам рассмотрения ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа, или ходатайства дознавателя, согласованного с прокурором, но также по результатам рассмотрения ходатайства, заявленного подозреваемым, обвиняемым, его защитником, законным представителем либо другим физическим или юридическим лицом, а также по результатам обсуждения в судебном заседании возможности применения альтернативных заключению под стражу или домашнему аресту мер пресечения» (п. 49 Постановления).

Немаловажно отметить, залог не может быть применен, в том случае если в отношении лица имеются достаточные данные, подтвержденные объективными доказательствами, полученные в соответствии с нормами УПК РФ, о том, что данное лицо предпринимало попытки скрыться, находясь на свободе, продолжило преступную деятельность, угрожало свидетелю или иным участникам процесса, либо предпринимало действия, направленные на уничтожение доказательств. При этом важно отметить, что это должны

быть не «достаточные основания полагать, а конкретные сведения о фактах совершения данных действий [3, с. 141].

Необходимо отметить, что залог как мера принуждения, не посягает на самое важное, чем обладает человек – его свободу и неприкосновенность личности. В данном случае, человек несет материальную ответственность, что немаловажно, ведь он не будет оторван от общества, социально полезной деятельности и сможет предоставить социуму свою рабочую силу. При этом с государства снимается бремя по содержанию лица, его охране, что, несомненно, ведет к сохранению бюджета страны. А при уклонении от следствия лица, к которому была применена данная мера пресечения, залог обращается в доход государства, что в некоторой степени компенсирует затраты по дальнейшему розыску обвиняемого в случае, если он скроется от следствия и суда.

Немало важно отметить позитивные изменения, внесенные законодателем в Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста». Который дополнил УПК РФ ст.105.1 в п.1. которая в свою очередь содержит «Запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, а также в осуществлении контроля над соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу».

При этом ч.1 ст.97 УПК РФ была дополнена п.1.1 «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, при избрании меры пресечения в виде залога суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, а при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста одного или нескольких запретов, предусмотренных пунктами 3 - 5 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса». Что говорит о том, что законодатель предусматривает избрание двух и более мер пресечения, так на ровне с залогом теперь может быть применен запрет определенных действий. И это означает, что законодатель идет в сторону комбинирования мер пресечения, что может положительно сказаться на более эффективном достижении задач стоящих перед данным институтом.

Сам залог же, не стоит рассматривать исключительно как меру пресечения, он так же представляет собой и возможность исполнения приговора, который в свою очередь является не только карой за совершенное преступление, но и актом правосудия. Залог направлен на восстановление справедливости, устранение последствий совершенного преступления, в том числе в части возмещения причиненного морального и материального вреда.

Таким образом, залог, как мера пресечения, не стремится посягать на свободу и личность обвиняемого (подозреваемого), ограничению подлежат его экономические права и интересы. Стоит заметить, что избрание данной меры, не исключает реальной физической возможности скрыться или уклониться от правосудия, но при этом сковывает свободу действий страхом потери имущества, в сохранении которого лицо так же заинтересованно.

Библиографический список

1.Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Загорского Г.И. М.: 2017. С. 213.

2.Назарова И.С., Шеншин В.М. Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 7. С. 115.

3.Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу / Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 141.

ГУДЖАБИДЗЕ ГЕОРГИЙ АВТАНДИЛОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, Россия.

СЕМИЧЕВ ГЕРМАН АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 34

А.М. Ольховик

СВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР ГОСУДАРСТВА В ПРИЗМЕ ПРОЕКТА О ПОПРАВКАХ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются предложенные в проекте закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти", подготовленному ко второму чтению (Проект № 885214-7 от 05.03.2020 г.) изменения части 2 статьи 67 Конституции РФ. Осуществляется анализ несовершенств предлагаемой редакции части 2 статьи 67 Конституции РФ, а также освящаются противоречия с разъяснением Конституционного суда РФ относительно указанных поправок.

Ключевые слова: *Поправки в Конституцию РФ, религия, светское государство, свобода совести, государство и церковь, Конституция РФ.*

Вопрос правового обеспечения светского характера российского государства всегда имел актуальность, поскольку правовое регулирование в данной сфере весьма затруднительно, так как сложно осуществлять правовое регулирование сферы, не предрасположенной к нормативному упорядочению. Но при этом правовое регулирование религиозных организаций, а также установление и соблюдение принципов светскости Российской Федерации, необходимо для прогрессивного реформирования государства, путем отхода от архаичной модели построения системы взаимодействия и влияния церкви на государство.

Актуальность данного вопроса в настоящее время выражена появившейся тенденции внедрения религии в идеологическую парадигму устройства социальной жизни общества не на уровне действия этой религиозной организации, а путем принятия участия в государственном управлении.

Указанная тенденция также проявляется в проекте закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти", подготовленному ко второму чтению (Проект № 885214-7 от 05.03.2020 г.), часть 2 статьи 67 которой предлагается изложить в следующей редакции: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Не смотря на то, что в разъяснении Конституционного суда относительно указанной поправки была отражена позиция, в соответствии с которой «включение в текст Конституции Российской Федерации указания на веру в Бога, переданную народу России предками, не означает отказа от светского характера Российского государства, поскольку по своей формулировке не сопряжено с конфессиональной принадлежностью, не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательным в Российской Федерации, не ставит вопреки статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации граждан России в неравное положение в зависимости от наличия такой веры и ее конкретной направленности», включение веры в Бога в Конституцию Российской Федерации может иметь за собой ряд негативных последствий.

С учетом того, что акты Конституционного суда РФ в системе Российского права не являются источником права, позиция Конституционного суда относительно отсутствия угрозы светскому характеру государства при принятии новой редакции части 2 статьи 67 Конституции РФ, не делает предлагаемую редакцию части 2 статьи 67 Конституции РФ, не нарушающей принцип светского государства и не создающей ряд коллизий.

Основополагающей целью существования нормы права является регламентация правоотношений. Предлагаемая форма изложения части 2 статьи 67 Конституции РФ не включает в себя конкретной правовой позиции для правоприменения и носит абстрактный характер, предрасполагающий к расширительному толкованию, которое может повлечь за собой нарушение статьи 14 Конституции РФ. С существующими на территории Российской Федерации случаями фактического нарушения принципа светского государства указанная статья позволит нормативно обосновывать вмешательство религии в сферу государ-

© Ольховик А.М., 2020.

Научный руководитель: *Суркова Ирина Сергеевна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

ственного управления социальной значимостью религии на территории Российской Федерации. Социальная значимость религии в общественной жизни бесспорна, но правовая регламентация указанного обстоятельства в основном законе Российской Федерации будет иметь пагубное влияние на регулярно нарушаемый принцип светского государства, а также на ущемление интересов ряда граждан Российской Федерации.

Рассмотрим пример негативных последствий вводимых изменений на определенном примере. Долгое время дискуссионным является вопрос введения в школах образовательного стандарта, включающего в себя изучение «Основы религиозных культур и светской этики». Инициатором введения данного образовательного стандарта стал Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, который в свою очередь сам по себе является примером участия религиозных организаций в государственном управлении, так как при осуществлении деятельности Совет выходит за сферу консультативного регулирования по относящейся к ним сфере ведения и участвует в законотворчестве, что в частности выражалось в участии членов Совета в рабочей группе по разработке законопроекта федерального закона «Об образовании» [1]. При обсуждении предлагаемой инициативы в противовес мнению о нарушении свободы совести при введении данного образовательного стандарта сторонниками его введения приводились доводы относительно того, что изучение ограниченного перечня религиозных культур обуславливается историческим значением этих конфессий и подлежит изучению в ознакомительных целях. С введением в часть 2 статьи 67 Конституции РФ появляется нормативное обоснование указанной позиции, что в свою очередь ставит в неравное положение лиц, исповедующих религию не предлагающуюся к изучению в рамках образовательного стандарта и посягает на светский характер образования. Данное обстоятельство не соответствует предложенным Конституционным Судом РФ разъяснениям.

Религиозные догмы многих конфессий не берут в учет современное развитие общественных отношений, в связи с чем правовое установление значимости веры в Бога в Конституции Российской Федерации может послужить инструментом влияния религиозных объединений на сферы, не предполагающие внедрение религии в их деятельтность.

Помимо наиболее очевидной проблемы, способных возникнуть после внесения изменений в часть 2 статьи 67 Конституции РФ, морфологически формулировка «вера в Бога» исключает значимость для Российской Федерации политеистических религий, что создает неравное положение в зависимости от наличия веры и ее конкретной направленности. Помимо несвойственных истории России массовых политеистических религий (даосизма, синтоизма), на территории Российской Федерации существует множество коренных народов, участвовавших в истории России и исповедующих политеистические религии, в частности язычество и шаманизм. Данные обстоятельства вступают в противоречие с изложенной Конституционным судом РФ позицией.

С учетом изложенных обстоятельств можно сделать вывод о том, что внесение изменений в часть 2 статьи 67 Конституции РФ может вызвать ряд негативных последствий и вызвать коллизию в праве. Правовая регламентация религиозной сферы должна производиться более конкретизировано или не проводиться в целом. Государство и церковь – институты, являющие неотъемлемой частью современного общества и существование каждого из них необходимо на современном этапе развития социума. Существование каждого из этих институтов имеет ряд иногда пересекающихся между собой целей, но при этом их смешение недопустимо. В связи с чем, даже малейшее внедрение каких-либо изменений в исторически сложившиеся отношение между религией и Российской Федерацией должно иметь за собой крайнюю необходимость. В свою очередь рассматриваемые в статье изменения не имеют за собой явной необходимости и своим существованием усложнят и без того спорные правоотношения.

Библиографический список

1. Трофимов Е.А. Особенности воспроизводства религиозных объединений в Российской Федерации/ Е.А. Трофимов // Религиоведение. -2015. № 2.- С. 118–122.

ОЛЬХОВИК АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ

НАУКИ

УДК 314/316

Ю.С. Дорфман

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СРЕДЕ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье проводится анализ зарубежных исследований, которые рассматривают использование цифровой коммуникации между медицинскими работниками в клинической практике, в профессиональной среде и в образовании. Благодаря собранным данным автор делает вывод о преимуществах и ограничениях внедрения социальных сетей в работу врачей.

Ключевые слова: *цифровые коммуникации, медицинские работники, врачи, профессиональная сеть, социальные сети, social media, цифровое здравоохранение, Facebook, WhatsApp.*

Использование социальных медиа (SM) для цифровой коммуникации между пациентами и медицинскими работниками было признано важным направлением развития общественного здравоохранения более десяти лет назад [1]. В 2007 году Камель Булос описал социальные сети как среду взаимодействия и сотрудничества, где персональные компьютеры и мобильные устройства могут быть использованы для установления прочных связей, а также для распространения новых форм информации [2]. В этой же статье он приводит примеры некоторых средств социальных медиа, такие как базы данных (например, Wikipedia), сайты социальных сетей (например, Facebook, LinkedIn), сайты обмена информацией (например, YouTube, SlideShare), блоги и микроблоги (например, Twitter).

© Дорфман Ю.С., 2020.

Научный руководитель: *Масленкова Наталья Александровна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Россия.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению роли социальных сетей (SNSs) в установлении связей между пациентами и медицинскими работниками [3, 4], существует существует недостаток информации о коммуникации посредством SNSs представителями медицинских профессий, исключая контакты с пациентами. Этот систематический обзор литературы направлен на изучение использования социальных сетей для коммуникации между специалистами в клинической практике, профессиональной среде и в образовании и профессиональной подготовке.

В рамках нашего исследования было выбрано 25 работ для анализа. Они носят исследовательский характер, большинство из них в качестве метода использовали опросы (20), остальные выбрали метод интервью (5). Поиск статей осуществлялся вручную с помощью библиографических баз данных, таких как:

1. PubMed.gov
2. Google Scholar
3. Web of Science

Ключевыми словами и связанными с ними терминами для поиска были следующие выражения:

- Social media, social web, social software, social network, web 2.0, health 2.0, medicine 2.0;
- blog, Facebook, Instagram, Microblog, online forum, podcast, SnapChat, Twitter, video sharing, WhatsApp, Wiki, YouTube;
- Health provider, health professional, doctor, hospital, medstudent.

Исследования были включены в этот обзор при условии, что они были сосредоточены главным образом на коммуникационном взаимодействии между медицинскими работниками по вопросам здравоохранения с использованием SNSs и изучали преимущества или ограничения социальных сетей. Исследования не учитывались, если они не были на английском языке; были отчетами, аннотациями, письмами или комментариями; были сосредоточены главным образом на коммуникации между врачом и пациентом или изучали использование SM для личных целей; изучались не связанные с SNS типы социальных сетей (например, веб-сайты, информационные системы больницы и электронные системы регистрации здоровья) или не были доступны в качестве полного текста или краткого обзора в окончательном поиске.

Среди 25 включенных исследований более половины рассмотренных исследований (16) были опубликованы между 2015 и 2017 годами. Исследования проводились в 11 странах, большинство из которых были выполнены в Великобритании (7), США (10) и Канаде (3). В число других стран, в которых было проведено одно исследование, входили Австралия, Китай, Саудовская Аравия, Сингапур, Франция. Участниками рассмотренных исследований были представители различных медицинских профессий. Во многих случаях в исследованиях, оценивающих использование SNSs в клинической практике, участвовали представители более чем одной медицинской профессии. Врачи участвовали примерно в двух третях исследований. Студенты и стажеры были вовлечены в 7 исследований, в которых оценивалось использование цифровой коммуникации в образовании и обучении [5-11].

В основном авторы изучали использование любых типов социальных сетей, не концентрируясь на каком-либо конкретном типе. Среди остальных статей, наиболее часто упоминались такие SM, как Twitter, Facebook, WhatsApp Messenger и LinkedIn. Все полученные исследования показали, что SNSs способствует повышению эффективности коммуникации и обмена информацией между медицинскими работниками. Участники рассмотренных исследований оценили SNSs как удобный, бесплатный и быстрый инструмент коммуникации [9, 12, 13, 14].

При оказании медицинских услуг SNSs используются в качестве каналов связи внутри клинических бригад [15, 16, 17], для получения консультаций или направления к специалистам [18, 13], для распространения медицинских рекомендаций и для повышения осведомленности о них среди практикующих врачей [19]. Мессенджер WhatsApp использовался тогда, когда требовались мгновенные ответы и действия в рамках одного и того же учреждения [15, 13, 17]. В сложной системе семейного здравоохранения Facebook был выбран в качестве инструмента для общения, сотрудничества и неформального обмена знаниями [16]. Ключевым преимуществом социальных медиа кроме удобства и эффективности обмена информации было выделено и то, что этот способ коммуникации не имел географических и временных. Также они были эффективны и при работе с информационными и мультимедийными файлами [20]. Фотографические и диагностические изображения, текстовые сообщения, видео и голосовые сообщения (например, ритмические звуки на мониторе, который носят пациенты) были легко доступны через сообщения WhatsApp [15, 19, 13, 17]. SNSs позволили обмениваться сообщениями с несколькими получателями, что сократило время их обработки. Также важно выделить вывод некоторых авторов о том, что подобная коммуникация помогает сглаживать иерархию внутри клинической команды [17]. Джонсон также отметил, что мессенджер WhatsApp продолжал оставаться коммуникационной системой, используемой в мед.бригадах после завершения исследований [17].

Социальные сети используются для построения и укрепления взаимодействий и отношений профессионального характера. Они способствуют сотрудничеству между практикующими врачами одной и той же медицинской специализации [19]. Благодаря SM пользователи смогли объединяться в группы на

фоне общих профессиональных или исследовательских интересов, что позволило наладить сотрудничество среди медицинских работников различного происхождения и географии, связывая их за пределами их обычной клинической практики [21, 14].

SNSs были использованы также и в качестве новых инструментов для обучения и повышения эффективности образовательных взаимодействий между студентами и преподавателями [5-8, 10, 11, 22]. Twitter и Facebook использовались в курсовых заданиях и проектах. Они были признаны полезными и удобными инструментами для дополнения и расширения опыта обучения студентов [5, 6, 10]. Приложения способствовали созданию позитивной социальной атмосферы, создавая возможности для обучения вне аудитории [9].

Нельзя не упомянуть и о недостатках цифровой коммуникации, которые выделяют исследователи. В исследовании среди реаниматологов 30% пользователей оффлайн-коммуникации не использовали социальные медиа из–за отсутствия знаний о том, как это сделать [23]. Патель также указал на незнание технических аспектов SNSs в качестве одного из препятствий на пути их использования.

Сомнения также вызывают вопросы защиты данных, конфиденциальности пациентов и врачебной ответственности [24, 23, 16, 25]. Хотя WhatsApp Messenger был успешно интегрирован в работу медицинских бригад, врачи были обеспокоены тем, что разговоры в WhatsApp могут рассматриваться как медицинские записи. Фуоко и Леверидж подняли вопрос о том, должны ли органы медицинского регулирования контролировать деятельность медицинских работников в социальных сетях [12]. Граница между профессиональной и личной сферами использования социальных сетей была размыта для многих медицинских работников [11]. Раскрытие личной жизни человека было одним из рисков использования SNSs , которые содержат детальный личный профиль [7, 23]. Некоторые медицинские работники были обеспокоены негативным влиянием использования социальных сетей на их репутацию [24, 23]. Преподаватели ВУЗов беспокоились, что если они “подружаться” со студентами на Facebook или “будут следить” в Twitter, то это размоет границы их отношений со студентами [33].

Исследования, включенные в настоящий обзор, свидетельствуют о том, что социальные сети служат полезными платформами для коммуникации между медицинскими работниками, благодаря которым врачи имеют значительные преимущества в клинической практике, внутри профессиональных сообществ и в образовательной подготовке. Были выявлены многочисленные преимущества использования цифровой коммуникации. Информанты в рассмотренных исследования рассматривали SNSs как удобные, простые в использовании, бесплатные и быстрые средства связи. В клинической практике социальные сети были эффективны в передаче большого потока информации и мультимедийных файлов мгновенно нескольким получателям. Как инструменты для образования и обучения SNSs были полезны в создании новых возможностей для обучения и улучшения взаимодействия между студентами и преподавателями. Благодаря онлайн-коммуникации врачи были в курсе последних новостей и новейших разработок, что также способствовало их профессиональному развитию. Тем не менее, существуют и некоторые ограничения этого типа коммуникации. Необходим новый уровень технической грамотности врачей, недоступный некоторым специалистам старшего возраста, также существуют значительные риски относительно защиты данных. Эволюционирующее использование SNSs требует дальнейших исследований для изучения потенциала и перспектив использования социальных сетей в профессиональной коммуникации.

Библиографический список

1. Giustini D. 2006. How Web 2.0 is changing medicine. BMJ. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1761169/ (дата обращения: 02.05.20)

2. Boulos K. Networked social media in learning, teaching and research. University of Plymouth, UK. 2010. [Электронный ресурс] // URL: https://www.slideshare.net/sl.medic/networked-social-media-in-learning-teaching-and-research (дата обращения: 12.05.20)

3. Capurro D, Cole K, Echavarría MI, Joe J, Neogi T, Turner AM. The use of social networking sites for public health practice and research: a systematic review. J Med Internet Res. 2014. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3971364/ (дата обращения: 07.05.20)

4. Moorhead SA, Hazlett DE, Harrison L, Carroll JK, Irwin A, Hoving C. A new dimension of health care: systematic review of the uses, benefits, and limitations of social media for health communication. J Med Internet Res. [Электронный ресурс] // URL: https://www.jmir.org/2013/4/e85/ (дата обращения: 12.05.20)

5. Desselle SP. The use of Twitter to facilitate engagement and reflection in a constructionist learning environment. Curr Pharm Teach Learn. 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1877129715301945?via%3Dihub (дата обращения: 11.05.20)

6. Kostka-Rokosz MD, Camiel LD, McCloskey WW. Pharmacy students' perception of the impact of a Facebook-delivered health news service-Two-year analysis. Curr Pharm Teach Learn. 2014. [Электронный ресурс] // URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1877129714000513?via%3Dihub (дата обращения: 12.05.20)

7. Mawdsley A, Schafheutle EI. Using Facebook to support learning and exam preparation in a final-year undergraduate pharmacy clinical therapeutics module. Curr Pharm Teach Learn. 2015. [Электронный ресурс] // URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1877129715000921?via%3Dihub (дата обращения: 12.05.20)

8. Morley DA. Supporting student nurses in practice with additional online communication tools. Nurse Educ Pract. 2014. [Электронный ресурс] // URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23871299/ (дата обращения: 06.05.20)

9. Raiman L, Antbring R, Mahmood A. WhatsApp messenger as a tool to supplement medical education for medical students on clinical attachment. BMC Med Educ. 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5219809/ (дата обращения: 12.05.20)

10. Reames BN, Sheetz KH, Englesbe MJ, Waits SA. Evaluating the use of Twitter to enhance the educational experience of a medical school surgery clerkship. J Surg Educ. 2016. [Электронный ресурс] // URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26417905/ (дата обращения: 07.05.20)

11. Wang T, Wang F, Shi L. The use of microblog-based case studies in a pharmacotherapy introduction class in China. BMC Med Educ. 2013. [Электронный ресурс] // URL: https://bmcmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/1472-6920-13-120 (дата обращения: 12.05.20)

12. Fuoco M, Leveridge MJ. Early adopters or laggards? Attitudes toward and use of social media among urologists. BJU Int. 2015. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/24981237 (дата обращения: 10.05.20)

13. Gulacti U, Lok U, Hatipoglu S, Polat H. An analysis of WhatsApp usage for communication between consulting and emergency physicians. J Med Syst. 2016. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27083574 (дата обращения: 01.05.20)

14. Dong C, Cheema M, Samarasekera D, Rajaratnam V. Using LinkedIn for continuing community of practice among hand surgeons worldwide. J Contin Educ Health Prof. 2015. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26378424 (дата обращения: 02.05.20)

15. Ganasegeran K, Renganathan P, Rashid A, Al-Dubai SA. The m-Health revolution: exploring perceived benefits of WhatsApp use in clinical practice. Int J Med Inform. 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27919374/ (дата обращения: 11.05.20)

16. Lofters AK, Slater MB, Nicholas Angl E, Leung FH. Facebook as a tool for communication, collaboration, and informal knowledge exchange among members of a multisite family health team. J Multidiscip Healthc. 2016. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4734793/ (дата обращения: 12.05.20)

17. Johnston MJ, King D, Arora S, Behar N, Athanasiou T, Sevdalis N, Darzi A. Smartphones let surgeons know WhatsApp: an analysis of communication in emergency surgical teams. Am J Surg. 2015. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/25454952 (дата обращения: 09.05.20)

18. Siegal G, Dagan E, Wolf M, Duvdevani S, Alon EE. Medical information exchange: pattern of global mobile messenger usage among otolaryngologists. Otolaryngol Head Neck Surg. 2016. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27352892 (дата обращения: 12.05.20)

19. Narayanaswami P, Gronseth G, Dubinsky R, Penfold-Murray R, Cox J, Bever C, Martins Y, Rheaume C, Shouse D, Getchius TS. The impact of social media on dissemination and implementation of clinical practice guidelines: a longitudinal observational study. J Med Internet Res. 2015. [Электронный ресурс] // URL: http://www.jmir.org/2015/8/e193/ (дата обращения: 14.05.20)

20. Winandy M, Kostkova P, de Quincey E, St Louis C, Szomszor M. Follow #eHealth2011: measuring the role and effectiveness of online and social media in increasing the outreach of a scientific conference. J Med Internet Res. 2016. [Электронный ресурс] // URL: http://www.jmir.org/2016/7/e191/ (дата обращения: 11.05.20)

21. Gruzd A, Haythornthwaite C. Enabling community through social media. J Med Internet Res. 2013. [Электронный ресурс] // URL: http://www.jmir.org/2013/10/e248/ (дата обращения: 12.05.20)

22. Lipp A, Davis RE, Peter R, Davies JS. The use of social media among health care professionals within an online postgraduate diabetes diploma course. Pract Diabetes. 2014. [Электронный ресурс] // URL: https://dx.doi.org/10.1002%2Fpdi.1821 (дата обращения: 12.05.20)

23. Nikiphorou E, Studenic P, Ammitzbøll CG, Canavan M, Jani M, Ospelt C, Berenbaum F. Social media use among young rheumatologists and basic scientists: results of an international survey by the Emerging EULAR Network (EMEUNET) Ann Rheum Dis. 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27797750 (дата обращения: 10.05.20)

24. Patel SS, Hawkins CM, Rawson JV, Hoang JK. Professional social networking in radiology: who is there and what are they doing? Acad Radiol. 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/28153576 (дата обращения: 13.05.20)

25. Barry AR, Pearson GJ. Professional use of social media by pharmacists. Can J Hosp Pharm. 2015. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4350495/ (дата обращения: 11.05.20)

26. Maisonneuve H, Chambe J, Lorenzo M, Pelaccia T. How do general practice residents use social networking sites in asynchronous distance learning? BMC Med Educ. 2015. [Электронный ресурс] // URL: https://bmcmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-015-0435-x (дата обращения: 12.05.20)

27. Cain J, Scott DR, Tiemeier AM, Akers P, Metzger AH. Social media use by pharmacy faculty: student friending, e-professionalism, and professional use. Curr Pharm Teach Learn. 2013. [Электронный ресурс] // URL: https://dx.doi.org/10.1016%2Fj.cptl.2012.09.002 (дата обращения: 12.05.20)

ДОРФМАН ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – магистрант, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821

Н.И. Султонова, М.Ш. Норова

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАЗНОСТИ В ЛИРИКЕ ЛУТФИ

В статье представлена информация о средствах художественного выражения в текстах Лутфи.

Ключевые слова: *газаль, классическая литература, художественная среда, поэтическое выражение, литературный, исторический деятель.*

Tazod sharq mumtoz adabiyotida keng qo'llanilgan usul bo'lib, bir-biriga zid narsa va hodisalarni yuzlashtirish demakdir. Lekin yana shu qarama-qarshi qo'yilgan narsa va hodisalar ayni vaqtda o'zaro uzviy bog'langan bo'ladi.

Adamdin emdi seningtek vujuda qayda kelur,
O'lar tirik seni ko'rsa, va le o'lik tirilur

Lutfiy xalq orasidagi yahshi narsani maqtaganda «o'likni tiriltiradi» degan ta'biri asosida tazod yaratgan. Yordagi husn-qomat shu darajadaki, u o'likka jon bag'ishlaydi, uni ko'rgan tiriklar esa o'ladi. O'lish va tirilish, o'lik va tirik qarama-qarshi tushunchalardir. Ammo bu hodisalarning birgina sababchisi – ma'shuqadir. Mumtoz shoirlarimiz va xususan Lutfiy ijodida tazod yetakchi badiiy vositalardan biri sifatida o'rinli qo'llanilgan. U ba'zan aniq predmet yoki hodisa tasvirida ishtirok etsa, ba'zan kishi holati va tasavvurlarining poetik ifodalashda yordam beradi.

Lutfiy lirikasidagi tazodni o'rganar ekanmiz tazod bir qancha ko'rinishlarga ega ekanligi ko'zga tashlanadi. Oddiy tazod deb oddiy so'zlarga asoslangan qarshilantirish usuliga aytiladi

Necha bu Lutfiy qulga javr etarsan?
Vafo qilkim, vafo haddin oshibtur.

Dunyo go'zaliga atalgan muhabbat qo'shiqlarini kuylashda ma'no va shakl birligi uchun kurashgan shoir o'z maqsadini yoritishda boshqa badiiy vositalar qatorida tazoddan ham foydalanadi.

© Султонова Н.И., Норова М.Ш., 2020.

Xorlik haddin oshurmang, chunki izzat yo'ldadur,
Otingiz na'linda bizni hoki roh aylab o'tung.

Yuqoridagi misollarda «vafo»ga «jafo», «xorlik» va «izzat» qarama-qarshi qo'yilib, tazod usuli ishlatilgan. Xo'rlangan oshiq yorning jafolari haddan oshganligidan shikoyat qilib, suyukli yordan izzat va vafo qilishini so'raydi. Oddiy tazodda tushinilishi oson bo'lgan so'zlar baytning bir misrasida qarshilantirilgan. Masalan:

Sevar jonim, pari paykar habibim,
Visol-rohatim, hajri baloyim.

Agar oddiy tazodda qarshilanuvchi tomondagi so'z yakka holda bo'lsa, murakkab tazodda ikki yoki undan ortiq so'zdan tashkil topadi. «Yo rab ne ajab» g'azalidagi mana bu bayt murakkab tazoddga misol bo'la oladi:

Hech yerda qarorim yo'q edi ko'yida turdim,
Jannatda muqim o'ldimu dildora yo'liqdim.

Birinchi qarshilanuvchi tomon ikki so'zdan, ya'ni «qarorim yo'q so'zlaridan iborat bo'lsa, ikkinchi qarshilanuvchi tomon ham ikki so'zlidir, ya'ni «muqim o'ldim». Real hayotni ulug'lab shu dunyo go'zalini sevgan shoir bu g'azalida ham muhabbatni olqishlaydi, maqsad yo'lida tazodni o'rinli ishlatadi. Murakkab tazodda fikrlar qarama-qarshi qo'yiladi, shuning uchun tazodning bu turini fikriy tazod deb atash mumkin. Lutfiy lirikada mahbubaning faqat tashqi go'zalligini chizish bilan chegaralanib qolmay, uning ma'naviy tomonini, ichki dunyosini ochib berishga intiladi.

Bir nafasda o'lgay erdim furqatingning dardidin,
Vasl umididur menga o'lmakni dushvor aylagan.

Aralash tazodda tazod boshqa stilistik vositalar bilan aralah holda uchraydi. «Kozing qorasi» g'azalidan olingan mana bu misralar aralash tazodning yorqin misolidir:

Kozing qorasi fitna, va le oqi balodur
Jonlar oladur, vah ne balo ko'zi qarodur.

Misolimizdagi tazod «qarosi-oqi» tardi aks stilistik vositasi «qaro-balo» bilan birgalikda kelgan. Tazod yaratuvchi uchun katta imkoniyatlar beruvhi vositalardan bo'lib, unidan to'g'ri foydalanish ijodkorning uslubi, ma'naviy dunyosi va san'atkorlik kamoli bilan bog'liqdir.

Talmeh – mumtoz she'riyatda keng qo'llanilgan ma'naviy san'atlarning eng xarakterlilaridan biri bo'lib, Lutfiy ijodiyotida ham ma'lum o'rin egallaydi. Talmeh san'atkorga bir ishora bilan chuqur ma'noni ifodalsh imkonini beruvchi san'atdir. U istiora, tashbeh kabi san'atlardan farqli o'laroq, ijodkorga tarixiy yo afsonaviy voqealarga,masallar,mashhur asarlar va qahramonlar obraziga ishora qilish va shu yo'l bilan o'z fikrini mojaz holda kuchaytirish uchun imkoniyat eradi.

Hamdard ila holimni deyinkim, tusha borar,
Ul damki, yo'luqsa menga mahshar Farhod.

Lutfiy g'azalidan olingan bu baytda hajri-firoq ahvolini tang qilgan lirik qahramonning holatini yorqinlashtirish maqsadida mashhur Farhod afsonasiga ishora qiliayotir.

Lutfiy ko'pincha yorning jamoli va sifatlarini an'anaviy yoki afsonaviy obrazlarga qarama-qarshi qo'yib, yangi obrazlar yaratadi, bu obrazlar an'anaviy yoki afsonaviy obrazlar ustidan «g'olib» chiqadi. Demak, san'atkor talmeh san'ati orqali lirik qahramon holati va xarakterini bir lahzada ko'z o'ngimizda jonlantirishga qodirdir, buni u adabiy, tarixiy va mifologik qahramonlarni eslatish tufayli bajaradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1.Alisher Navoiy. Nasoyim ul-muhabbat. MAT, 20 jildlik, 7-jild. -Toshkent: 2001.

СУЛТОНОВА НАЗОКАТ ИСОМИДДИНОВНА – преподаватель родного языка и литературы, школа №42 Шафирканского района Бухарской области, Узбекистан.

НОРОВА МУХЛИСА ШАМШОДОВНА– преподаватель родного языка и литературы, специализированная государственная общеобразовательная школа №3 Шафирканского района Бухарской области,Узбекистан.

УДК 811.161

М.Ж. Насимова, М.Н. Гайбуллаева

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В данной статье речь идёт об основныч проблемах автоматического семантического анализа.

Ключевые слова: *алгоритм, синтаксический анализ, коммуникация, синтактика, прагматика, семантика.*

Современная технология все больше базируется на семантически-ориентированном подходе. Тесная связь синтаксиса с семантикой не дает возможности создать эффективные системы и алгоритмы синтаксического анализа в отрыве от смысла высказывания и текста в целом. Представление о том, что формальный подход, базирующийся либо на анализе сверху вниз (от вершины предложения к его частям) или снизу вверх (от непосредственно составляющих низшего уровня до вершины предложения), даст возможность посредством сложения результатов получить полную и верную картину синтактико-семантических связей предложения, отвергается современными специалистами по компьютерной лингвистике.

Автоматический семантический анализ является одной из актуальных и вместе с тем наиболее сложной задачей компьютерной лингвистики. Нет необходимости доказывать, что он является необходимым этапом создания любой системы, моделирующей человеческий интеллект. Разработки проблем автоматического семантического анализа велись достаточно давно, однако каких-либо установившихся методов и приемов не было найдено. Можно утверждать, что имеющиеся решения практически пригодны только для ограниченных областей. В рамках конкретной предметной области можно выявить основной состав смысловых категорий, которые можно в исходном массиве текстов выделять автоматически. Поиски же универсальных путей автоматического анализа семантического содержания текстов пока не увенчались успехом, хотя работы в этом направлении ведутся. В самом начале исследований и разработок по машинному переводу были попытки придумать универсальные языки смысла, перевод на которые и с которых позволил бы сократить число бинарных алгоритмов. Выдвигались различные идеи организации таких универсальных языков. Однако ни одной действующей системы машинного перевода не было создано на основе универсальных языков смысла. Обозначим некоторые принципиальные моменты, связанные с поставленными нами проблемами анализа на пути «слово-словосочетание-текст». Под автоматическим семантическим анализом понимается совокупность методов и приемов, с помощью которых можно путем строгой и однозначной формальной процедуры, реализуемой на компьютере посредством специально разработанных лингвистических алгоритмов, с достаточной точностью представить смысл произвольного высказывания на естественном языке в виде последовательности символов, образующих некоторую формальную систему. Очевидно, что если были бы найдены удобные способы изображать в языке смысла любое произвольное высказывание на естественном языке, то вся остальная проблематика компьютерной лингвистики свелась бы к оптимальному кодированию, а в теоретическом плане, возможно, была бы решена проблема моделирования человеческого мышления. Однако формализация семантики, являющаяся необходимой предпосылкой такого умения выражать смысл, представляет собой крайне трудную задачу. Принципиальная сложность проблемы состоит в том, что при изучении содержания (смысла) приходится выходить за пределы языка и обращаться к внешнему миру, к классификации предметов и представлений, лежащих вне сферы языка. Исследования в области формализации семантики, имеющие отношение к компьютерной лингвистике, можно условно разделить на два направления. Первое направление включает в себя исследования, ведущиеся на дедуктивном абстрактно-теоретическом уровне и имеющие целью установить место семантики в рамках более общей науки о знаковых системах — семиотики и определить отношения между семантикой и другими составляющими семиотики — синтактикой и прагматикой, построить модели человеческого мышления самого по себе и в связи с процессом коммуникации; вывести универсальные закономерности образования понятий, связей между значениями слов и внутри высказывания между его составляющими; сформулировать и разрешить на уровне абстракции другие проблемы, относящиеся к человеческому мышлению и особенно к языковой деятельности человека в связи с мышлением и коммуникацией. Второе направление носит индуктивный, эмпирический характер. Оно ставит целью решение конкретных прикладных проблем, связанных с формализацией семантики, точнее, смысла в языковых выражениях, — проблем машинного перевода, автоматического информационного поиска, прикладных систем искусственного интеллекта. В рамках этого направления чаще всего рассматривается конкретная предметная область, система понятий в ограниченной области знания. Область формализации в

© Насимова М.Ж., Гайбуллаева М.Н., 2020.

таком случае представлена ограниченным семантическим полем. В тех случаях, когда имеет место такое ограничение предметной области, возможны вполне эффективные прикладные решения задач смыслового (семантического) анализа.

Библиографический список

1. Анегина Н. Н. Многозначные слова в многоязычных терминологических словарях. Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. № 7/2001. Минск: МГЛУ, 2001. С. 125-140.

НАСИМОВА МАЙСАРА ЖАМИЛОВНА – преподаватель русского языка и литературы, школа №48 Гиждуванского района Бухарской области, Узбекистан.

ГАЙБУЛЛАЕВА МАКСУДА НАРЗУЛЛО КИЗИ – преподаватель русского языка и литературы, школа №48 Гиждуванского района Бухарской области, Узбекистан.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.851

Е.П. Акимова

О ФОРМИРОВАНИИ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

В статье рассматриваются некоторые методические особенности формирования мотивации к учебно-познавательной деятельности у школьников на уроках математики в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: *мотивация, мотивы учения, формирование мотивации.*

В соответствии с ФГОС основного общего образования «личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию, осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе ориентировки в мире профессий и профессиональных предпочтений, с учетом устойчивых познавательных интересов, а также на основе формирования уважительного отношения к труду, развития опыта участия в социально значимом труде» [12].

Вместе с этим, известно, что одним из главных условий осуществления учебной деятельности, а также достижения определенных целей в любой области знаний является мотивация. Деятельность учителя и ученика является продуктивной, если способствует повышению мотивации у обучающихся к предмету.

Рассмотрим различные трактовки *понятия «мотивация»*.

© Акимова Е.П., 2020.

Научный руководитель: *Антонова Ирина Владимировна* – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Высшая математика и математическое образование», Тольяттинский государственный университет, Россия.

Впервые термин «мотивация» был введен немецким *философом* А. Шопенгауэром в 19 веке как «причинность, рассматриваемая изнутри».

В *психологии* понятие мотивации определяют, как: совокупность мотивов, которая определяет ту или иную деятельность (Л.И. Божович [7]); иерархическую организацию всей системы побуждений (С.Л. Рубинштейн [14]); «все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки или диспозиции, идеалы и т. д.» (В.Г. Асеев [1]); «активное, деятельное состояние ученика, в котором реализуются его направленность, склонность и заинтересованность в учебе» (О.К. Тихомиров [17]).

В *педагогике* под мотивацией понимают: «постоянно изменяющуюся у каждого конкретного ребенка, а иногда и противоречивую структуру, состоящую из разных побуждений, где место ведущего, доминирующего мотива занимает то одно, то другое побуждение в зависимости от условий обучения, обстоятельств общения с окружающими и др.» (А.К. Маркова [10]).

В *теории и методике обучения математике* существуют различные подходы к определению понятия мотивации.

Так, в методической литературе понятие мотивации определяют, как: «совокупность процессов, определяющих движение по направлению к поставленной цели, а также факторы (внешние и внутренние), которые влияют на активность или пассивность поведения человека в различных ситуациях» (Н.Л. Стефанова, Н.С. Подходова и др. [11]); «интерес к учебному предмету» (В.А. Гусев [5]); «деятельность, возникающую под влиянием внутреннего или внешнего стимула» (Ю.М. Колягин [9]); «сложное многоуровневое образование, включающее интенциальный, компетенциальный и когнитивный компоненты. Ее совершенствование осуществляется в ходе постоянного заполнения новых уровней своей организации за счет локализации в индивидуальном опыте человека актуализированных мотивационных значений усваиваемых единиц математического знания» (М.А. Родионов [13]).

Отметим, что под мотивацией мы будем понимать «интерес к учебному предмету»; сущность ее состоит в побуждении интереса школьников к учебно-познавательной деятельности и активности на уроках математики.

Кроме того, большинством исследователей установлено, что в основе мотивации лежит *мотив*. При этом нельзя не согласиться с точкой зрения В.А. Гусева, который полагает, что «как бы ни трактовался мотив, он необходим для успеха в любой сфере деятельности, особенно в области математики» [5].

В учебно-методической литературе выделяют различные виды мотивов и их классификации; так, *мотивы учения* школьников разделяет, например, *по содержанию* на: 1) учебно-познавательные, связанные с содержанием (изучаемым материалом) и процессом учения; 2) широкие социальные, связанные со всей системой жизненных отношений школьника (чувство долга, самосовершенствование, самоопределение, престиж, благополучие, желание избежать неприятностей и т.п.) [16]. Помимо этого, все мотивы в педагогике условно делят на две группы: а) мотивы непосредственно учебно-познавательной деятельности: побуждающие учащихся к изучению нового материала; способствующие проявлению и развитию интеллектуальных способностей; б) мотивы, сопутствующие учебно-познавательной деятельности, в том числе: социальные мотивы; индивидуальные мотивы личного плана; «негативные» мотивы, которые вызваны желаниями избежать чего-либо [2].

Следующим *структурным элементом мотивации* является *цель*. Обычно цель следует за мотивом, так как мотив является побуждающим аспектом при постановке цели. Причем, как правило, несколько мотивов одновременно являются побуждающими для одной цели. Цели, наряду с мотивами, являются главными элементами при формировании мотивации к учебно-познавательной деятельности.

Отметим, что методическим аспектам *формирования мотивации* у школьников к учебно-познавательной деятельности при обучении математике в общеобразовательной школе посвящены исследования М.Б. Воловича [4], В.А. Гусева [5], О.Б. Епишевой [6], Ю.М. Колягина [9], М.А. Родионова [13], Л.Н. Стефановой и Н.С. Подходовой [11] и др.

На основе анализа методической литературы нами выделены методические особенности формирования мотивации у обучающихся к учебно-познавательной деятельности в общеобразовательной школе:

- включение обучающихся в специально организованную деятельность, где они должны стать хозяевами этой деятельности (О.Б. Епишева);
- использование различных технологий обучения математике, например, технологии реализации теории поэтапного формирования умственных действий, которая позволит реализовать учителю педагогику сотрудничества на уроке (М.Б. Волович);
- решение задач, являющихся не только ведущим средством математического развития учащихся, но и средством привития им элементов творческого мышления, существенно повышающим качество обучения и воспитания в процессе изучения школьного курса математики (Ю.М. Колягин);

- при формировании мотивации учителю необходимо учитывать следующие аспекты: необходимо помогать поддерживать обучающимся реалистичный уровень притязаний; мотивация к обучению зависит не только от мотивов и потребностей обучающихся, но и от внутренних процессов определения психологической причинности, имеющей связь с мотивацией; в основе формирования мотивации должны лежать индивидуальные нормы в оценивании; основное условие формирования мотивации - наличие активно-положительной установки учителя по отношению к каждому ученику (Л.Н. Стефанова, Н.С. Подходова);

- применение на уроках различных средств мотивации обучения; тщательно отобранное содержание материала, вынесенного на урок (В.А. Гусев);

- применение различных приемов и методов формирования мотивации к учебно-познавательной деятельности; так, нами выделены следующие *методы мотивации* к учебной деятельности: словесные методы; наглядные методы; проблемно-поисковые методы, которые создают оптимальные условия для формирования познавательных универсальных учебных действий у обучающихся; кейс-метод, способствующий решению таких задач, как формирование информационной компетентности школьников, развитие у них способностей по поиску новых знаний и к принятию решений, а также навыков самостоятельности и инициативности; в качестве приемов формирования учебной мотивации определены, например: создание ситуации успеха; включение игровых элементов в урок и др.

Вместе с этим различные аспекты формирования мотивации у школьников при обучении математике в общеобразовательной школе рассмотрены в ряде диссертационных исследований: так, С.Ю. Варлашина для формирования мотивации использует базовые механизмы ее развития, средства, обеспечивающие их функционирование, и условия такого функционирования; для усиления мотивационного потенциала предлагает создавать различного вида мотивационно-ориентирующие ситуации [3]; Е.Н. Качуровская утверждает, что в формировании мотивации важная роль отводится нестандартным задачам, способным повышать степень самостоятельности обучающихся; ею выделены «компоненты мотивации к учебно-познавательной деятельности (продуктивный, когнитивный, ценностно-волевой) в соответствии с ведущими функциями мотивации к учебно-познавательной деятельности: побуждающей, стимулирующей, управляющей» [8]. Г.Г. Сулейманов отмечает, что при обучении математике «мотивация должна применятся на всех этапах формирования понятий, работы с теоремой, решения задач, а не только на этапе ознакомления с понятием и теоремой»; «мотивация в обучении математике реализуется посредством специальных приемов, основанных на использовании упражнений практического характера, эстетических средств, проблемных ситуаций, моделирования, диалога, исторических экскурсов, методов научного познания и т.д. [15].

Таким образом, проблема формирования мотивации у школьников к учебно-познавательной деятельности при обучении математике в общеобразовательной школе является одной из основных в теории и методике обучения математике; для ее формирования учителю необходимо учитывать ряд факторов, а также применять различные технологии обучения, приемы и методы обучения.

Библиографический список

1.Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности / В.Г. Мотивация. - М., «Мысль», 1976. - 158 с.

2.Вардапетян В.В. Формирование мотивации образовательной деятельности учеников в процессе обучения математике/ В.В. Вардапетян // Современные тенденции физико-математического образования: школа – вуз. - Соликамский государственный пед. институт: Соликамск, 2015. - С. 7-10.

3.Варлашина С.Ю. Диагностика математической подготовки школьников как средство развития их учебной мотивации: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02. – Нижний Новгород, 2009. – 23 с.

4.Волович М.Б. Математика без перегрузок. - М.: Педагогика, 1991. - 144 с. - (Б-ка учителя и воспитателя).

5.Гусев В.А. Теория и методика обучения математике: психолого-педагогические основы. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. - 456 с.

6.Епишева О.Б. Учить школьников учиться математике: формирование приемов учеб. деятельности: Кн. для учителя / О.Б. Епишева, В.И. Крупич. - М.: Просвещение, 1990. - 128 с.

7.Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович. - М., 1972. - С. 22-29.

8.Качуровская Е.Н. Формирование мотивации учащихся 5-6 классов к учебно-познавательной деятельности в процессе обучения математике: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02. – Екатеринбург, 2010. – 24 с.

9.Колягин Ю.М. Задачи в обучении математике. Ч. I. Математические задачи как средство обучения и развития учащихся. – М.: Просвещение, 1977. - 111 с.

10. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя. - М., Просвещение, 1983. - 96 с.

11. Методика и технология обучения математике. Курс лекций: пособие для вузов / под научн. ред. Н.Л. Стефановой, Н.С. Подходовой. - 2-е изд, испр. - М.: Дрофа, 2008. – 415 с.

12. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014, №1644).

13. Родионов М.А. Мотивационная роль практического опыта на различных этапах обучения математике// Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. - 2012. - №28. - С. 990-993.
14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М., 1948. - 684 с.
15. Сулейманов Г.Г. Мотивация в обучении математике учащихся 5-9 классов сельской национальной школы как фактор повышения качества их знаний: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02. – Саранск, 2015. – 22 с.
16. Талызина Н.Ф. Управление познавательной деятельностью учащихся. - М.: Изд-во МГУ. - 1975.
17. Тихомиров О.К. Психология мышления. - М., 2005.

АКИМОВА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВНА – магистрант кафедры «Высшая математика и математическое образование», Тольяттинский государственный университет, учитель математики ГБОУ ООШ с. Муранка Самарской области, Россия.

УДК 37.091

Т.Э. Тогоева, Д.К. Амонова

ФОРМИРОВАНИЕ У УЧАЩИХСЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АЛГЕБРЫ

В данной статье речь идет о формировании у учащихся предметных компетенций в преподавании алгебры.

***Ключевые слова**: компетентностный подход, логическая, методологическая, сравнительная, познавательная, практическая, самооценочная деятельность.*

Hozirgi XXI asrda axborot kommunikatsiya texnologiyalarini qo`llashning yangi usul va vositalarini tez rivojlantirish, uning o`sib kelayotgan yosh avlod ta'lim-tarbiyasida ijobiy tomonlari qanday ekanligini yoritib berish va o`quvchilarda fanga oid kompetensiyalarni rivojlantirishning o`rni alohida ahamiyat kasb etadi. Kompetensiyalarni shakllantirishga yo`naltirilgan ta'lim- o`quvchilarning egallagan bilim, ko`nikma va malakalarini o`z shaxsiy, kasbiy va ijtimoiy faoliyatlarida amaliy qo`llay olish imkoniyatidir. Kompetensiyaviy yondashuvga akslangan ta'lim o`quvchilarda mustaqillik, faol fuqarolik pozitsiyasiga ega bo`lish, tashabbuskorlik, axborot komminikatsiya texnologiyalaridan o`z faoliyatida o`ilona foydalana olish, ongli ravishda kasb-hunar tanlash, sog`lom raqobat hamda umummadaniy ko`nikmalarni shakllantiradi.

Matematikadan o`quvchilarda tayanch va fanga oid kompetensiyalarni shakllantirishda katta qiyinchiliklar vujudga kelmaydi. Matematika ko`proq hisoblashlarni, mantiqiy fikrlashni talab qilganligidan kommunikativ kompetensiyaning yozma nutqini rivojlantirish qismiga ko`proq e'tibor berilgan. Matematik ta'limga kompetensiyaviy yondashuv o'quvchilarda kasbiy, shaxsiy va kundalik hayotda uchraydigan holatlarda samarali harakat qilishga imkon beradigan amaliy ko'nikmalarni shakllantirish va rivojlantirishni hamda matematik ta'limning amaliy, tatbiqiy yo'nalishlarini kuchaytirishni nazarda tutadi. Inson o`z hayotida shaxsiy, ijtimoiy, iqtisodiy va kasbiy munosabatlarga kirishishi, jamiyatda o`z o`rnini egallashi, duch keladigan muammolarning yechimini hal etishi, eng muhimi, o`z sohasi, kasbi bo`yicha raqobatbardosh bo`lishi uchun zarur bo`lgan tayanch kompetensiyalarga ega bo`lishi lozim. Bundan tashqari, ta'limda har bir o`quv fanini o`zlashtirish jarayonida o`quvchilarda, shu fanning o`ziga xosligi, mazmunidan kelib chiqqan holda, sohaga tegishli xususiy kompetensiyalar ham shakllantiriladi.

Matematika faniga oid kompetensiyalar –o`quvchining ta'lim jarayonida olgan bilimlarini amaliyotga tadbiq eta olishidir, hamda quyidagi elementlarni o`z ichiga olgan o`z-o`zini anglashidagi bilimlar yig`indisi hamdir. Jumladan, mantiqiy, metodologik, qiyoslash, idrok qilish, tadbiq etish, o`z-o`zini baholash faoliyati. Mazkur kompitentlilik doirasida o`quvchida faktlarni asosiylaridan ajrata olish va xulosa chiqarish malakasi shakllanadi.

O`quvchilarning bilim, ko`nikma, malakalari va kompetentlilik darajalarini shakllantirish bo`yicha algebra fani ta'limi maqsadlarini va baholash mezonlarini aniqroq va yaqqolroq belgilovchi tamoyillar borligiga ko`z yummaslik kerak. Fanga oid kompetensiyalarni rivojlantirish uchun quyidagi tamoyillar ham qo`shilishi kerak:

- Bilish, o`rganish-o`rganilgan materialni bilib olish, qayta aytib bera olish;
- Tushunish, idrok qilish-o`rganilagn materialni xotirada saqlab qolish, mohiyatini idrok etish va tushunganlikni namoyish qilish, bir davrdan boshqa davrga ko`chira olish. U yoki bu holatga tanqidiy baho bera olish. Munozaralarda ishtirok eta olish. O`zining fikrini va qarashlarini fanda olgan bilimlari asosida himoya qila olish;
- Qo`llay olish-o`rganilgan umumiy tushuncha, atamalarni, muammoli vaziyatlarga, misol orqali tadbiq eta olish hamda samarali qo`llay olish. Jamoada ishlay olish va yetakchilik qobiliyatlarini namoyon etish, turli xil roller va mas'uliyatlarni qabul qila olish, boshqalar bilan birgalikda samarali mehnat qila olish;
- Analiz va sintez qilish- berilgan muammoni hal qilish uchun zarur ma'lumotlarni turli xil manbalardan to`plash, tartibga solish, tahlil qilish. O`rganilgan bir butun materialni mayda bo`laklarga, tarkibiy qismlarga ajrata olish va ular orasida munosabatlarni o`rnatish va tahlil qilish. Aniqlangan xususiy natijalarni umumlashtirib, asosiylarini ajratish, xulosa chiqara olish;
- Tanqidiy va tizimli fikrlash- masalani anglashda va murakkab qarorlar qabul qilishda puxta dalillar keltirishdan foydalana olish. Tizimlar, voqealar va hodisalar, vaziyatlar o`rtasidagi uzviy bog`liqlikni anglash;
- Baholash va xulosa chiqarish- voqea va hodisalarga baho bera olish, muammoli vaziyatni ma'lum ichki yoki tashqi mezonlar asosida baholash va taqqoshlash, sabab va oqibatlarini o`rganish, natijalarni tahlil qilish asosida tanqidiy fikrlash, xulosa chiqarishdir.

© Тогоева Т.Э., Амонова Д.К, 2020.

O`quvchilarimizga sifatli ta’lim-tarbiya, chuqur va mustahkam bilim berishni, ularni hayotga tayyorlashni mohir ustoz o`qituvchilargina muvaffaqiyatli amalga oshirishi mumkin. Asosan, o`qituvchilar kelajak poydevorini yaratadi, yoshlarni hayotga tayyorlaydi, ularning dunyoqarashlarini, odob- axloqini vujudga keltiradi.

O`qitishdan ko‘zlanadigan maqsad bu davlat ta’lim standartlarida belgilangan bilim va ko`nikmalarini o`quvchiga yetkazishdan iborat.

ТОГОЕВА ТОЗАГУЛ ЭШПУЛАТОВНА – преподаватель математики школы №5 Вабкентского района Бухарской области, Узбекистан.

АМОНОВА ДИЛБАР КАРОМАТУЛЛАЕВНА – преподаватель математики школы №8 Вабкентского района Бухарской области, Узбекистан.

УДК 378

Д.Ш. Хайитова, Н.Х. Тухтаева

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОНЛАЙН ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье речь идёт об инновационных педагогических технологиях в онлайн обучении английскому языку.

***Ключевые слова**: познавательные интерес, способность, обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов, технология развития критического мышления.*

School can't give a person a lifetime's worth of knowledge. But it is able to give the student the basic basic reference points of basic knowledge. The school can and should develop the student's cognitive interests and abilities, instill in them the key competencies necessary for further self-education.

Modernization of the content of education at the present stage of development of society is not least associated with innovative processes in the organization of foreign language teaching. The priority direction of modern school development has become a humanistic orientation of education, in which the leading place is taken by personal potential (principle). It involves taking into account the needs and interests of the student, implementing a differentiated approach to learning.

Today, the focus is on the student, his personality, and unique inner world. Therefore, the main goal of a modern teacher is to choose methods and forms of organization of educational activities of students that optimally correspond to the goal of personal development.

In recent years, the issue of using new information technologies in schools has been raised more often. These are not only new technical tools, but also new forms and methods of teaching, a new approach to the learning process. The main purpose of teaching foreign languages is to form and develop the communicative culture of schoolchildren, teaching them to master a foreign language in practice.

The task of the teacher is to create conditions for practical language acquisition for each student, to choose such teaching methods that would allow each student to show their activity and creativity. The task of the teacher is to activate the cognitive activity of the student in the process of teaching foreign languages. Modern pedagogical technologies such as collaborative learning, project methodology, the use of new information technologies, Internet resources, and critical thinking technology help implement a person-centered approach to learning, and provide individualization and differentiation of learning based on children's abilities and level of learning.

Forms of working with computer training programs in foreign language lessons include: learning vocabulary; practicing pronunciation; teaching Dialogic and monological speech; teaching writing; practicing grammatical phenomena.

The possibilities of using Internet resources are huge. The global Internet network creates conditions for obtaining any necessary information for students and teachers located anywhere in the world: country studies material, news from the lives of young people, articles from Newspapers and magazines, etc.

Students can take part in tests, quizzes, competitions, Olympiads held on the Internet, correspond with peers from other countries, participate in chats, video conferences, etc. Below is a list of sites that will provide significant assistance in learning English:

http://spravki.net -References.no - Online dictionaries and translators

http://english-zone.com/index.php - English-Zone.Com - Collection of materials on the English language: grammar, exercises, texts, phonetic material, methodical collection for teachers, etc. Thematic catalog of resources for various areas and levels of English language learning

www.english-grammar-lessons.com - English International Lyon presents Lessons-interactive exercises in English grammar

www.english-4u.de - english-4u-English grammar exercises, interactive practical tasks

www.eslpartyland.com/teachers/Tinitial.htm - Karin's ESL PartyLand - Teachers

http://english-language.euro.ru - English for everyone - English for Everyone

www.englishlearoer.com - Learners of English will find all types of interactive tests and exercises here

www.onlinenewspapers.com - English-Language Newspapers on-line

www.bibliomania.com - On-line library in English, 2000 texts

www.exams.ro/en/index.html - Exams.ru - Everything you need to know about international exams!

© Хайитова Д.Ш., Тухтаева Н.Х., 2020.

www.abc-english-grammar.com/index.htm - English for everyone-lessons, materials and other sites in English gives new opportunities to students and a lot of other sites in English.

The main goal of learning a foreign language at school is the formation of communicative competence, all other goals (educational, educational, developmental) are implemented in the process of implementing this main goal. The communicative approach involves learning to communicate and develop the ability to inter-cultural interaction, which is the basis for the functioning of the Internet.

Библиографический список

1. Сысоев П.В., Евстигнеева М.Н. Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку // Иностр. языки в школе. 2008, №6.

ХАЙИТОВА ДИЛАФРУЗ ШУХРАТОВНА – преподаватель английского языка, школа №3 Шафирканского района, Бухарской области, Узбекистан.

ТУХТАЕВА НАРГИС ХИКМАТУЛЛАЕВНА – преподаватель английского языка, школа №3 Шафирканского района, Бухарской области, Узбекистан.

УДК 378

Г.О. Хожиева, Ш.Ж. Шомуродов

МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В данной статье проанализирован механизм применения педагогических технологий в процессе обучения.

Ключевые слова: *образовательная технология, инструмент, метод, процесс, педагогическое мастерство, творческий подход, ответственность.*

Ҳозирги вақтда ўқитувчилар билан бирга талабалардан ҳам замонавий таълим технология усулларини яхши билиш, ўқитувчининг ушбу усулларни қўллаб дарс бериш, талабаларни эса, улардан фойдаланиб дарсни ўзлаштириш кўникмасини шакллантириш лозимлиги талаб қилинмоқда. Бу ўз навбатида, таълим технология усулларидан фойдаланишни нафақат ўқитувчилар, балки талабалар ҳам ўзлаштирган бўлишлигини тақозо қилмоқда. Чунки таълим технологияларнинг афзалликларидан бири шундаки, у ўқитувчида ҳам, талабада ҳам мавжуд имкониятларни ишга солиш учун рағбат уйғотади, ҳар иккаласида ҳам бировларнинг назоратини кўтиб ўтирмасдан, ўзларини - ўзлари назорат қилиб туриш кўникмасини сингдириб боради. Педагог талабалар билан ишлаш жараёнида ўз маҳорати, усули, ўзига хос таълим технология сирларини эгаллаган малакага эга бўлиши шарт. Акс холда ўқитувчи дарс беришдан, талабалар (ўқувчилар) эса дарсни тинглашдан етарли даражада қониқиш олмайди ва бундай дарснинг самараси ҳам кам бўлади. Шу туфайли ўқитувчи талабалар билан бирга ишлайдиган, бир масалани биргаликда ўрганадиган, улардан билмаганларини ўзлари билиб оладиган кўникмани шакллантирадиган бўлиши лозим.

Таълимий технология–таълим олиш шаклларини мақбуллаштиришни ўз вазифалари деб қўювчи, яъни бутун таълим бериш жараёнини ҳамда техникавий ва инсоний манбаларни ҳисобга олган ҳолда билимларни ўзлаштириш ва уларнинг ўзаро ҳаракатини яратиш, қўллаш ва аниқлашнинг тизимли усулидир.

Таълим технологияси шахснинг бор сифатларини шакллантириш учун ташкилий, мақсадга йўналтирилган ва ўзаро боғлиқ восита, усул, жараёнларнинг йиғиндисини ифода қилувчи аниқ яхлитликдир. Демак, айтиш мумкинки, ҳар қандай таълим технология асосини педагогик тизим ташкил этади. Бундай таълим технологияни режалаштирилган самараси унинг қандай тизимлаштирилганлиги ва тузилишига боғлиқ. Таълим технологияларининг дарс жараёнида қўлланиш тартиби (механизми)ни ишлаб чиқиш учун иқтисодчи-педагог гуруҳ ва кичик гуруҳлар билан ишлашни режалаштириш керак. Гуруҳда ишлашни режалаштириш пайтида нималарга эътибор бериш керак?

Вақтга: қўйилган мақсадларни амалга ошириш ва режалаштирилган натижаларга эришиш учун ихтиёрингизда қанча вақт борлигини аниқлаб олиш керак.

Машғулот мақсадини танлашга: гуруҳларда машғулотларни қай тарзда ўтказишингизни аниқлаб олиш керак. Энг яхши модел - бу, ўқув гуруҳнинг барчасига вазифани тушунтиришдан бошланади, сўнгра кичик гуруҳларда ишлашдан ва ниҳоят, барча ўқув гуруҳи иштирокида якун ясашдан иборат.

Иш жойини танлашга ва тайёрлашга: гуруҳларда ишлаш мос равишдаги шароитларни талаб қилади. Бу иш қаерда бажарилишини аниқлаб олиш керак. Шундай аудитория танлаш лозимки, унда, бир-бирига халақит бермаган ҳолда бир неча кичик гуруҳ ишлаш имкониятига эга бўлсин. ***Вазифани танлашга ва уни ифодалашга*** қўйилган таълим мақсадларига мос келадиган вазифаларни танлаш керак. Шуни ҳам ёдда тутиш лозимки, ўқув гуруҳларининг таркиби турли хусусиятларга эга ўқувчилардан иборат. Бу эса ўз навбатида ҳар бир таълим олувчига ўзининг имкониятлари ва қобилиятларини, билимлари ва маҳоратларини намоён қилиш, кучли томонларини кўрсатиш имконини беради.

Ўқув материалларини тайёрлашга: агар, дарсда турли тарқатма материаллар ишлатилса, у анча қизиқарли ва самарали бўлади. Уларни тайёрлаб қўйиш ва унумли фойдаланиш керак. Шу билан, гуруҳлар учун ёзма йўриқномалар, таълим олувчилар учун эса - индивидуал натижалар карточкаларини тайёрлаб қўйиш керак. Таълим олувчиларни кичик гуруҳларга ажратиш яхши самара беради яъни гуруҳларда ишлашга тайёргарлик кўриш пайтида қуйидагиларни ўйлаб қўйиш зарур. Педагогик инновациялар қуйидагиларни тақазо этади:

- ўқитувчилар орасида меҳнатни тақсимлаш; - ўқув курсларини ишлаб чиқиш ва тақдим этиш бўйича ўва бошқа мутахассисларни гуруҳларга, жамоага бирлаштириш;

© Хожиева Г.О., Шомуродов Ш.Ж., 2020.

- ўқитувчи фаолияти самарадорлиги мониторинги ва педагогик жараённи ташкил этишга тузатиш киритиш.

Замонавий таълимни ташкил этишга куйиладиган мухим талаблардан бири ортиқча руҳий ва жисмоний куч сарф этмай, қисқа вакт ичида юксак натижаларга эришишдир. Қиска вакт орасида муайян назарий билимларни ўқувчиларга етказиб бериш, уларда маълум фаолият юзасидан куникма ва малакаларни хосил килиш, шунингдек, ўқувчилар фаолиятини назорат қилиш, улар томонидан эгалланган билим, куникма хамда малакалар даражасини бахолаш ўқитувчидан юксак педагогик маҳорат хамда таълим жараёнига нисбатан янгича ёндошувни талаб этади. Ўқитиш жараёнида талабаларга шахс сифатида қаралиши, турли таълим технологиялар ҳамда замонавий методларни қўлланилиши уларни мустақил, эркин фикрлашга, изланишга, ҳар бир масалага ижодий ёндошиш, масъулиятни сезиш, илмий тадқиқот ишларини олиб бориш, таҳлил қилиш, илмий адабиётлардан унумли фойдаланишга, энг асосийси, ўқишга, фанга, ўзи танланган касбига бўлган қизиқишларини кучайтиради.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Шодмонов Ш.Ш., Баубекова Г.Д. Педагогическое мастерство и инновации в преподавании экономической теории. - Т.: Янги аср авлоди. 2004.67б. 46

ХОЖИЕВА ГУЛХАЁ ОДИЛЖОНОВНА – преподаватель родного языка и литературы, школа № 48 Гиждуванского района Бухарской области, Узбекистан.

ШОМУРОДОВ ШОДМОН ЖАМШИД УГЛИ – студент, факультет начального военного образования, Бухарский государственный университет, Узбекистан.

УДК 002:001.4

Х.С. Мухитдинова, С.О. Файзуллоева

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ УРОКОВ ЧТЕНИЯ

В статье представлена информация об использовании педагогических технологий в организации уроков чтения.

Ключевые слова: *начальная класс, педагогическая технология, дидактическая игра, история, ученик, урок четение, учитель.*

Boshlang'ich sinf o'quvchilarini o'qitishda o'quvchilarning dunyoqarashini kengaytirish, bilimlarni keng va oson o'zlashtirish maqsadida pedagogik texnologiyalarning usul, vosita va shakllarini to'g'ri tanlab, ulardan foydalanish muhim sanaladi. O'qish darslarini tashkil etishda pedagogik texnologiyalarning ko'pgina metodlaridan foydalaniladi. Bolaning o'quv faoliyatini rivojlantirishda turli o'yinlardan foydalanish kata ahamiyat kasb etadi. Bolalar o'yin orqali o'z bilimlarini mukammallashtiradilar va uni chuqur o'zlashtiradilar. Shu jihatdan qaraganda, ta'lim jarayonida qo'lanadigan didaktik o'yinlarning roli beqiyosdir. Didaktik o'yinlar ta'lim jarayoni samaradorligini oshiradi, ta'lim jarayonida o'quvchilar faolligini, o'qish motivlarini rivojlantiradi. Didaktik o'yinlar boshlang'ich sinflarda ta'limning samarali borishiga o'quvchilarning o'quv-bilish faoliyatini muvaffaqiyatli boshqarishga ham katta yordam beradi, ya'ni didaktik o'yinlar vositasida nazariy bilimlar oson egallanadi, o'quvchilarning bilim olishga qiziqishlari ortadi.

Boshlang'ich sinf o'qituvchilarining har bir darsini tashkil etish uchun turli didaktik o'yinlardan foydalanishlari yaxshi samara beradi. Chunki 6-7 yoshli bolalar hayotida maktab davri ancha murakkab davr bo'lib, bolalar oldida jiddiy sinov turadi. Bola yangi hayot - maktab hayotiga kirib boradi. Endi u yangi jamoaning a'zosi ekanligini his etishga, intizomga bo'ysunishga, yangi rejimga moslashishga majbur bo'ladi. Bola yosh bo'lishiga qaramay, endi uning maktabda o'qish, uy vazifalarini bajarish, murakkab materiallarni o'rganish kabi zarur yumushlari ko'p. Muhimi, o'yindan maktabga, kundalik majburiy va davomli mehnatga o'tish bola hayotida tub burilishdir. Hatto maktabgacha tarbiya muassasalaridan kelgan bolalar uchun ham bu oson kechmaydi. Uydan maktabga kelgan bolalarga esa yana ham qiyin. Ayniqsa, sinfda 40—45 daqiqalik darsda o'tirish, tinglash va topshiriqlarni bajarish, uzoq aqliy mehnat bolani tez toliqtiradi.

Bola maktabdan, o'qishdan sovib ketishi mumkin. Shuning uchun ham o'qituvchilar bolalarning maktabdagi hayotini qiziqarli tashkil etishga intilishlari, motiv hosil qilish va uni rivojlantirishga harakat qilishlari lozim. Motiv o'z- o'zidan hosil bolmaydi. Uni bolalar yoshiga va psixologik xususiyatlariga mos didaktik o'yinlar va mustaqil ishlar vositasida hosil qilish mumkin. Ayniqsa boshlang'ich ta'lim jarayonida pedagogik texnologiyalardan foydalangan holda darslarni qiziqarli olib borish natijasida o'quvchilarni darsga jalb etish samarali bo'ladi. Shunday darslarda bolalar diqqati to'liq jalb etiladi, xotirasi yaxshi ishlaydi. Motivlar o'quvchilaming bilimlarini chuqur egallashlariga yordam beradi. Shuning uchun ham boshlang'ich sinf o'qituvchilari ta'lim jarayonini qiziqarli motivlar asosida tashkil etishga e'tibor qaratishlari zarur.

O'qitishning og'zaki metodlari uch turga: a) o'qituvchining hikoyasi; b) suhbat;

v) maktab ma'ruzasiga bo'linadi.

Hikoya usuli boshlang'ich sinflarda ko'p qo'llaniladi. Ta'lim mazmuni o'quvchiga qisman tanish bo'lsa suhbat usuli qo'llaniladi. Og'zaki bayon qilish usulida har ikkala faoliyatning o'qituvchining bayon qilishi va o'quvchilarning shu bayon qilingan bilimlarini diqqat bilan tinglab ongli va mustahkam o'zlashtirishlari birligiga amal qiladi. Hikoya maktab ta'lim tizimida eng ko'p qo'llanadigan usul bo'lib, u hamma sinflarda barcha fanlarni o'qitishda, maktab ta'limining hamma bosqichlarida qo'llaniladi. Boshlang'ich sinflarda bu ancha qisqa va aniq bo'ladi, sinflarning o'rta guruhiga kelib hikoya ancha kattaroq hajmda va davomli bo'ladi.

O'quv materialini og'zaki bayon qilish usuli quyidagi bir qator didaktik qoida va talablarga asosan qo'llaniladi: O'qish darslarida bayon qilinayotgan materiallar g'oyaviy jihatdan mazmunli, ilmiy hamda nazariyani amaliyot bilan bog'lashga qaratilgan bo'lishi kerak. Bayon qilinadigan materiallarning tarbiyaviy ahamiyatini to'g'ri ko'rsatish orqali o'quvchiga tarbiyaviy ta'sir ko'rsatish mumkin. O'quvchilar darsga etarli darajada tayyor bo'lsa o'qituvchi rahbarligida muammoli savollarga javoblarni o'zlari axtarib topadigan suhbatlar maqsadga muvofiqdir. Bunday suhbatlar evritsik izlanish, ahtarib topish harakterida bo'ladi. O'qish jarayonida o'rganilayotgan mavzu yuzasidan kirish, asosiy va yakunlovchi suhbatlar ham qo'llaniladi. Suhbatlar, ayniqsa, o'qitishning tarbiyalovchilik harakterida dunyoqarash, e'tiqodni tarkib toptirishda qo'l keladi. Suhbatlar butun sinf hamda o'quvchilarning ayrim guruhlari bilan ham o'tkaziladi.

© Мухитдинова Х.С., Файзуллоева С.О., 2020.

O'qitilayotgan mavzuning harakterini hamma vaqt sinfda ochib bo'lmaydi. Bu holda nima qilish kerak? Ekskursiya metodidan foydalanish mumkin. Mavzuni

ekskursiya usuli bilan ham ko'rsatish mumkin. Bu usulda o'rganilayotgan narsa hodisalarni tabiiy sharoitda zavod, fabrika, tabiatda, muzey, ko'rgazmalarda tashkiliy ravishda ko'rsatiladi. Agar ko'rsatilayotgan joyda o'tilayotgan mavzu mazmunini keng ochib berish imkoni bo'lsa, buni o'qituvchi oldindan borib kuzatib keyin o'quvchilarni olib boradi, ekskursiya usulidan foydalanadi. O'quvchilar ekskursiya davomida obekt ustidan ma'lumotlarni eshitish yoki kuzatish bilan chegaralanmasdan zarur materiallarni yozib oladilar, rasmini chizadilar, o'lchash, hisoblash ishlarini olib boradilar. O'qituvchi ekskursiya oxirida mulohaza va fikrlarni umumlashtirib, xulosa chiqaradi va mashg'ulotni yakunlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1.Sayidaxmedov N.S. Yangi pedagogik texnologiyalar: Nazariya va amaliyot – Toshkent, «Moliya», 2003-yil

МУХИТДИНОВА ХУЛКАРБОНУ САДРИДДИНОВНА – преподаватель начальных классов школы №5 Вобкентского района Бухарской области,Узбекистан.

ФАЙЗУЛЛОЕВА САНОБАР ОЛИМЖОНОВНА– преподаватель начальных классов школы №5 Вобкентского района Бухарской области,Узбекистан.

УДК 51

А.В. Базуева

ПРОЕКТНАЯ ЗАДАЧА – МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном российском образовании мы констатируем высокую заинтересованность учителей в активизации учебного процесса за счёт продуктивных методов обучения, одними из которых являются исследовательская и проектная деятельность. Исследовательская деятельность не предполагает создание какого-либо заранее планируемого объекта, поэтому мы считаем допустимым объединить понятия проектной и исследовательской деятельности в одно – «проектно-исследовательская деятельность школьника», т.к. творческая исследовательская деятельность обязательно приводит к необходимости использования элементов проектирования в форме оформления результатов исследования учащихся.

Ключевые слова: *проектная деятельность, исследовательская деятельность, проектно-исследовательская деятельность, проектная задача.*

В рамках реализации ФГОС в школе учащемуся должны привить две группы новых умений: во-первых, универсальные учебные действия, составляющие основу умения учиться: навыки решения творческих задач и навыки поиска, анализа и интерпретации информации. Во-вторых, формирование у учащихся мотивации к обучению, помощи им в самоорганизации и саморазвитии. Эти задачи позволяет успешно решать проектная и исследовательская деятельность [1].

По определению И.А. Зимней и Е.А. Шашенквой, исследовательская деятельность – это деятельность, которая регулируется сознанием и активностью личности, направлена на удовлетворение познавательных, интеллектуальных потребностей, продуктом которого является новое знание полученное в соответствии с поставленной целью и в соответствии с объектными законами и наличными обстоятельствами, определяющими реальность и достижимость цели [3].

В.А. Далингер считает, что исследовательская деятельность – это специально организованная учебная деятельность под руководством педагога, направленная на исследование различных объектов с соблюдением процедур и этапов, близких научному исследованию, но адаптированных к уровню познавательных возможностей школьников [1].

Е.Ю. Фролов определяет исследовательскую деятельность как совокупность действий поискового характера, ведущее к открытию неизвестных для учащихся фактов, теоретических знаний и способов действий [1].

Таким образом, рассмотрев и изучив мнение нескольких авторов мы можем сделать вывод о том, что исследовательская деятельность обучающихся – это деятельность, связанная с решением исследовательской задачи с заранее неизвестным решением и предполагающая наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере, ведущее к открытию неизвестных для учащихся фактов, теоретических знаний и способов действий.

Чтобы рассмотреть проектно-исследовательскую деятельность необходимо рассмотреть термин проектной деятельности.

Метод проектов возник в 20-е годы прошлого столетия в США. Его называли также методом проблем. По К.М. Кантору проект – это проявление творческой активности человеческого сознания. Автор придает огромное значение проекту как специфической форме сознания, конструирующей всякий трудовой процесс. Процесс создания проекта называется проектированием [3].

Дж. К. Джонс приводит более десятка определений процесса проектирования, главное из которых «проектирование – вид деятельности, дающий начало изменениям в искусственной среде». В широком смысле проектирование – это деятельность по осуществлению изменений в окружающей среде (естественной и искусственной). Проектирование понимается и как деятельность по осуществлению изменений в

© Базуева А.В., 2020.

Научный руководитель: *Мугаллимова Светлана Ринатовна* – кандидат педагогических наук, доцент, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

окружающей среде (Дж.К. Джонс), и как управление стихийным развитием предметного мира (Т.Л. Мальдонадо), и как разработка и создание проекта-эскиза будущего изделия (В.А. Моляко). Несмотря на различные толкования понятия, все исследователи указывают на его творческий, преобразующий характер. Можно обозначить еще целый ряд понятий, имеющих отношение к проблеме проектной деятельности школьников: проектная ситуация (В.И. Аверченко, К.А. Малахов), проектная задача (В.Г. Горохов), проектное моделирование (Н.Н. Нечаев) [2].

Проанализировав различные трактовки «проектирования», мы сформировали понятие проектной деятельности обучающихся — это совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность учащихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение результата деятельности [2].

Под проектно-исследовательской деятельностью мы будем понимать деятельность субъектов от замысла до создания продукта и его испытания. Основным продуктом исследования являются знания, а основным продуктом проектирования−проект. Для знания важен критерий истинности, для проекта − реализуемости.

Исследование и проектирование организуются по разным схемам. Превращение исследования и проектирования в предмет обучения и в основу содержания образования предполагает [4]:

•включение учащихся на разных возрастных ступенях позволяет воспроизводить и культивировать уже в школе разные формы научного труда и теоретического мышления;

•обсуждение с учащимися границ их знания и незнания, а также границ современного знания и незнания;

•обучение школьников соответствующим способностям, позволяющим работать с живым знанием (пронизанным мышлением), а не с мертвой, отчужденной информацией;

•создание соответствующих образовательных форм, в которых данные установки могут осуществляться.

Таким образом, принципиальное отличие исследования от проектирования заключается в том, что исследование не предполагает какого-либо заранее планируемого объекта и даже его модели. Исследование, по сути, - процесс поиска неизвестного, новых знаний, один из видов познавательной деятельности человека.

Непременным условием проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапов проектирования и реализации проекта, включая его осмысление и рефлексию результатов деятельности. Проектные и исследовательские методы позволяют образованию отвечать на современные общественные вызовы, являются важным технологическим обеспечением Национального проекта в области образования [5].

Особое внимание мы хотим обратить на проектную задачу. Под проектной задачей понимается задача, «в которой через систему или набор заданий целенаправленно стимулируется система детских действий, направленных на получение ещё никогда не существовавшего в практике ребенка результата («продукта»), и входе решения которой, происходит качественное самоизменение группы детей».

В основе решения проектных задач учащимися классов лежат следующие принципы [3]:

•принцип учебно-поисковой деятельности;

•принцип мотивации;

•принцип индивидуализации учебной деятельности.

Отличия проектной задачи от учебных и конкретно-практических задач [3]:

•наличие жизненной ситуации, сочетающей в себе множество отдельных предметных заданий, которая побуждает учащегося на основе известных ему способов действия по существу конструировать собственный новый способ действия;

•неопределенность относительно способа решения и конечного результата (отсутствия явной ориентации на определенную тему, область знания; результат, как правило, невыразимый конкретным числом, определенным, однозначным ответом и т.п.);

•значительный объем материала, включающий описание ситуации, которая может быть представлена как виде единого текста, так и отдельных отрывков зашумленных сведениями, не относящимися к конкретной ситуации, отсутствие в описательной части всего объема необходимой информации, что требует самостоятельного обращения к дополнительным источникам, либо содержится в сопровождающей справочной информации;

•отсутствие жестко определенного «ответа» вызывает необходимость использования и особых форм представления результатов решения задачи в виде различных текстовых, знаковых и графических средств, причем важно не просто владение перечисленными средствами, но и умение выбирать из них наиболее подходящее для описания результатов работы. Например, проектная задача «Ремонт класса» (Таблица 1).

Таблица 1

Проектная задача «Ремонт класса»

Замысел проектной задачи: в проектной задаче описывается реальная ситуация, вплотную приближенная к реальным условиям, - требуется провести экономический расчет и вычислить, какая сумма необходима на ремонт класса, а также выбрать наиболее экономный вариант. В предложенной проектной задаче проверяются умения находить площадь сложных фигур, решать задачи разных типов, производить действия с величинами, а также способствует формированию умения работать с информацией.
Цель, которую должны достичь дети произвести расчеты, необходимые для определения суммы товара, выбрать наиболее экономный вариант и составить смету.
Описание проектной задачи Скоро мы закончим учебный год. Перед нами стоит задача: рассчитать, в какую сумму обойдется школе ремонт нашего класса. Отремонтировать нужно пол, стены, дверь и подоконник. Стены можно снова покрасить, а можно поклеить обоями. Пол так же можно застелить линолеумом или положить ламинат. Нам необходимо рассчитать стоимость и количество разных материалов, общую сумму затрат и подобрать самый выгодный вариант. Для решения этой задачи каждой группе будут предложены серии заданий. Результат выполнения каждого задания нужно будет занести в таблицу. По результатам ваших вычислений мы составим общую таблицу, выберем наиболее оптимальный вариант и вычислим сумму, необходимую для ремонта.
Распределение объектов 1 группа Пол – ламинат. 2 группа Пол – линолеум. 3 группа Стены – обои 4 группа Стены – краска для обоев 5 группа Дверь, подоконник – краска

Под проектно-исследовательской деятельностью понимается специфическая деятельность (совокупность разных видов деятельности) субъектов от замысла до создания продукта и его испытания. Основным продуктом исследования являются знания, а основным продуктом проектирования - проект. Для знания важен критерий истинности, для проекта - реализуемости.

Исследование и проектирование организуются по разным схемам. Превращение исследования и проектирования в предмет обучения и в основу содержания образования предполагает [5]:

•включение учащихся на разных возрастных ступенях в процесс переоткрытия научных открытий, что позволяет воспроизводить и культивировать уже в школе разные формы научного труда и теоретического мышления;

•обсуждение с учащимися границ их знания и незнания, а также границ современного знания и незнания;

•обучение школьников соответствующим способностям, позволяющим работать с живым знанием (пронизанным мышлением), а не с мертвой, отчужденной информацией;

•создание соответствующих образовательных форм, в которых данные установки могут осуществляться.

Таким образом, принципиальное отличие исследования от проектирования заключается в том, что исследование не предполагает какого-либо заранее планируемого объекта и даже его модели. Исследование, по сути, - процесс поиска неизвестного, новых знаний, один из видов познавательной деятельности человека.

Библиографический список

1. Лазарев В.С. Проектная деятельность в школе: учеб. пособие для учащихся 7–11 кл. – Сургут: РИО СурГПУ, 2014 – 135 с.

2. Терешин Н.А. Прикладная направленность школьного курса математики. – М.: Просвещение, 2013 – 96 с.

3. Фридман Л.М. Психолого-педагогические основы обучения математике в школе. – М.: Просвещение, 2013 – 159 с.

4. Шапиро И.М. Прикладная и практическая направленность среднего математического образования. – М.: Издательство МЦНМО, 2016 – 145 с.

5. Организация проектной деятельности в школе: система работы / С.Г. Щербакова [и др.]. – Волгоград: Учитель, 2017 – 189 с.

БАЗУЕВА АННА ВИКТОРОВНА – магистрант, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

УДК 002:001.4

А.А. Шарипов

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО ОБУЧЕНИЮ УЧАЩИХСЯ АППЛИКАЦИИ ИЗ БУМАГИ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

В статье представлена информация о формах и методах работы по обучению школьников изготовлению аппликаций из бумаги на уроках технологии.

***Ключевые слова**: аппликация, цветная бумага, геометрическая форма, ручной труд, предмет, деталь.*

Applikatsiya tasvirlash texnikasining turli formalarini qirqish va ularni fon tarzida qabul qilingan materiallar hisobiga mustahkamlashga asoslanuvchi turidir. Applikatsiya tushunchasi xususiyatlari va materiallariga ko'ra xilma-xil bajarilishi texnikasining o'xshashligi bilan birlashgan badiiy asarlarni yaratish usullarini o'z ichiga oladi. Har bir material applikatsiyasi bajarilish texnikasiga jiddiy ta'sir ko'rsatuvchi xususiyatlarga ega, masalan, qog'oz, limon, daraxtlar po'stlog'lari fonga turli yelimlar bilan yopishtiriladi. Applikatsiya – badiiy asar yaratishning eng sodda va oson usulidar. Bu applikatsiyadan faqat bezash maqsadlaridagina ko'rgazmali qurollar, turli o'yin uchun qo'llanmalar, o'yinchoqlar, bayroqchalar, bezaklar, shu kabilarni yaratishdan keng qo'llash imkonini beradi. Dekorativ applikatsiya – u naqsh, gullardan tashkil topib, alohida-alohida tasvirlardan tarkib topuvchi predmetli, hodisa, harakatlar uyg'unligini aks ettiruvchi syujetdan iborat bo'lishi mumkin. Applikatsiya tasvirlash texnikasini turli formalarini qirqish va ularning fon tarzida qabul qilingan materiallar hisobga mustahkamlashga asoslanuvchi turidir. Applikatsiya 2500 yil muqaddam ko'chmanchi xalqlar orasida paydo bo'lgan. Ular applikatsiyadan kiyim-bosh, turar joylarini bezatishda ishlatganlar. Applikatsiya turli xalqlarda turli materiallardan tayyorlangan. Masalan, yoqutlar applikatsiya ishida po'stlog'dan foydalanishgan, bo'yalgan po'stlog'dan qilingan applikatsiyalar bilan ular o'tovlarini bezashgan. Applikatsiya ishida asosiy material qog'ozdir, dazmollangan yoki kraxmallangan bo'lakchalardan ham foydalanish mumkin. Bu materiallar bilan bir qatorda somon, quritilgan o'simliklar, urug'-danaklar, barglar va shu kabilardan ham foydalansa bo'ladi. Qog'ozning yaltiraydigan marmar, bosma gul tushirilgan-barxat, kumush va bronza, rasm solish va chizmachilik qog'ozi navlari applikatsiya uchun yaroqlidir. Applikatsiya bilan shug'ullanish o'quvchilarni garmonik rivojlanishida katta ahamiyatga ega. Applikatsiya ijodni rivojlantirishga yordam beradi, fantaziyani boyitadi, kuzatuvchanlik, diqqat va tasavvurni faollashtiradi, irodani tarbiyalaydi, qo'l mehnati, tasvirni his qilish, chamalash va rangni sezishni o'stiradi. Applikatsiya ishlarini bajarishda asosiy e'tibor uning umumiy kompozitsiyasiga qaratilishi kerak. Yaxshi o'ylangan kompozitsiya, ya'ni tasvirlash lozim bo'lgan narsalarni joylashtirish – applikatsiya muvaffaqiyatining garovidir. Eng oddiy applikatsiyalar bu geometrik figuralardan qilingan ornamental applikatsiyalardir. Avval ornament eskizi tuziladi, so'ngra kerakli detallar o'lchami va miqdori hisoblanadi. Detallarni tayyorlab ma'lum tartibda joylashtiriladi va yopishtirishni qaysi detaldan boshlash kerakligi aniqlanadi. Applikatsiyada avval eskizi tuziladi, so'ngra kerakli detallar o'lchami va miqdori hisoblanadi. Detallarni tayyorlab ma'lum tartibda joylashtiriladi va yopishtirishni qaysi detaldan boshlash kerakligi aniqlanadi. So'ngra tayyorlangan materiallar bir-biriga yopishtiriladi. Geometrik shaklli applikatsiyalar. Bajarilish texnikasiga ko'ra applikatsiyaning eng oddiy turlaridan biri geometrik shaklli appilkatsiyailardir. 1 va 3 sinf o'quvchilari geometrik shaklli applikatsiyani bajarishda qo'yidagi bilimlarni egallaydilar. Geometrik shakllar: kvadrat, to'g'ri burchak, uchburchak, aylanani qog'oz bo'lagidan va o'lchov asboblari yordamida hosil bo'lishi haqidagi mavjud bilimlarni mustahkamlaydilar. Badiiy didni o'stiradi, rasm darslarida polosa, doira, kvadratda ornamentlar tuzish bo'yicha olingan bilimlarni chuqurlashtiradilar. Ayrim predmetlarni detalma-detal tahlil qilib geometrik shakllarni to'g'ri idrok etishni o'rganadilar. Bolalarni "ko'p, kam, uzunasiga, ko'ngdalangiga, qism va qatlam, ikki qismga qirqish, to'rt qismga, teng qismlarga" kabi tushunchalari mustahkamlanadi. Bolalar ranglar uyg'unligini to'g'ri tanlashni o'rganadilar. Ularda estetik did tarbiyalanadi. Geomterik shaklli applikatsiyalarni ham dekorativ-ornament, predmet, syujetli applikatsiyalarga ajratish mumkin.

Ko'p rangi applikatsiyalarni qirqish ancha murakkab ish bo'lib, tasvirni qismlarga ajratish bilan aloqadordir. Bu turdagi applikatsiyalarni bajarishda fonni tanlash juda muhimdir. Fon ifodalangan predmetlar rangidan ochroq bo'lishi kerak. Ana shunda predmet xuddi bo'rtib turgandek yorqin ko'rinadi. Hammasi o'ylagan asarga bog'liq. Fonda joylashgan detallar rangi ham shunga qarab tanlanadi, detallarninig tabiiy joylashishi va o'lchamlarining uyg'unligiga e'tibor berish kerak. Bu ishlarning bajarishning bir necha usullari mavjud: ayrim detallar oldindan belgilamay qirqiladi, ayrim detallar esa belgilangan eskizlar bo'yicha qirqiladi. Syujetli applikatsiya asariga ko'ra oddiy va murakkab bo'lishi mumkin. Murakkab syujetli applikatsiya – ertaklar, hikoyalar va shu kabilarga illyustratsiya sifatida yasaladi. Agarda syujet oddiy bo'lsa, tasvirlarni oldindan belgilamasdan

© Шарипов А.А., 2020.

qirqish mumkin. Murakkab syujetli applikatsiya ham syujet tanlashdan boshlanadi. Mavzuli applikatsiya ma'lum mavzuni aks ettirishi lozim u badiiy asar uchun illyustratsiya, applikatsiya plakat bo'lishi mumkin. Badiiy tematik applikatsiya ishi predmetlar formasini, asosiy aniqliklarni, qismlarning o'zaro aloqasini, manzara va narsalarning hajmini, rangini, soya va yorug'lik tushayotgan tomonini munosib rang berib ko'rsatish kabilarni ifodalashi kerak. Applikatsiya tasvirlash texnikasining turli formalarini qirqish va ularni fon tarzida qabul qilingan materiallar hisobiga mustahkamlashga asoslanuvchi turidir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. To'laganov A, To'laganov G'. "Mehnat darslarida rangli didaktik materiallar tayyorlash" Qarshi-"Nasaf" 2010 yil.

ШАРИПОВ АЪЗАМ АСАДОВИЧ – преподаватель технологии, школа № 27 Вобкентского района Бухарской области, Узбекистан.

УДК 002:001.4

М.И. Раззоқова, М.А. Саидова

УСВОЕНИЕ ВОСПИТАНИЯ ЭЛЕГАНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

В статье представлена информация о том, как впитать воспитание элегантности к ученикам начальных классов.

***Ключевые слова**: начальный класс, ученик, учитель, образование, воспитание, воспитание элегантности.*

Boshlang'ich sinf o'quvchilarida nafosat tarbiyasini singdirishda sinf jamoasi maktab jamoasining ajralmas bir kichik bo'lagi sifatida ishtirok etadi. Bolalar jamoasi katta kuch. Sinf o'quvchilarining xilma-xil faoliyati xuddu anashu jamoada to'planadi va tarbiya tizimi amalga oshiriladi. Barcha sinflarda bolalarga mustaqillik berish, sinfda jamoat ishini yuzaga keltirish haqida g'amxo'rlik qilish muhim ahamiyat kasb etadi. Sog'lom fikrli o'quvchilar xulq atvoriga baho berish mezoni bo'lib, sinf rahbarlari jamoatda ko'pchilik fikriga tayanib, o'quvchilar orasida kelishmovchiliklarni bartaraf etadi.

O'qituvchi ta'lim-tarbiya jarayonida o'quvchilarni har tomonlama kamol topishiga xizmat qiladigan muloqatni yulga quyib boradi. Boshlang'ich sinf o'qituvchisi yesh avlodni har tomonlama kamol toptirishda uquv fanlarini to'liq o'zlashtirishiga yerdam berishi va shu orqali ularni jamiyatning faol a'zosi qilib tarbiyalab boradi. Tarbiya jarayonida boshlang'ich sinf o'qituvchisining rivojlantiruvchi funksiyasi boshlang'ich sinf o'quvchilariga insoniy fazilatlarga xos tushunchalarni o'quvchilar ongi va qalbiga singdirishda ularning ertangi kundagi samarasini, yutuqlarini misollar yerdamida tushuntirib, istiqbolli tomonlarini ko'rsatib borishi jarayonida o'quvchilarda hayot to'g'risida bilimlari ortib undan amalda foydalanish malakalari oshib boradi. Boshlang'ich sinf o'quvchilarida nafosat tarbiyasini shakllantirishda badiiy adabiyotlarning o'rnini alohida qayd qilish kerak bo'ladi. Chunki boshlang'ich sinf o'quvchilarini go'zal xulqqa, go'zal odobga, go'zal fikrga, go'zal munosabatlarga o'rgatishda badiiy adabiyotlardagi obrazlar, peyzaj, go'zal tuyg'u va munosabatlardan foydalanish yaxshi samara beradi.

Boshlang'ich sinf o'qituvchisi san'atning barcha turlari bilan yaqindan tanish bo'lishi kerak. Ana shundagina u yosh avlodga eng nafis tuyg'ularni singdirish qobiliyatiga ega bo'ladi. O'quvchilarga: badiiy bezaklarda; rang tasvirda; arxeologik qazilmalarda; teatrda; kinoda; konsertlarda; badiiy kechalarda; badiiy asarlarda; xalq amaliy san'atida singdirib borish muhim ahamiyat kasb etadi. Boshlang'ich sinf o'qituvchisining o'quvchilarda nafosat tarbiyasini shakllantitrishda tarbiya jarayonini umuminsoniy va milliy qadriyatlar bilan bog'lab olib borishidagi vazifalarida boshlang'ich sinf o'qituvchisi o'quvchilarga insoniy fazilatlar to'g'risida tushunchalar berib, ularning ma'naviy dunyoqarashini shakllantirib boradi. Madaniyat – insoniyat faoliyati mahsuli natijasi sifatida, insonlarning moddiy va ma'naviy faoliyatlari jarayonlarida vujudga keladi. Olimlarning izohlashicha, madaniyat keng ma'noli tushuncha bo'lib, u ijtimoiy amaliyotda va ongda mustahkamlanadigan faoliyatning moddiy-ma'naviy mahsulotlari: ijtimoiy hayot va ishlab chiqarishni tashkil etish shakllari, kishi holati hamda uning faoliyati turlari yig'indisidan iboratdir.

Demak boshlang'ich ta'lim mazmunini boyitishda milliy qadriyatlar o'ziga
xos axamiyat kasb etadi. Biz o'quvchilar ongiga ma'naviyatni singdirishda fanlar
mazmunini qadriyatlar bilan to'ldirib, boyitib, o'quvchilarga singdirishimiz zarur.

Qadriyat – tevarak-atrofdagi narsalarning, kishining jamiyat uchun ijobiy yoki salbiy ahamiyatini ko'rsatuvchi tushuncha bo'lib, axloqiy tamoyillar, g'oyalar, yo'l-yo'riqlar va maqsadlarda ifodalangan ana shu tushunchaga baho berish mezoni va usullari hisoblanadi.

Qadriyatlar ishlab chiqarish sohasidagi faoliyat, insonlar o'rtasidagi munosabatlar uchun foyda keltiradigan narsalar majmuasi sifatida yuzaga kelib, ayrim kishilar ijtimoiy guruhlar harakatini tartibga soladigan ma'naviy hodisaga aylanadi. Muayyan bir elat, milat, xalqning hayoti, turmush tarzi, tili, madaniyati, an'analari o'tmishi va kelajagi bilan bog'liq qadriyatlar milliy qadriyatlar hisoblanadi. Qadriyatlar faqat o'tmish uchun qadrli bo'lmasdan, balki hozirda ham kelajak taraqqiyotida ham qadrli bo'lib, ular jamiyat taraqqiyotiga ijobiy ta'sir qiladi hamda kishilar ongiga singib ijtimoiy ahamiyat kasb etadigan moddiy, ma'naviy, tabiiy, diniy, axloqiy, falsafiy va h.k.lar majmui tushuniladi.

Nafosat tarbiya - o'quvchilarni voqyelikdagi, san'atdagi, tabiatdagi, kishilarning ijtimoiy va mehnat munosabatlaridagi, turmushdagi go'zallikni idrok qilish hamda to'g'ri tushunishga o'rgatish, ularning badiiy didini o'stirish, go'zallikka muhabbat uyg'otish va xayotiga go'zallikni olib kirish qobiliyatlarini tarbiyalashdir. Tarbiya nazariyasida ikki xil tushuncha mavjud: estetika va badiiy tarbiya tushunchalari. Nafosat tarbiyasi keng ma'noga ega bo'lib, tabiat va jamiyat, mehnatdagi go'zalliklarni ideal nuqtai nazardan idrok etishga, shuningdek

© Раззоқова М.И., Саидова М.А., 2020.

estetik faoliyatga, voqyelikni go'zallik qonun-qoidalari asosida o'zgartirishga qodir shaxsni tarbiyalashga qaratilgandir.

Nafosat tarbiyasini rivojlantirish- bu shaxsning estetik ongi, munosabatlari va estetik faoliyatining vujudga kelishi hamda takomillashuvidan iborat uzoq davom etadigan jarayondir. Bu jarayon yosh va ijtimoiy omillar bilan belgilanadigan turli darajalariga egadir. U shaxsning jamiyat estetik madaniyatini egallab olishga bog'liq bo'lib, turli yo'llar va shakllar yordamida amalga oshiriladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1.Hasanboyev J. va boshqalar «Pedagogika», Toshkent 2006 yil.

2.Бердиева С.М., Имомова Ш.М. Использование инновационных технологий на уроках информатики// Наука, техника и образование. 2018.10 (51).С. 28-31.

РАЗЗОҚОВА МУНИРА ИЛХОМОВНА – Бухоро вилояти Вобкент тумани 5-мактаб бошланғич синф ўқитувчиси.

САИДОВА МАЛОҲАТ АБДУЛЛОЕВНА– Бухоро вилояти Вобкент тумани 5-мактаб бошланғич синф ўқитувчиси.

УДК 002:001.4

Н.Х. Наврузова, Д.О. Шомуротова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В КАЧЕСТВЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО И РАЗВИВАЮЩЕГО СРЕДСТВА НА УРОКАХ ХИМИИ

В статье представлена информация об использовании ИКТ в качестве дидактического и развивающего средства на уроках химии.

Ключевые слова: *химическая наука, химические процессы, информационный ресурс, компьютерные технологии, информационно-коммуникационные технологии, Интернет.*

Darsning samaradorligi asosan o'qitish usullari va ularning tuzilishini mohirona tanlashga bog'liq. Zamonaviy pedagogika nafaqat bir qator stereotiplardan ozod bo'lishni, balki darslarning o'zgaruvchan usullarini yaratishni tavsiya qiladi. Kompyuter texnologiyalarining o'quvchilarning bilim faoliyatiga ta'siri shubhasiz: kompyuter o'yinlari o'quv jarayoniga qo'shilganda yangi ma'lumotlar bilan tanishish qiziqarli bo'lishi mumkin. Kompyuter texnologiyalari zamonaviy ta'lim talablariga muvofiq modernizatsiya qilingan mavjud usullar asosida ta'lim sohasida qo'llaniladi.

Bilimlarni mustahkamlash, maktab mavzulariga qiziqishni rivojlantirish uchun o'quvchilarga ijodiy vazifalar beruvchi ***krossvord*** jumboqini tuzishda, mavzu bo'yicha **rebus**, tarqatma qo'llanmalari kimyo darslarida qo'llash o'z samarasini beradi. ***Crossword Forge*** –krossvord jumboqlarni yaratish uchun ajoyib dastur. Krossvordni yaratish uchun faqat bir qator savollar va javoblarni yaratish kerak, qolgan jarayon esa avtomatik ravishda amalga oshiriladi. Dastur fon, shriftlar va matn o'lchamlari uchun maxsus ranglardan foydalanishga imkon beradi. Bundan tashqari, jumboq uchun har qanday tasvirdan foydalanish mumkin. An'anaviy vertikal gorizontal Crossword jumboqlariga qo'shimcha ravishda, dastur foydalanuvchi krossvord mavzusiga tegishli so'zlarni topishi kerak bo'lgan og'zaki jumboqlarni yaratishga imkon beradi. Bundan tashqari, lug'atlarni import qilish va eksport qilish imkoniyati mavjud. Natijada siz rasm, matn fayli yoki internetda joylashtirilishi mumkin bo'lgan SWF fayli sifatida saqlash mumkin. **Edraw Max** - grafikalar, sxemalar, diagrammalar, ish jarayoni rejalari, indeks kartalari va ma'lumotlar bazasi diagrammasi uchun ideal yechimga ega bo'lgan ko'p funksiyali dasturdir. Bu dasturdan kimyo fanida foydalaniladigan didaktik materiallarni yaratish uchun qo'llaniladi.

Kompyuter simulyatsiyasi kimyoviy jarayonlarni o'rganishda ajralmas bo'lib, ularni bevosita kuzatish haqiqiy emas yoki qiyin. Kompyuter texnologiyalari portlovchi yoki zaharli moddalar, noyob yoki qimmatbaho reagentlar, juda tez yoki asta-sekin sodir bo'lgan jarayonlar bilan reaktsiyalarni namoyish etish imkonini beradi, bu esa maktab sharoitida mumkin emas. Misol uchun, elektrokimyoviy korroziyani o'rganishda o'quvchilar bir necha daqiqada ushbu juda sekin boradigan jarayonning mexanizmini ko'rib chiqishlari mumkin.

Amaliy mashg'ulotlar o'tkazishda kompyuter simulyatsiyasini qo'llash yana o'qituvchining o'quvchilar amaliy mashg'ulotlarni to'g'ri yoki noto'g'ri bajarayotganliklarini nazorat qilishiga imkon beradi. Shunday qilib, ta'lim jarayonida AKTdan foydalanish ta'limning muhim vazifalaridan biri - bilim darajasini oshirish imkonini beradi.

Hozirgi davrda umumta'lim maktablari tizimiga ham internet ommaviy kirib kelmoqda. Barcha fanlar, shu jumladan, kimyo fani bo'yicha axborot resurslari soni ortib bormoqda. Internetdan ta'lim jarayonida samarali foydalanish mumkin bo'lmoqda. Axborotni topish qobiliyati zamonaviy dunyoda muhim ahamiyatga ega. Bugungi kunda Internet tarmog'i kitob bilan birga axborotning asosiy manbai bo'lib kelmoqda. Kerakli ma'lumotni tezda topish qobiliyati, undan keyingi ishni muvaffaqiyatli bajarish uchun foydalanish kerak.

Ta'limda axborot tarmoqlaridan foydalanish birdan-bir maqsad bo'lib qolishi kerak emas. Aksincha, tarmoq resurslaridan biror axborotni idrok etish masalalarini hal etishda juda zarur bo'lgandagina foydalanish kerak. Ularni qo'llash ta'lim berish uslubini o'zgartirishga imkon beradi: barcha axborot resurslaridan foydalanish imkoniyatlari mavjud sharoitlarida faoliyat usullarini o'zlashtirish bilan bilim olish demakdir. Internet resurslaridan foydalanish bilan ishlarni texnik jihatdan ikki usulda tashkil etish mumkin.

O'qituvchining o'z bilimini mustaqil oshirishi va darslarga tayyorgarlik ko'rishda tarmoqning boy resurslaridan foydalanish jamiyati juda kattaligini aytib o'tish zarur. Shu bian birga, fanlar bo'yicha maxsus saytlarga albatta kirish kerak, chunki ularda juda qiziqarli illyustratsiyalar bo'lishi mumkin, ularni saqlab qolish va multimediyali taqdimotlarni yaratishda foydalanish mumkin.

© Наврузова Н.Х., Шомуротова Д.О.

Keyingi yillarda barcha maktab fanlari bo'yicha axborot resurslari soni ancha oshdi. Kimyo fani o'qituvchisi o'quvchilar tayyorlagan ko'plab referatlardan foydali ko'rgazmali materiallarni topishi mumkin. ziyonet.uz, serveridan yoki rambler.ru, aport.ru, yahoo.com va google.uz kabi izlash tizimlari orqali izlashni amalga oshirish mumkin.

Hozirgi zamon o'qituvchisi tadbirkor tarbiyachi va pedagog, o'z fanining ustasi hamda dars berayotgan fanni, ilmiy haqiqatni yosh avlodga san'atkorona o'rgatadigan, o'z mehnati bilan jamiyatning ma'naviy talablarini bolalarga anglatadigan, o'z ustida muntazam ish olib bordigan, pedagogik texnologiyalardan xabardor shaxs bo'lishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar

1.R.S. Sokolov «Ximicheskaya texnologiya» M. 00

2.Бердиева С.М., Имомова Ш.М. Использование инновационных технологий на уроках информатики// Наука, техника и образование. 2018.10 (51).С. 28-31.

НАВРУЗОВА НИЛУФАР ХИКМАТУЛЛОЕВНА – преподаватель химии школа №5 Вобкентский район Бухарской области, Узбекистан.

ШОМУРОТОВА ДИЛСОРА ОЛМУРОДОВНА – преподаватель химии школа №5 Вобкентский район Бухарской области, Узбекистан.

УДК 002:001.4

Ф.М. Амонова, Д.С. Турдиева

МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

В статье представлена информация о способах применения педагогических технологий в процессе занятий в начальных классах.

***Ключевые слова**: начальный класс, урок чтения, произведение искусства, учитель, ученик, метод.*

Boshlang'ich sinf o'qish darslarida asosan she'rlar, masallar, ertaklar, hikoyalar, afsonalar, maqol va topishmoqlar, ilmiy-ommabop asarlar o'qib o'rganiladi. Tabiiyki, ularning har biri o'ziga xos shakl, uslub va mazmunda yaratiladi. Shuning uchun ham har bir janrga mansub asarlarni o'ziga xos usulda o'qib o'rganish taqazo qilinadi.

Badiiy asarni izohli o'qishga yaqin bo'lgan metodlardan biri ijodiy o'qishdir. Atoqli metodist olim N. I. Kudryashov ijodiy o'qish metodi tarkibiga quyidagi ish usullarini kiritadi: a) o'qituvchilarning badiiy matnni sharhlab o'qishi hamda o'quvchilarning asarni to'g'ri va imkon qadar yanada chuqurroq, emotsional idrok etishlarini ta'minlash maqsadini ko'zda tutuvchi so'zi. b) o'qilgan asardan o'quvchilarning bevosita olgan taassurotlarini chuqurlashtirish maqsadiga ega bo'lgan va ularning diqqatini matnning muhim g'oyaviy va badiiy, axloqiy, ijtimoiy-siyosiy muammoning qo'yilishi; d) o'qituvchining asar o'qilganidan keyin o'quvchilarning asarni tadqiq etish jarayonida tug'ilgan badiiy kechinmalarini faollashtirish maqsadini ko'zda tutuvchi.

Ifodali o'qish. Boshlang'ich ta'lim tizimida mantiqiy o'qish (matnni to'g'ri, tushunib, tez (me'yoida) o'qish) va adabiy o'qish mukammal o'zlashtirilganidan song ifodali o'qishga o'tiladi. U yod olingan she'riy asarlarni ifodali o'qishni ham o'z ichiga oladi. Ifodali o'qishning muvoffaqiyati o'quvchilarning asar mazmuni, g'oyaviy- badiiy xususiyatlari haqida muayyan tushunchaga ega bo'lishlari bilan bog'liq. Ifodali o'qish intonatsiya – ohang yordamida asarning g'oyasi va jozibasini to'g'ri, aniq, yozuvchi niyatiga mos ravishda ifodalay bilishdir. Ifodali o'qish adabiyotni aniq va ko'rgazmali o'qitishning dastlabki va asosiy shaklidir", deb ta'kidlaydi metodist olima M. A. Ribnikova. Demak, "Ifodali o'qishning asosiy vazifasi asarning mazmunini va emotsionalligini intonatsiya orqali o'quvchilarga ko'rgazmali qilib ko'rsatishdir. Ifodali o'qishning asosiy tamoyili o'qiladigan asar go'yasi va badiiy qimmatini chuqur tushunishdir". Ohang va intonatsiya she'riy asarlarni ifodali o'qishda qay darajada muhim bo'lsa, nasriy asarlarni o'qishda ham muhim talablardan biridir. Nasriy asarlarni o'qishdan oldin unda qanday g'oya ilgari surilayotganini aniqlash zarur.

Matnni ifodali o'qishga tayyorlanish: 1. Matnni diqqat bilan o'qing.Unda nima haqida aytilganini tushunishga harakat qiling; 2. Mavzuni, asosiy g'oyani, aytilish tonlarini aniqlang; 3. Matnni nima maqsadda o'qishingiz va tinglovchilarni nimaga ishontirishingiz haqida o'ylang; 4. Gapdagi muhum ahamiyatga ega bo'lgan so'zlar ma'nosini belgilang; 5. Qaerda pauzalar bo'lishini belgilang; 6. Og'zaki, ifodali nutqning yana qanday usullaridan foydala nishingizni o'ylang, masalan, nutq tempi, ovoz balandligi yoki pastligi.

Badiiy o'qish. Badiiy o'qish ifodali o'qishning yuksak bosqichi hisoblnadi. Unda soz san'atining barcha komponentlari ishtirok etadi. U o'quvchidan asar ruhiga batomom kirishni, san'atkorona o'qishni talab etadi. Badiiy o'qishda asar qahramonlarining ruhiy holati, kechinmalari to'la anglab yetilgandagina ta'sirchanlikka erishish mumkin. Badiiy o'qishga tayyorgarlik ko'rishda aktyorlarning audio-video tasmalarga yozilgan ijrolaridan foydalanish yaxshi samara beradi. Badiiy o'qishning muvoffaqiyatini ta'minlaydigan omillardan biri tanlab o'qishdir.

Izlanish metodi. Bu metod asardagi voqea va tafsilotlar asosida o'quvchilarga savol-topshiriqlar tuzishda, qahramonlarga baho berishda keng qo'llanilarigan usuldir.

O'qish darslarida reproduktiv metod keng qo'llaniladi. Xo'sh bu usulni qachon qo'llash mumkin. Bu usullar o'quvchilarning yangi tushuncha, hodisa va qonunlarni bilishdagi ijodiy faolliklari darajasini baholash asosida qismlarga ajratiladi.

Reproduktiv usullar o'quvchilarning o'quv materiallarini mustahkamroq eslab qolishlarini ta'minlash, bilishga doir faoliyatni bevosita boshqarish, kamchiliklarni tez aniqlash uchun amaliy ko'nikma va malakalarni tarkib toptirish maqsadida qo'llaniladi. Reproduktiv usullar - o'quv materialining mazmuni, asosan, ahborot harakterida bo'lsa, amaliy harakatlarning usullarini ta'riflasa, o'quvchilarning bilimlarini mustaqil qidirib ola bilishlari uchun juda yangi hisoblansa, vaziyatlarni hal qilish uchun tayyor.

Yuqorida ta'kidlangan metodlardan tashqari, boshlang'ich sinf o'qish darslarida zamonaviy pedagogik texnologiya sullaridan "Aqliy hujum", "Tarmoqlash", "Guruhlar bilan ishlash", "Blis texnologiyasi", "FSMU texnologiyasi" kabilardan ham foydalanish yaxshi samara beradi.

© Амонова Ф.М., Турдиева Д.С., 2020.

Shuni ta'kidlab o'tish kerakki, har bir darsda qanday metoddan foydalanish, darsda qanday usullarni qo'llash o'qituvchi o'qituvchi tomonidan oldindan belgilab olinishi va puxta ishlab chiqilishi lozim.

O'qish darslari jarayonning samarali o'tishida motivlar muhum o'rin tutadi.Chunki qiziqib, aniq maqsad asosida egallangan bilimlargina samarali bo'ladi. Pedagogik texnologiyaning afzalligi zamon sinovidan o'tib, interfaol usullarning sifat va samaradorligini oshirishda muhim omil ekanligi o'z isbotini topmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar

1.Sayidaxmedov N.S. Yangi pedagogik texnologiyalar: Nazariya va amaliyot – Toshkent, «Moliya», 2003-yil

АМОНОВА ФАРИДА МУҲАММАДОВНА – преподаватель начальных классов школы №5, Вобкентский район Бухарской области, Узбекистан.

ТУРДИЕВА ДИЛДОРА САМАДОВНА – преподаватель начальных классов школы №5, Вобкентский район Бухарской области, Узбекистан.

УДК 378

Н.П. Одилова

ПРИМЕНЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В РАБОТАХ САИДА АХМАДА

The article provides information about the use of stable phrases in the works of said Ahmad.

Key words: *art work, proverb, Uzbek language, creativity, wise word, phrase.*

Xalq donishmandligining mahsuli bo'lgan maqol, matal, idioma, ibora, hikmatli so'z kabi paremalar badiiy asar g'oya va maqsadini, personajlar ichki dunyosini ochishda, asar tilining shirali va ta'sirchan bo'lishida, emotsionalligi va musiqiyligini oshirishda muhim uslubiy vosita hisoblanadi. Turli xalqlar tillarida bo'lgani kabi o'zbek tilida ham ana shunday obrazli ifodalarning roli katta. Badiiy asarda uslubiy vosita sifatida personajlar xarakterini ochish, ularning turli holatlardagi ruhiyatini tasvirlashda matallarning ko'chma ma'nolari muhim estetik vazifa bajara olishi mumkin. Said Ahmad aynan ana shu usuldan ko'p o'rinlarda ustalik bilan foydalanadi. Maqol va matal janrlarini bir-biridan ajratib turuvchi farqlardan yana biri shuki, har bir maqolda aniq bir hukm yotadi, bu hukm yo ijobiy, yo salbiy bo'lishi mumkin. Masalan: *Og'zing to'la qon bo'lsayam, dushmaning oldida tupurma. Yomondan qoch-da qutul, yo ton-da qutul. Mehmonni rizqi o'zidan oldin keladi.* Said Ahmad maqol, matal, masal va idiomalardan unumli foydalanib, asarning emotsional-ekspressivligini kuchaytira oladigan poetik vositalardan biriga aylantirgan.

Tilning rivojlanish bosqichida frazemalar tarkibidagi u yoki bu komponent faol ifoda qiluvchi yangi leksemalarga almashtirilishi mumkin. M.Vafoyeva fikricha, frazemalar tilda tayyor, yaxlit holda mavjudligi sababli, bir qarashda ularning structural tartibi o'zgarmasdek tuyulsada, ammo so'zlashuv nutqida, ayniqsa, badiiy asarlarda, publisistik nutqda oddiy qo'llanishdan tashqari yozuvchining badiiy mahorati tufayli ma'lum tashqi structural va ichki - semantik o'zgarishlarga uchraydi. Natijada yangi-yangi ma'no nozikliklariga ega bo'ladi. Masalan, *Tolibjon "Luqmonov yolg'on-yashiq gaplar tarqatib, yaxshi-yaxshi odamlarni badnom qilayotganini" aytgandayoq Luqmonovning* ***qorniga qoziq qoqqandek bo'lgandi.*** ("Jimjitlik", 11- bet). Ushbu misolda yozuvchi o'ta salbiy ma'no ottenkasiga ega bo'lgan frazemani muayyan so'zni almashtirish orqali badiiy yumshatish ifoda semasini qo'llagan. Adib bu ibora orqali qahramonning boshliqlarga nisbatan munosabatini kinoya bilan ifodalaydi. Tilimizning boyligi hisoblanmish frazeologizmlarning uslubiy va shakllanish imkoniyatlari keng bo'lib, ular mohir san'atkor qo'lida har gal yangi emosional bo'yoq kasb etadi, o'z ta'sir kuchini yanada orttiradi. So'z ustalari frazeologizmlardan stilistik maqsadlarda foydalanish uchun ularning ma'nolarini yangilashga, uslubiy imkoniyatlarini kengaytirishga intiladilar. Ular tilimizdagi frazeologizmlardan foydalanibgina qolamy, shular asosida yangi frazeologizmlarni ham yaratadilar. Bu jarayon umumtildagi iboralarning leksik tarkibi o'zgartirilishi, ularning ma'no va stilistik vazifalarini oshirish uchun turli til qonun-qoidalaridan foydalanish, ya'ni umumtil strukturasini til qonun-qoidalari asosida o'zgartirib, ikkinchi tur struktura hosil qilishi mumkin. Bu tilimizning yanada jozibador, ma'noli va ravon bo'lishini ta'minlaydi. Shu bilan birga, tilning frazeologik tarkibi boyib boradi: Tog' so'qmoqlaridan qatnab, issiq-sovug'idan xabar olib turadi. ("Jimjitlik", 14 b), Bu jonivorlarni ko'paytirguncha ona sutim og'zimga kelgan. ("Jimjitlik", 25 b), Bugun Mirvali mehmon olib keldi, juda yaqin qadrdoni emish, yaxshiroq tayyorgarlik ko'ring, deb tayinlashganidan u tishining kavagida asrab yurgan bedanalarni ziralab tovoqqa bosdi. ("Jimjitlik", 26 b), Nurmat tog'a hayron bo'ladi. Chaqirsa ovoz yetadigan joyga ikki kunga ketgan odamni ham tantana bilan kuzatishadimi? ("Jimjitlik", 37b)

Said Ahmad asarlarini o'rganish jarayonida ham bir qancha o'rinlarda xalq donishmandligining mahsuli bo'lmish pand-nasihat ruhidagi purma'no maqollarni uchratdik: –***Yetim qo'zi asrasang og'zi burning moy yetar, yetim o'g'il asrasang og'iz – burning qon yetar***, deb shuni aytadi-da! Hoy, nega shumshayib o'tiribsanlar, echkilarni qayirib kelmaysanlarmi, yelini to'lib ketdi-ku! Muncha peshonam sho'r bo'lmasa…*("Jimjitlik", 22-bet).* ***Kunda yegan och, yilda yegan to'q***, deb shuni aytadi-da. *("Jimjitlik", 56- bet).*

Yozuvchilarning til vositalaridan foydalanishdagi individual ijodiy mahorati turlichadir. Badiiy asar tili va yozuvchi uslubini o'rganishda, ko'pincha, leksik, frazeologik vositalar, badiiy tasvir vositalari, ijodkorning okkazional so'z va ibora yaratish mahorati kabi masalalar o'rganiladi–yu, ularning fonetik va grammatik xususiyatlari e'tibordan chetda qoldiriladi. Lekin Said Ahmad asarlari tahliliga jiddiy yondashilsa, tilning barcha sathlari uchun ham boy poetik material bera olishi kuzatiladi. Said Ahmad asarlari tilini tahlil etish jarayonida yozuvchi uslubiga xos individual iboralarga ham duch kelamiz. Individual iboralar yozuvchining uslubiga xos maxsus yaratilmalardir. Bunday iboralar yozuvchining so'z tanlash mahoratiga bog'liq holda, asarning nutqiy ta'sirchanligini, jozibasini oshiradi. Adib metafora, metonimiya, sinekdoxa, o'xshatish, ramz, kinoya va boshqa tasviriy

© Одилова Н.П., 2020.

vositalardan unumli foydalangan. Yozuvchi asarlarida keng qo'llangan uslubiy vositalardan biri metaforadir. Badiiy tildagi obrazlilikni yuzaga chiqarishda, voqea-hodisalarning aniq, ishonarli va yorqin tasvirlanishida metaforaning o'rni beqiyosdir.

Said Ahmad ijodida jonli metaforalar anchagina kuzatiladi. Ular personajlarning ruhiy holati, tabiat tasviri, qahramonlarning voqelikka munosabatini obrazli ifodalashda muhim uslubiy vosita vazifasini o'tagan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1.Said Ahmad "Jimjidlik" romani, 2006 yil, O'zbekiston NMIU

ОДИЛОВА НИЛУФАР ПУЛАТОВНА – преподаватель родного языка и литературы, Школа №3 Шафирканского района Бухарской области, Узбекистан.

УДК 796

О.И. Хайитов

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

В этой статье рассматриваются принципы развития физических способностей и объясняются некоторые из них.

Ключевые слова: *объект, педагогический принцип, физические способности, физические упражнения, адекватное ограничение, нагрузка, мобильность.*

Harakatga o'rgatish va jismoniy qobiliyatlarni rivojlantirish jarayonlari, ularning ta'sir obyekti bitta – jismoniy mashqlarni bajarayotgan muayyan odam bo'lishiga qaramay, turli qonuniyatlarga bo'ysunadi. Qonuniyatlarning o'ziga xosligi ularni ro'yobga chiqarish uchun tegishli pedagogik (usuliy) amallarni talab qiladi: harakatlarga o'rgatish uchun - bir xil pedagogik tamoyillar, jismoniy qobiliyatlarni rivojlantirish uchun boshqalari. Harakat faoliyatlarini o'zlashtirishda bu pedagogik jarayonning alohida xususiyatlaridan hisoblanadi. Ushbu maqolada jismoniy qobiliyatlarni rivojlantirishning ayrim tamoyillarini tahlil qilamiz.

Pedagogik ta'sirotning muntazamligi tamoyili. Mazkur tamoyil insonning jismoniy qobiliyatlarini rivojlantirish uchun jismoniy mashqlar bilan muntazam shug'ullanishi zaruriyatini ko'zda tutadi, chunki qobiliyatlar, avvalo, o'zlari namoyon bo'ladigan faoliyat jarayonida rivojlanadilar va takomillashadilar. Mazkur tamoyil asosida shunday qonuniyatlar yotadiki, ular inson organizmida harakat hamda faoliyatlarning takroriy ta'siri, ishchanlik qobiliyati tiklanishining har bir bosqichida ish va dam olishning turlicha navbatlashuvi qanday aks etishini, shuningdek, mashg'ulotlar orasida o'zini oqlamaydigan darajadagi uzoq muddatli tanaffuslar yuz berganda, qobiliyatlar rivojining qaytariluvchanligini tavsiflaydi. Jismoniy qobiliyatlarni rivojlantirishda ta'sirotlarning mustaqilligi alohida dars doirasida u yoki bu mashqlarni zarur tartibda bajarish, shuningdek, ma'lum vaqt mobaynida (hafta, oy, chorak, yil va h.k.) dars va ular orasidagi dam olish oraliqlarini to'g'ri navbatlash orqali ta'minlanadi. Alohida darsda harakat faoliyatini ko'p marotabalab bajarish hamda darslarning o'zini takrorlash natijasida inson organizmida funksional siljish yuz berib, ular tegishli ta'sirni tavsiflaydi. Har bir mashqni bajargandan so'ng yoki dars yakunida organizmda sodir bo'ladigan o'zgarishlarni tez muddatli *(yaqin) ta'sir* sifatida belgilaydilar. Bu ta'sir darhol yo'q bo'lmaydi, ular ma'lum muddat saqlanib turadi. Avvalgi dars tugaganidan keyin dars boshlangunga qadar organizmning holatida kuzatiladigan barcha o'zgarishlar chetga surilgan *yoki shakli o'zgartirilgan ta'sir* deb ataladi. Agar darslar orasida haddan tashqari uzoq tanaffus bo'lsa, bu ta'sir umuman yo'qolib ketishi mumkin, bu esa jismoniy qobiliyatlar rivojida jiddiy tarzda aks etmaydi. Shuning uchun jismoniy qobiliyatlar ko'rsatkichlarida ijobiy o'zgarishlar bo'lishi yoki ularning erishilgan darajasini saqlab qolishi uchun tanaffuslarga yo'l qo'ymaslik kerak, ular darslarning "izlari" keyingi darsning ta'siri ustiga"qoplanishi" (unga qo'shilishi) zarur. Bunday ish olib borish natijasida *jamg'ariluvchi (to'planuvchi)* ta'sir yuzaga keladi, organizmda moslashish bilan bog'liq chuqur qayta qurishlar amalga oshib, ular tana a'zolari va tuzilmalarning sifat jihatidan yangi funksional darajaga o'tishiga erishish imkonini beradi.

Pedagogik ta'sirotlar natijasini o'stirishda yuksaltirib borish va moslashtiruv -- adekvat chegaraviyligi tamoyili. Mazkur tamoyil jismoniy qobiliyatlar rivojlanishining bosqichma-bosqichligi va bir tekisda bormasligi qonuniyatlariga asoslanadi. Bu tamoyilga ko'ra jismoniy qobiliyatlarni takomillashtirish jarayonida ikkita, bir qarashda o'zaro zid yo'nalishlarni uyg'unlashtirish zarur bo'ladi. Shuni yodda tutish kerakki, yuklama ta'sirida organizmdagi turli a'zolar tizim va funksiyalarning morfologik takomillashuvi sur'atlari bir xil bo'lmaydi. Demak, shug'ullanish jarayonida turli yo'nalishdagi mashqlarni qo'llash har bir holatda yuklamaning o'ziga xos tarzda oshirib borilishini talab qiladi. Masalan, "shpagat" mashqi uchun bo'gimlardagi harakatchanlikni oshirishda jiddiy yutuqlarga 3 oylik mashg'ulotlar davomida erishish mumkin, harakat apparatining bir necha mushak guruhlardagina hajmni sezilarli kattalashtirish uchun kamida 6 oy zarur bo'ladi. Ayni vaqtda yurak-qon tomir va nafas tizimlari faoliyatini yaxshilash maqsadida 10-12 oy davomida muntazam shug'ullanish kerak.

Turli xususiyatli pedagogik ta'sirotlarni vaqt mobaynida oqilona taqsimlash va uyg'unlashtirish tamoyili. Bu tamoyil bir mashg'ulot doirasida ham mashg'ulotlar seriyasi doirasida ham kattaligi va yo'nalishi jihatidan turlicha yuklamalarning o'zaro aloqasi hamda navbatlashuv tartibining oqilona asoslanishi maqsadga muvofiqligiga rioya qilishini talab etadi. Uni joriy etish uchun ish va dam olishni navbatlash negizida yotuvchi qonuniyatlarni hamda jismoniy qobiliyatlarning "ko'chishi" qonuniyatlarini hisobga olish muhim ahamiyatga ega.

Ta'sirotlarning maqsadga yo'naltirilganligi va moslashuv adektavligi tamoyili. Jismoniy qobiliyatlarning shakllanishi va takomillashuvi asosida inson organizmdagi harakat faoliyati sharoitlariga uzoq muddatli

© Хайитов О.И., 2020.

mosla-shuv mexanizmlari yotadi. Qobiliyatlarning izchil kuchayib borishiga javobgar bo'lgan organ va tizimlardagi moslashuv o'zgarishlarining foydaliligi ular jismoniy yuklamaga qanchalik adekvat bo'lsa, shunchalik yuqori bo'ladi. Yuklama tufayli organizmda biokimyoviy, morfologik, fiziologik va ruhiy o'zgarishlar yuz beradi, ular muayyan rivojlantiruvchi ta'sir ko'rsatadi. Jismoniy tarbiya jarayonida yuzaga keladigan ko'pgina ta'sirlarning organizm tomonidan izchil tarzda to'planishi oqibatida qobiliyatlarning tadrijiy, uzluksiz o'sishini ta'minlaydi.

Pedagogik ta'sirotning yosh adektivligi tamoyili. Bu tamoyilga ko'ra pedagog shug'ullanuvchilarning qobiliyatlarini shakllantirishda ularning yoshiga muvofiq xususiyatlarni, ya'ni ontogenezning tabiiy ravishda almashib turadigan davrlarini hisobga olib ish ko'rishi zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1.Kuramshin YU.V. Metodi obucheniya dvigatelnim deystviyam i razvitiya fizicheskix kachestv: Teoriya i texnologiya primeneniya: Uchebnoe posobie. – SPB, 1998.

ХАЙИТОВ ОТАБЕК ИСЛОМОВИЧ – преподаватель кафедры Физическое воспитание и спорт, Бухарский инженерно-технологический институт, Узбекистан.

УДК 796

Н.А. Тухтамуродова

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

В данной статье анализируются закономерности развития физических способностей студентов в высшем образовании.

***Ключевые слова**: физическое качество, физические способности, сила, скорость, выносливость, гибкость, передача физических способностей.*

Insonning jismoniy sifatlari jismoniy qobiliyatlari bilan uzviy bog'liq bo'lib, turli harakatlar chog'ida ularning namoyon bo'lish xususiyatlari bilan belgilanadi, jismoniy qobiliyatlarning rivojlanish va namoyon bo'lish darajasiga bir tomondan atrof_muhit omillari (turmushning ijtimoiy_maishiy sharoitlari, iqlimiy va geografik sharoitdagi mashg'ulot o'tkaziladigan joylarning moddiy ta'minlanganligi, ularni rivojlantirish usuliyati va h.k.), ikkinchi tomondan esa organizmning turli ta'sirlarga o'ziga xos reaksiyasi bilan bog'liq bo'lgan irsiy omillar ("motor" qobiliyat nishonalari) ta'sir o'tkazadi. Hozirgi vaqtda jismoniy qobiliyatlarni besh asosiy turga ajratish qabul qilingan kuch, tezkorlik va muvofiqlash qobiliyatlari, chidamkorlik va egiluvchanlik. Ularning har biri harakat faoliyatining har xil turlarida xilma_xil shakllarda namoyon bo'ladi. Barcha jismoniy qobiliyatlarning yo'naltirib rivojlantirilishiga xos qator qonuniyatlar mavjud. Ular tarkibiga quyidagilar kiradi:

1. Harakat – jismoniy qobiliyatlar rivojlanishining etakchi omili. Qobiliyatlarning shakllanishida ham tug'ma, ham atrof-muhit omillari kata ahamiyatga ega. Biroq teng sharoitlarda jismoniy qobiliyatlarning rivojlanishida insonning ruhiy-fiziologik tabiatini takomillashtirishga qaratilgan harakat faolligi hal qiluvchi rol o'ynaydi. Shuning uchun ham jismoniy mashqlar bilan shug'ullangan kishilarda turli a'zolar va tizimlarning morfologik hamda funksional ko'rsatkichlari, harakat tayyorgarligi umuman yuqori bo'ladi.

2. Qobiliyatlar rivojining harakat faoliyati rejimiga bog'liqligi. Jismoniy qobiliyatlar ularning namoyon bo'lishinigina emas, ularni bajarishning muayyan rejimini ham talab qiladigan faoliyat jarayonida rivojlanadi. Rejim deganda, bir mashg'ulot yoki mashg'ulotlar tizimi doirasida qanaydir jismoniy mashqlarning bajarilishi va ular orasidagi dam olish tushuniladi. Kerakli tartibni o'rnatishda, eng avvalo insonning ish qobiliyatidagi bosqichlar tebranishi muhim ahamiyatga ega. Jismoniy mashqlarni bajarish jarayonida organizmning quvvat va funksional zahiralari sarfi bilan bog'liq holda ishchanlik qobiliyati darajasi pasayadi. Dam olish chog'ida (mashq tugatilgach) ishchanlik qobiliyatining tiklanishi yuz beradi. Inson organizmi bu vaqtda bir necha holatlarni ishchanlik qobiliyati susaygan bosqichni; ishchanlik qobiliyati to'la tiklangan va, nihoyat, o'ta tiklangan, ya'ni ishchanlik qobiliyati kuchaygan bosqichni bosib o'tadi. Sanab o'tilgan bosqichlarning har biri boshqa sharoitlardan tashqari, bajarilgan ishning xususiyatlari, shiddati va davomiyligiga bog'liq bo'lgan muayyan uzunlikka ega bo'ladi.

3. Jismoniy qobiliyatlar rivojlanishining bosqichliligi. Jismoniy qobiliyatlarni rivojlantirish dinamikasida – bir xil yuklamalarni uzoq muddat davomida, ko'p marotaba bajarishda – uchta nisbatan mustaqil bosqichni shartli ravishda ayirib ko'rsatish mumkin:

Birinchi – qobiliyatlarning rivojlanish darajasini oshirish;
Ikkinchi – qobiliyatlarni rivojlantirishda maksimal ko'rsatkichlarga erishish;
Uchinchi – jismoniy qobiliyatlarni rivojlantirish ko'rsatkichlarining pasayishi.

4. Qobiliyatlar rivojining notekis va geteroxronligi (turli vaqtga mansubligi). Rivojlanishning notekisligi bir bosqichdagi jismoniy qobiliyat ko'rsatkichlarining o'sish darajasi boshqalardagiga qaraganda ancha jiddiy bo'lishi mumkinligini bildiradi. Odatda, ko'pgina qobiliyatlarning jadal rivojlana boshlashi vaqti nuqtai nazaridan qizlar o'smir bolalardan 1-2 yilga oldinda boradilar.

5. Qobiliyatlar rivojlanish ko'rsatkichlarining qaytariluvchanligi. Jismoniy mashqlar bilan muntazam shug'ullanish natijasida erishiladigan funksional va tuzilishiga xos o'zarishlar qaytariluvchan bo'lib, ular teskari rivojlanishi ham mumkin. Shug'ullanishda nisbatan qisqagina uzilish bo'lsa kifoya, shu zahoti funksional imkoniyatlar darajasi pasaya boshlaydi, tuzilishga xos belgilar teskari tomonga rivojlana boradi va oqibatda jismoniy qobiliyatlarning ko'rsatkichlari ham pasayadi. Birinchi navbatda, tezlik qobiliyatlari, keyinroq kuch va oxirida uzoq muddatli faoliyatga chidamlilik qobiliyatlari susayadi. Sportchilarni kuzatish shuni ko'rsatadiki, 5 oy davom etgan mashg'ulotlarni to'xtatish harakatlar maksimal sur'atining dastlabki darajasiga 4-6 oydan so'ng, mushak kuchi maksimal sur'atining dastlabki darajasiga 18 oydan so'ng, chidamlilikning xuddi shunday ko'rsatkichiga esa 2-3 yildan so'ng olib keladi.

© Тухтамуродова Н.А., 2020.

6. Jismoniy qobiliyatlarning ko'chishi. Turli jismoniy qobiliyatlar birbirlari bilan chambarchas aloqada rivojlanadi. Bir qobiliyatning rivojlanish darajasidagi yo'naltirilgan o'zgarish boshqasining rivojlanish darajasida o'zgarishlar sodir bo'lishiga olib keladi. Bu hodisa "*jismoniy qobiliyatlarning ko'chishi*" deb ataladi. Ko'chish ijobiy va salbiy bo'lishi mumkin. Ijobiy ko'chishda bir qobiliyatning rivojlanishi boshqasining takomillashuviga ta'sir ko'rsatadi.

Harakatga o'rgatish va jismoniy qobiliyatlarni rivojlantirish jarayonlari, ularning ta'sir obyekti bitta – jismoniy mashqlarni bajarayotgan muayyan odam bo'lishiga qaramay, turli qonuniyatlarga bo'ysunadi. Qonuniyatlarning o'ziga xosligi ularni ro'yobga chiqarish uchun tegishli pedagogik (usuliy) amallarni talab qiladi.

Foydalanilgan adaboyotlar:

1. Ivankov CH.T. Teoreticheskie osnovi metodiki fizicheskogo vospitaniya. M., Insan, 2000.

ТУХТАМУРОДОВА НОДИРА АБДУЖАББОРОВНА – преподаватель, кафедра теории и методики физической культуры, Бухарский государственный университет, Узбекистан.

МЕДИЦИНСКИЕ *НАУКИ*

УДК 61

М.И. Адильгереева

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ПАПИЛЛОМАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

В статье рассмотрены аспекты папилломавирусной инфекции на основе литературного обзора, которые имеют ценность как в дерматологии, так и в медицине в целом.

***Ключевые слова**: кожа, инфекции, инфекции, лечение, заболевание.*

В последние десятилетия отмечается рост заболеваемости инфекционными болезнями, что, прежде всего, обусловлено резистентностью микроорганизмов (вирусов, бактерий, грибов) к традиционной медикаментозной терапии, снижением иммунной реактивности макроорганизма (иммунодефицитные состояния, уменьшение инфекционного бремени населения развитых стран). Среди инфекционных заболеваний особое положение занимают вирусные инфекции, при этом эпидемиологическую значимость имеют как хорошо известные природные штаммы вирусов, так и мутированные штаммы. Применительно к кожным заболеваниям за счет широкого распространения особый статус получила папиллома вирусная инфекция, возбудителем которой является вирус из семейства ДНК содержащих паповавирусов - вирус папилломы человека ВПЧ (HPV, Human Papillomavirus).

Авторами отмечен факт, что возможно возникновение персистирующей ВПЧ-инфекции: ее появление и последующее возможное развитие ЦИН коррелируют с серотипом вируса, возрастом больных, дефектами клеточного иммунитета.

Исследования последних десятилетий свидетельствуют о том, что остроконечные кондиломы представляют собой лишь часть возможного спектра проявлений ВПЧ-инфекции. У 85 % пациенток с типичными кондиломами наружных половых органов при обследовании выявляются дополнительные очаги ВПЧ-инфекции влагалища и шейки матки в клинической или субклинической формах, а почти у каждой четвертой -ассоциированные с нею заболевания - цервикальные внутриэпителиальные неоплазии той или иной степени тяжести. Несмотря на то, что в очагах ПВИ различной локализации выявляют различные типы ВПЧ, они нередко могут сочетаться между собой, обусловливая мультицентричность поражения. По мнению многих исследователей, изучающих ПВИ, любое ее проявление, а также все степени цервикальной внутриэпителиальной неоплазии относятся к одной биологической совокупности и представляют собой ступени неопластического процесса шейки матки.

© Адильгереева М.И., 2020.

Настораживают сообщения об обнаружении ВПЧ в амниотической жидкости беременных, о возрастании частоты папилломавирусных поражений гортани и бронхов у детей, что свидетельствует об инфицировании во время беременности. Возможен также перенос ВПЧ от родителей к детям. Это определяет не только медицинскую, но и социальную значимость проблемы.

Таким образом, в настоящее время отсутствует тенденция к значительному снижению заболеваемости ПВИ, в том числе среди беременных, растет число перинатальных осложнений, развивающихся на фоне ПВИ, что диктует необходимость дальнейшего изучения патогенеза заболевания, оптимизации терапии и профилактики.

В настоящее время имеется определенное число публикаций, в которых освещаются отдельные патогенетические звенья ПВИ, причем значительная роль отводится иммунным нарушениям.

Как и при других вирусных инфекциях, основные механизмы защиты организма от инфицирующих агентов включают: действие цитотоксических Т-лимфоцитов, разрушающих зараженные клетки-мишени; способность многослойного плоского эпителия нижнего отдела половых путей к постоянному обновлению и слущиванию поверхностных слоев клеток; образование иммунными клетками интерферона, способствующего ограничению процесса в пределах пораженной клетки.

Специалистами отмечено, что поскольку ВПЧ эпителиотропен, состояние системы местной защиты органов репродуктивной системы имеет особенно важное значение. Слизистые оболочки, являющиеся механическим и функциональным барьером, играют роль иммунного фильтра, в котором выделяют гуморальные (лизоцим, иммуноглобулины, интерлейкины, интерфероны) и клеточные (Т- и В-лимфоциты, макрофаги, клетки Лангерганса) компоненты. Ряд авторов полагают, что диссеминация ПВИ в организме женщины происходит на фоне изменений в иммунной системе, причем локальные проявления регистрируются раньше. Однако диапазон иммунных изменений в целом у беременных с ПВИ достаточно вариабелен, сведения иногда противоречивы, что определяет необходимость дальнейшего изучения иммунопатогенеза ПВИ.

В последние годы большое внимание исследователей и практикующих специалистов привлекают вопросы своевременной диагностики и эффективного лечения папилломавирусной инфекции (ПВИ) человека, что связано с неуклонным ростом ее распространенности, высокой контагиозностью и доказанной онкогенностью. Вирус папилломы человека (ВПЧ) обусловливает многообразие поражений кожи и слизистых оболочек. Полагают, что ПВИ носит оппортунистический характер, и манифестация болезни происходит на фоне изменений в иммунной системе, которая становится несостоятельной в распознавании и элиминации трансформированных вирусом клеток. В то же время, несмотря на широкое распространение инфекции и большое количество посвященных ей исследований, до настоящего времени мало изучены факторы, лежащие в основе рецидивирования ПВИ, изменений специфической и неспецифической реактивности организма.

Важность ВПЧ-инфекции в эпидемиологическом плане достаточно велика и не может быть переоценена, так как среди наиболее распространенных болезнетворных микроорганизмов при кожных инфекционных заболеваниях им принадлежит главенствующая роль. ВПЧ может быть связан со множеством кожных поражений, а также клинических проявлений на слизистых оболочках.

Специалистами этой области отмечено, что гистологические признаки ВПЧ-инфекции достаточно специфичны при окрашивании гематоксилином и эозином и включают умеренное утолщение рогового слоя с папилломатозом, паракератозом и акантозом; в глубоких участках мальпигиева слоя обнаруживаются койлоциты (большие эпителиальные клетки с круглыми гиперхромными ядрами и выраженной перинуклеарной вакуолизацией). При этом для постановки диагноза используются дополнительные диагностические методы для идентификации вируса в тканях, основанные на обнаружении вирусной ДНК; а именно, гибридизация на месте и цепная реакция полимеразы (ПЦР).

Инкубационный период при ВПЧ-инфекции достаточно длительный: от полумесяца до нескольких лет. Очень часто при ВПЧ отмечается скрытое (латентное) течение. Следует отметить, что один человек может быть инфицирован несколькими типами папилломавирусов. Под влиянием различных триггерных факторов запускается активация вируса, происходит усиленное размножение, что приводит к манифестации клинических проявлений. Как правило, клинические симптомы ВПЧ-инфекции развиваются на фоне иммунодефицитных состояний макро организма. Достаточно часто отмечается самоизлечение, однако в ряде случаев процесс может приобретать рецидивирующий характер.

А также нами был отмечен интересный факт основанный на литературных данных, что в последнее время ПВИ стала часто регистрироваться в детском возрасте. Учитывая тропность ВПЧ к многослойному плоскому эпителию, важное значение имеет система местной защиты. Кожные покровы и слизистые оболочки являются механическим и функциональным барьером. Активация клеточного звена иммунной системы при папилломавирусной инфекции, по мнению некоторых исследователей, может выражаться как

в активации лимфопролиферативного ответа мононуклеарных клеток периферической крови, так и в привлечении в очаг инфекции клеток, формирующих воспалительный инфильтрат.

Иммунная система обладает широкими возможностями маневрирования в организации защитных реакций. Однако течение и исход одной и той же инфекции имеют множество вариантов, зависящих от генотипа хозяина.

В настоящее время существующие методы лечения ПВИ, оказывают различный терапевтический эффект. Используют разные способы физической и химической деструкции генитальных кондилом (криохирургия, лазерная терапия с применением CO2 лазера, применение различных препаратов салициловой кислоты, трихлоруксусной кислоты, подофиллина, блеомицина), также применяется системная терапия с использованием препаратов интерферона, но, к сожалению, частота успешного лечения не велика.

Таким образом основываясь на литературные данные можно прийти к единому мнению, что необходимы дальнейшее изучение и анализ механизмов иммунного дисбаланса, нарушений в иммунной системе и цитокинового профиля как топически ориентированных, так и системного характера, что позволит индивидуализировать схемы комплексного лечения таких больных с использованием наиболее рациональных иммунокорригирующих препаратов.

Библиографический список

2.1.Александрова Ю.Н., Лыщев А.А., Сафронников Н.Р. Папилломавирусная инфекция у здоровых женщин Санкт-Петербурга // Вопр. онкол. 2000. - 46; 2: 175-179

3.Бебнева Т.Н., Прилепская В.Н. Папилломавирусная инфекция и патология шейки матки // Гинекология. 2001. - 3 (3). - с. 77-81

4.Короткий Н.Г. Клинико-иммунологические особенности течения аногенитальной инфекции у детей, вызванной вирусом папилломы человека // Российский журнал кожных и венерических болезней.- 2003.-№ 4.-С. 8-10.

5.Коротяев А. И. Медицинская микробиология, иммунология и вирусология, СПб. : СпецЛит, 2002.-216с.

6.Кравец Н. В. Клинико-иммунологический профиль больных папилломами кожи и направления коррекции рецидивов заболевания : автореф. дис.. канд. мед. наук : Урал. гос. мед. акад..-Екатеринбург, 2006.-22 с.

7.Baeten J.M., Nyange P.M., Richardson B.A. et al Hormonal contraception and risk of sexually transmitted disease acquisition: result from a prospective study // Am. J. Obstet. Gynecol. 2001. 185 (2): 380-385.

8.Buffet M., Aunaud O., Roman P et al Laser-C02 treatment of human papillomavirus (HPV) associated anogenital lesions: retrospective study on 106 patients relaps type analysis // Ann. Dermatol. Venerol. 2002. -Vol. 129.-p. 22

9.Chan P.K., Chang A.R., Tam W.H., Cheung J.L., Cheng A.F. Prevalence and genotype distribution of cervical human papillomavirus infection:comparison between pregnant women and non-pregnant controls // J. Med. Virol. 2002. - Aug; 67 (4): 583-588.

АДИЛЬГЕРЕЕВА М.И. – ассистент кафедры кожных и венерических болезней, детских кожных и венерических болезней, СПИД, Ташкентский педиатрический медицинский институт, Узбекистан.

УДК 61

Д.И. Мирхаликова

ГЕПАТИТ У ДЕТЕЙ И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ

В статье рассматриваются аспекты гепатита у детей и его современные методы лечения на основе литературных данных, что дает возможность раскрыть актуальность этой проблемы в целом в медицине, а особенно в педиатрии.

***Ключевые слова**: печень, анализ, дети, население, осложнение.*

Проблема гепатита С является весьма актуальной в медицине и в частности в педиатрии. Вопросы терапии вирусных гепатитов остаются наиболее трудной и нерешенной до конца проблемой гепатологии. Многочисленные сообщения о высокой эффективности тех или иных лекарственных средств не находят подтверждения современными исследованиями. Существует мнение, что медикаментозная терапия при острых формах вирусных гепатитов вообще не требуется, и лишь в отдельных случаях патогенетически обосновано назначение тех или иных лекарственных средств.

Статистические данные показали, что хотя в последние годы заболеваемость у детей до 14 лет в Российской Федерации по сравнению с прошлым годом снизилась на 20,2% и составляет 0,99 случаев на 100000 в 2004 г. против 1,24 случая в 2003 г., число носителей вируса увеличилось за год с 27,43 до 31,06 на 100000 (что составляет 0,24-0,26% детского населения). По данным американских исследователей, в США у детей в возрасте от 5 до 14 лет ХГС регистрируется с частотой 0,2-0,4%. Неблагоприятное течение с высокой степенью хронизации процесса (80%) и последующим исходом в цирроз печени и гепатоцеллюлярную карциному, а также наличие первично-хронического гепатита С, который трудно диагностируется, еще более усугубляет ситуацию.

Зарубежными и отечественными авторами утверждено, что среди многочисленных лекарственных препаратов, предложенных для лечения острого и хронического гепатита С, на сегодняшний день доминирующее место занимает рекомбинантный интерферон-альфа. В основе терапии, применяемой во всем мире, лежит противовирусное и иммуностимулирующее действие интерферона. Однако данные об эффективности препаратов интерферона при лечении ХГС неоднозначны. По наблюдениям разных авторов, эффективность колеблется от 25% до 70%. В среднем использование препаратов рекомбинантного интерферона-альфа приводит к положительному эффекту не более, чем у 30% больных с гепатитом С. Длительность катампестического наблюдения за больными, леченными рекомбинантным интерфероном-альфа, сравнительно невелика; кроме того, нельзя исключить участие интерферона в выработке устойчивости и мутации вируса гепатита С.

Поэтому более перспективной может оказаться новое направление в лечении хронического гепатита С - комбинированная терапия, когда одновременно назначают два или даже три лекарственных препарата с противовирусным действием.

В литературе имеются указания на положительные результаты лечения хронического гепатита С (ХГС) препаратами рекомбинантного интерферона в комбинации с рибавирином, амаптадином, урсодезоксихолевой кислотой, эссенциальными фосфолигшдами и др. Сообщается, что положительный результат при комбинированном лечении достигается даже в тех случаях, когда монотерапия интерфероном-альфа оказывается неэффективной. Следует однако, отметить, что представленные результаты комбинированной терапии весьма противоречивы.

И если в настоящее время считается доказанным, что среди множества лекарственных средств, используемых в гепатологии, препараты рекомбинантного интерферона и другие противовирусные препараты (ремантадин, рибавирин) являются ведущими в подавлении репликации генатотропных вирусов и снижении активности патологического процесса в печени при хроническом гепатите С, то в отношении, например, гепатопротекторов особенно ярко прослеживается противоречивый подход. Так, некоторые авторы считают эссенциале достаточно эффективным при всех заболеваниях печени, в то время как другие сообщают о полной их неэффективности.

В связи с этим представляет интерес новый отечественный препарат «Фосфоглив», составленный из комбинации биологически активных веществ - эссенциальных фосфолипидов (фосфатидилхолина), оказывающих мембраностабилизирующее влияние на мембраны клеток, и глицирризиновой кислоты, обла-

© Мирхаликова Д.И., 2020.

дающей высокой противовирусной активностью. Многоцентровые клинические испытания показали положительное влияние Фосфоглива на клинические проявления и темп функционального восстановления печени при острых и хронических вирусных гепатитах у взрослых.

А также наш дальнейший анализ литературных источников показал еще один интересный факт, что ухудшение экологической обстановки, несоблюдение населением страны здорового образа жизни, наличие многочисленных вредных привычек (курение, алкоголизм, токсикомания, наркомания) способствуют широкому распространению в последние годы токсических гепатитов среди взрослого и детского населения. Одно из ведущих мест в современной гепатологии продолжает занимать хронический вирусный гепатит. Частота его распространенности, недостаточная эффективность медикаментозной терапии, сложность прогнозирования клинического течения, неблагоприятные последствия перенесенного заболевания с утратой трудоспособности, инвалидизацией и смертностью привлекают внимание клиницистов к проблеме совершенствования патогенетической терапии хронических вирусных гепатитов.

При перечисленных выше заболеваниях печень подвергается негативному воздействию многочисленных патогенных детерминант эндогенного происхождения, что приводит к нарушению ее детоксицирующей функции с последующим развитием эндотоксикоза. Широкий спектр патогенетических детерминант инфекционного гепатита затрудняет поиск адекватных медикаментозных средств, эффективно блокирующих механизмы развития эндогенной интоксикации организма. Мало изучен патогенез эндотоксикоза у детей при токсических гепатитах неинфекционной природы (отравления лекарственными препаратами, грибами, индуцированных механической и ожоговой травмами, укусах ядовитых змей, асфиксией новорожденных).

Специалистами установлено, что организм человека, его органы, ткани, клетки обладают эволюционно закрепленным свойством - сохранения постоянства внутренней среды. Устойчивость метаболической, иммунологической, структурной составляющих гомеостаза обеспечивается многочисленными разноуровневыми механизмами, среди которых особое внимание в последнее время уделяется процессам пероксидации липидов. Их интенсификация при воспалительных поражениях печени приводит к избыточному образованию оксидантов. Представляется перспективным рассмотрение динамики взаимоотношений в детском организме компонентного состава системы перекисного гомеостаза, изучению которой не уделяется должного внимания. Получение подобного рода сведений способствовало бы формированию представлений о компенсаторных возможностях детского организма при воспалительных поражениях печени различного генеза и механизмов их мобилизации.

Таким образом, подводя итог литературного обзора можно сказать, что в настоящее время проблема лечения гепатита остается чрезвычайно актуальной и окончательно не решенной.

Библиографический список

1. Баранов А.А., Каганов Б.С., Учайкин В.Ф. Диагностика и лечение хронических вирусных гепатитов В, С и Д у детей. Вопросы современной педиатрии. — 2003. Т.2. № 6., С. 53-57.

2. Варфоломеева С.Р., Добреньков К.В., Савкова Р.Ф., Ишошкина Е.В. Роль препаратов интерферона в педиатрической практике // Вопросы гематологии и иммунопатологии в педиатрии. 2003. - Т.2. - №3. - С.79-80.

3. Блохина Н.П. Пэгинтерферон альфа —2а и его эффективность при лечении больиыхс хроническим гепатитом С.//Вирусные гепатиты. -2001.-№1. С 18-22.

4. Волчек И.В. Индивидуальная терапия хронического гепатита С препаратами интерферона и неовиром. и др.//Ж.Тегга medica. № 3/ -2000.-с.6-8.

5. Выставкина Г.В. Вирусные гепатиты с синдромом холестаза у детей. Автореферат канд. дисс. — М. 2000. 126 с.

6. Бондаренко А.Л.,Савиных М.В., Устюжанинов В.Н.,Барамзина С.В. Особенности перекисного окисления липидов лимфоцитов приii микстининфекции В и С // Эпид.инф.бол. 2004. - № 1. - С. 33-36.

7. Comanor L, Minor J, Conjeevaram HS, Roberts EA, Alvarez F, Bern EM, Goyens P, et al. Impact of chronic hepatitis B and interferon-alfa therapy on growth of children. J Viral Hepatol 2001;8:139-147.

8. Queneau P.E., Osaer F., Bronowicki J.P. et al. Treatment of chronic hepatitis C with interferon alpha-2b: results of a multi-centre randomized study in 80 patients.//Eur. J.Gastroenterol. Hepatol. 2001. - Feb. - v. 13(2). -p.143-147.

9. Asselah T., Boyer N., Guimont M.-C., et al. Liver fibrosis is not associated with steatosis but with necroinflammation in French patients with chronic hepatitis C // Gut. 2003. - Vol.52. - P. 1638-1643.

10. Auffermann-Gretzinger S., Keeffe E., Levy S. Impaired dendritic cell maturation in patients with chronic, but not resolved, hepatitis C virus infection // Blood.- 2001. Vol.97. - P.3171-3176.

МИРХАЛИКОВА Д.И. – ассистент кафедры Факультетской педиатрии, Ташкентский педиатрический медицинский институт, Узбекистан.

УДК 61

З.А. Чориева

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ГЕМОСТАЗА В АСПЕКТЕ МЕДИЦИНСКОЙ БИОЛОГИИ

В статье отмечены аспекты гемостаза в медицинской биологии на основании литературного анализа.

***Ключевые слова**: задача, население, нарушения, аспекты, кровь, анализ.*

Задачей системы гемостаза у человека является предотвращение потери крови при нарушении целостности кровеносной системы. Плазменное звено свертывания -одна из важных составляющих этой системы, задачей которого является формирование геля в месте повреждения для предотвращения просачивания жидкости. В свертывании плазмы крови участвует более 30 белков, которые взаимодействуют друг с другом, образуя огромную сеть биохимических реакций. Такая сложная система требует соответствующей регуляции. Это приводит к тому, что даже небольшие нарушения в деликатном балансе про- и антикоагулянтных реакций могут приводить к тяжелым последствиям для организма: тромбозам и кровотечениям.

Гемофилия – болезнь «королевских особ» – старое, но по-прежнему актуальное заболевание.

В литературе отмечено, что гемофилия относится к числу заболеваний, известных с очень давних времен. Первые из известных описаний симптомов, похожих на проявления гемофилии, были сделаны на иврите еще в II ст. до н. э.

Авторами литературных источников отмечен тот факт, что библейские мудрецы, благодаря традиции скрупулезного слежения за родословными, проникли в сущность гемофилии глубже, чем медики и биологи начала XX в. Так, гемофилия как наследственное заболевание была описана еще в Талмуде в V ст. н. э., где приводится описание случаев смерти мальчиков от ритуального обрезания. В одном из трактатов Вавилонского Талмуда сообщалось о четырех сестрах из Сефориса, три из которых потеряли сыновей после проведения ритуала обрезания, четвертая же из сестер пошла к рабби Симеону, сыну Гамалиэля, и тот сказал ей: «Откажись от обрезания, потому что есть семьи, у которых кровь жидкая, тогда как в других семьях она свертывается». В результате этого составители Талмуда дают четкие рекомендации (фактически формулируют противопоказания): «Смерть от кровотечения освобождает от обрезания всех родных братьев умершего мальчика, а также его двоюродных братьев, но только по женской линии, а не по мужской».

Подробное описание гемофилии сделано Джоном Конрадом Отто, исследователем из Филадельфии. В 1803 г. он опубликовал свою научную работу на тему повышенной кровоточивости. Детально изучая генеалогию одной из семей, Отто сделал вывод о наследственной склонности к повышенной кровоточивости у мальчиков. В последующем знаменитый ученый Иоганн Лукас Шенлейн назвал эту болезнь «геморрафилия», что в переводе с латинского означает «склонность к кровотечению». Предполагается, что студенты, слушавшие лекции Шенлейна, «окрестили» болезнь более благозвучным, но ничего не выражающим названием «гемофилия». Однако, все же, общепризнанным является мнение, что термин «гемофилия» был предложен в 1828 г. Ф. Хопффом. Как самостоятельное заболевание гемофилия была описана лишь в 1874 г. В. Фордайсом. В России подробное описание этой болезни принадлежит приват-доценту Московского университета А.П. Полетаеву, который в 1913 г. в книге «Геморрагические болезни» описал особенности ее наследования и клиническую симптоматику.

Отмечается неуклонный рост числа больных гемофилией, что связано с прогрессом в лечении, достижением больными репродуктивного возраста, а также ростом частоты спонтанных мутаций, ведущим к увеличению числа больных и носителей гемофилии.

В настоящее время известно, что гены гемофилии А и В локализуются в половой Х-хромосоме.

Статистические данные показали, что частота гемофилии А в популяции составляет 1 на 10000, а гемофилии В - 1 на 60000 рождений. Важно отметить, что все остальные геморрагические диатезы встречаются гораздо реже – 1:500000.

Гемофилия – это наследственное заболевание, проявляющееся недостаточностью факторов свертываемости крови VIII (гемофилия типа А) или IX (гемофилия типа В). Наследование данного признака происходит по Х-хромосоме. Женщины являются носительницами патологического гена, тогда как болеют в основном мужчины. У страдающей гемофилией женщины оба ее родителя имеют в составе Х-хромосомы патологический ген. У больного мужчины все сыновья будут здоровы, а все дочери – носительницами. У

© Чориева З.А., 2020.

женщины-носителя и здорового отца шанс рождения как больного сына, так и дочери-носителя составляет 50%.

Специалистами отмечено, что гемофилию вызывают не только наследуемые генетические аномалии, но и спонтанные мутации. Если заболевание появляется в семье, не имеющей анамнеза гемофилии, такой вариант называют спорадическим. Частота встречаемости спорадических «новых» случаев гемофилии может достигать 1/3 всех случаев заболевания.

Ген, ответственный за заболевание гемофилией типа А или В, расположен в Х-хромосоме. Гемофилия А вызвана дефицитом или молекулярной аномалией прокоагулянтной части фактора VIII (антигемофильного глобулина) с рецессивным, сцепленным с Х-хромосомой типом наследования.

Гемофилия В – наследственная коагулопатия, обусловленная дефицитом активности фактора IX (плазменного компонента тромбопластина). Как и гемофилия А, передается по рецессивному, сцепленному с Х-хромосомой типу.

К настоящему времени картированы гены, контролирующие синтез факторов VIII или IX и отвечающие за развитие гемофилии. Установлено, что ген, кодирующий синтез фактора VIII, расположен на длинном плече Х-хромосомы в локусе Xq 28 и состоит из 26 экзонов и 25 интронов (зрелый протеин содержит 2332 аминокислоты), а ген фактора IX расположен в локусе Xq 27 длинного плеча Х-хромосомы и состоит из 8 экзонов и 7 интронов.

Ген фактора VIII велик по размеру и насчитывает около 186 тыс. пар оснований ДНК. Дефекты данного гена могут иметь разный характер: дупликации, делецию, сдвиг рамки считывания, включения новых оснований. Более чем в половине случаев происходит инверсия последовательности нуклеотидов. Ген фактора IX имеет величину порядка 34 тыс. пар оснований. Заболеваемость гемофилией типа В ниже в 3–5 раз, чем типа А.

Выделяется также гемофилия типа С, связанная с дефицитом фактора XI (РТА-фактор) свертывания крови. Оно имеет аутосомный характер наследования и проявляется легкой или умеренной склонностью к кровотечениям, однако чаще протекает асимптомно.

Гемофилию А довольно часто называют «царской» (реже – «венценосной») болезнью. Это связано с тем, что самой известной носительницей гемофилии в истории была королева Виктория. Предполагается, что в ее генотипе произошла мутация de novo, поскольку в семьях ее родителей гемофилики не зарегистрированы. Королева Виктория передала мутировавший ген сыну Леопольду (герцогу Олбани) и некоторым из своих дочерей. Это привело к распространению гемофилии в царствующих семьях Европы, включая королевские семейства Испании, Германии и России. Гемофилией страдали внуки и правнуки королевы, родившиеся от дочерей или внучек, включая российского цесаревича Алексея, сына российского императора Николая II.

Гемофилия В как отдельное заболевание была выявлена только в 1952 г. Часто эту форму называют еще «болезнью Кристмаса» по фамилии первого больного мальчика, у которого при обследовании было доказано ее наличие.

Существуют два вида гемостаза – сосудисто-тромбоцитарный (первичный) и коагуляционный. Ферментный каскад коагуляционного гемостаза имеет внутренний (контактный) и внешний пути активации. Оба пути замыкаются на образовании протромбиназного комплекса, состоящего из X (Стюарта–Прауэра) и V (проакцелерина) факторов, ионов кальция и фосфолипидных матриц. Запуск внешнего пути инициируется тканевым тромбопластином (фактор II), поступающим в кровь. В лабораторной диагностике данный путь оценивается с помощью протромбинового (тромбопластинового) теста.

Другими тестами гемостаза, которые необходимо провести у лиц с подозрением на гемофилию и подобные ей расстройства, являются протромбиновое время (ПТИ), АЧТВ, время кровотечения, количество тромбоцитов. При гемофилии повышенным будет только АЧТВ. Следует помнить, что особенно при легком течении болезни все лабораторные показатели могут быть нормальными. В первую очередь это характерно для стрессовых ситуаций (операции, травмы), так как еще в 1772 г. было отмечено, что кровь, взятая после стресса, свертывается быстрее.

Таким образом, подводя итог литературного обзора можно сказать, что в современном мире еще не существует способа радикального излечения от гемофилии заболевания, считавшегося ранее смертельным, наличие множества методов поддержания стабильного состояния организма и лечения осложнений этого заболевания позволяет больному человеку не выпадать из жизни общества, принимать в ней активное и полноценное участие.

Библиографический список

1.Ушаков Р.В., Павлов О.А., Саркисян М.С. Подготовка к протезированию несъемными конструкциями больных коагулопатиями.// Новое в стоматологии. 2002. - №1. - С. 12.

2.Федоров Д.В. Буевич Е.И. Климова Е.Е. Современные подходы к лечению гемофилических артропатий Проблемы патологии системы гемостаза. Под ред. В.М.Брюханова, В.В.Федорова, В.Г.Лычева, А.П.Момота, Е.И.Буевича, Барнаул, 2007.- С.240

3.Ziv O., Ragni M.V. Bleeding manifestations in males with von Willebrand disease // Haemophilia. 2004. - Vol. 10. - N 2. - P. 162-168.

4.Muzyka B.C. Inherited bleeding disorders and dental treatment // Pract Proced Aesthet Dent. - 2005. - Vol. 17. - N 7. - P. 489.

5.Parry J.A., Khan F.A. Provision of dental care for medically compromised children in the UK by General Dental Practitioners // Int J Paediatr Dent. - 2000. - Vol. 10. - N 4. - P. 322-327.

ЧОРИЕВА ЗУЛЬФИЯ АЗИЗОВНА – ассистент, кафедры медицинской и биологической химии, медицинской биологии, общей генетики, Ташкентский педиатрический медицинский институт, Узбекистан.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!